

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ

№5, 2023

ОПЫТ

РЕЗУЛЬТАТ

ISSN 2658-5545

ПЕДАГОГИКА

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ

ТЕХНОЛОГИИ

ПСИХОЛОГИЯ

ВОСПИТАНИЕ

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

ВОРОНЕЖ

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «НАУЧНАЯ КНИГА»

Журнал «ПРОЕКТИРОВАНИЕ. ОПЫТ. РЕЗУЛЬТАТ» выходит в свет с 2018 года.

В журнале публикуются материалы, имеющие непосредственное отношение к воспитательной работе, статьи о новом в науке и практике воспитания, об инновационной деятельности школ, опытно-экспериментальной работе федеральных и региональных экспериментальных площадок в сфере образования, предлагаются эффективно действующие модели самоуправления, раскрывается позитивный опыт воспитательной деятельности в учебном процессе и вне уроков. Публикуются материалы о детских и молодежных общественных организациях России и ближнего зарубежья.

Журнал с готовностью размещает на своих страницах отзывы и рецензии на вновь вышедшие монографические исследования и учебно-методические издания, также могут публиковаться организованные научные мероприятия, результаты проведения научных конференций, посвященные актуальным вопросам в области педагогики, психологии, языкознания.

Тексты статей, поступающие в редакцию от авторов, проходят научное рецензирование и в обязательном порядке проверяются на наличие недобросовестного научного цитирования, а также самоцитирования в системе «Антиплагиат». Статьи принимаются к рассмотрению оригинальностью 75% и более.

Журнал «ПРОЕКТИРОВАНИЕ. ОПЫТ. РЕЗУЛЬТАТ» выходит четыре раза в год.
Учредитель и Издатель журнала: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «НАУЧНАЯ КНИГА»

Адрес: 394030, г. Воронеж, ул. Средне-Московская, 32е, офис 3

© ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «НАУЧНАЯ КНИГА»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Лихачёва Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры Педагогики и межкультурных коммуникаций Академии маркетинга ИМСИТ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абжалова Манзура Абдурашатовна

Доктор филологических наук, доцент, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои

Андрафанова Наталия Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информационных образовательных технологий Кубанского государственного университета.

Анкудинов Николай Викторович

Кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры «Физической подготовки и спорта», Академии ФСИН России

Бурмистрова Анастасия Сергеевна

ОГБУ ДПО «Рязанский институт развития образования», г. Рязань, заведующий центром научно-методического и аналитического сопровождения профессионального образования

Голикова Татьяна Александровна

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и издательского дела факультета ,бизнес-технологий РОСНОУ, член союза переводчиков россии

Кашпирева Татьяна Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры романских языков, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н Толстого

Кудрицкий Владимир Николаевич

Кандидат педагогических наук, доцент, член президиума Брестской областной организации «Ветераны ФКиС» (БООО «Ветераны ФКиС»)

Марковская Елена Александровна

Кандидат педагогических наук, Заместитель начальника по инновационным образовательным технологиям, Федеральное государственное казенное общеобразовательное учреждение «Санкт-Петербургский кадетский военный корпус имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации»

Мерешкова Хэди Рашидовна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры "Иностранные языки и межкультурная коммуникация" в ФГБОУ ВО "Ингушский государственный университет"

Первак Татьяна Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»

Таирова Ирина Александровна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и издательского дела, РосНОУ

Тулекова Гулжан Хажмуратовна

Кандидат филологических наук, ассоц проф, УЧРЕЖДЕНИЕ "УНИВЕРСИТЕТ "ТУРАН"

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абдибалиев Эмильбек, Акишова Гульзина, Жумбабаев Эртоштук</i> МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	8
<i>Гасанова Тамилла Октай кызы</i> ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПЕДАГОГИКЕ	11
<i>Жумагали Каныша</i> ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ГЕЙМИФИКАЦИИ НА СНИЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И УВЕЛИЧЕНИЕ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ ИЗУЧАЮЩИХ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК	17
<i>Ильницкая Елена Андреевна</i> ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К ОВЛАДЕНИЮ ЧТЕНИЕМ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	21
<i>Касьяненко Кристина</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ, РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ. ЧАСТЬ 2	24
<i>Лето Яна-Алекс Валерьевна</i> РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У АРАБСКИХ СТУДЕНТОВ НА УРОКЕ РКИ	27
<i>Лимич Юлия Борисовна</i> СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «НЕУСПЕШНОСТЬ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	30
<i>Рахымбеков Айтбай Жапарович, Демеген Улжан Моряккызы</i> О КОМБИНАТОРНОМ МЕТОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В ШКОЛЕ	36
<i>Степанова Мария Евгеньевна, Шумилова Елена Аркадьевна</i> ЛОГОРИТМИКА КАК ОДНО ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ КОРРЕКЦИИ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	39
<i>Харченко Сергей Николаевич, Абдразаков Владислав Андреевич</i> ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ, ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ КАК ЛИЧНОСТИ	44
<i>Чехлатова Екатерина Владимировна</i> РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ	47
<i>Штейн Виктория Николаевна</i> РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	51
<i>Якушева Полина Алексеевна, Шорохова Мария Васильевна</i> ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С СИСТЕМНЫМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ	55

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Андрюшкина Екатерина Юрьевна</i> МОТИВАЦИОННО-ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА УНИВЕРСИТЕТА 4.0	60

<i>Бартенева Татьяна Евгеньевна, Лобков Юрий Леонидович</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ РАБОТНИКОВ КОММУНАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПО ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕНИЯ С НАСЕЛЕНИЕМ	63
<i>Глушенко Наталия Сергеевна</i> ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА И ПРОКРАСТИНАЦИИ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА	69
<i>Гончар Наталия Николаевна, Торгованова Ольга Николаевна, Шабанова Анна Евгеньевна</i> ПСИХОЛОГИЯ МИРА НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ БЛАГОПРИЯТНОЙ ОБСТАНОВКИ В УСЛОВИЯХ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА	72
<i>Журавкова Валерия Денисовна, Самусенков Олег Иосифович, Самусенкова Елена Игоревна, Самусенков Вадим Олегович</i> ВЛИЯНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	75
<i>Иманалиева Гульбике Абдулгамидовна</i> РОЛЬ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В БЛАГОПОЛУЧИИ УЧАЩИХСЯ	78
<i>Кондратенко Ольга Александровна</i> СВЯЗЬ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ С ПОЗИЦИЯМИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ	81
<i>Константная Ильяна Булатовна</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ТРЕВОЖНОСТИ СОТРУДНИКОВ ТОРГОВЛИ	85
<i>Нестерова Алёна Александровна</i> НЕЙРОБИОЛОГИЯ ВЛИЯНИЯ СТРЕССОВЫХ МЕХАНИЗМОВ НА ВОСПРИЯТИЕ ИНДИВИДОМ НОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ	88
<i>Осипова Алла Анатольевна, Закурдаев Глеб Борисович</i> ФОРМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	92
<i>Танашева Ольга Михайловна</i> ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИНСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	95
<i>Чеботарева Ольга Владимировна</i> ЗАКОНОМЕРНОСТИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ	98
<i>Чечнёва Ольга Геннадьевна</i> РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ФОРМИРОВАНИИ УСПЕШНОГО МУЗИЦИРОВАНИЯ НА УРОКАХ ФОРТЕПИАННОГО АНСАМБЛЯ	102

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.8

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Абдибалиев Эмильбек

Преподаватель, Ошский государственный педагогический университет

Акишова Гульзина

Преподаватель, Ошский государственный университет

Жумбабаев Эртоштук

Преподаватель, Ошский государственный педагогический университет

В данном исследовании обсуждаются вопросы, связанные с методами и приемами обучения кыргызской литературе на основе принципов этнопедагогике в общеобразовательной школе, а также проблемы современной системы образования. Также анализируются проблемы, связанные с новым содержанием преподавания кыргызской литературы на этнопедагогической основе после обретения независимости, приводятся конкретные аргументы и примеры, доказывающие, что этнопедагогика является основой национального образования и воспитания. Так как его принципы трактуются применительно к задачам воспитания подрастающего поколения в нашей стране. В связи с этим анализируется роль этнопедагогических взглядов, заложенных в содержании художественных произведений, на фоне проблем, связанных с воспитанием и развитием ребенка в современном обществе. Таким образом, данная проблема рассматривается в статье в контексте современных образовательных парадигм, функции которых иллюстрируются конкретными примерами. Кроме того, был представлен анализ объективных причин возникновения сложных ситуаций при практической реализации упомянутых выше принципов.

Ключевые слова: методика, обучение, кыргызы, литература, этнопедагогика, духовный опыт, педагогический опыт, коммуникативная компетентность, народная педагогика, лингвопрагматические аспекты, накопление ценностей.

Modern educational standards do not define the direct role of Kyrgyz literature in the formation of students' communicative competence, but if we take into account the individual competencies of using language in real life situations that are formed in children through literary works, then the role of Kyrgyz literature in our society becomes obvious. In the modern pedagogical community, the concept of "knowledge" is interpreted, first of all, as a competence that can be used in real life if necessary, and therefore, the very formulation of this problem implies the need to change and update the approach not only to determining the strategic goal of studying works of art, but also to the content of materials studied in literature lessons. At the same time, the requirements for students at the literature lesson have also changed qualitatively, during which, in addition to the main tasks, a number of additional tasks are implemented, such as developing students' practical skills in their native language in different speech situations, improving the skills of constructing sentences and coherent speech, as well as skills and abilities to identify various negative and positive connotations, semantic shades expressed by linguistic means of different levels. [1]. The implementation of this task depends on many factors and conditions, among which a special place belongs to the educational material, the correct choice of which is of a fundamental nature. Since the educational material, namely the content of works of art, their ideological and thematic, artistic and aesthetic features determine the potential for the implementation of tasks related to the formation and development of students' communication skills [2].

And in the context of issues related to teaching Kyrgyz literature to high school students on an ethnopedagogic basis, in addition to the provisions mentioned above, special importance is attached to the vital foundations of works of fiction studied in literature lessons, i.e., the materials studied should have a direct connection with the vital needs, interests and experience of students. For example, analyzing the image of a literary hero or individual life episodes from works of fiction, it is possible to organize discussions during which students come to certain conclusions [3]. However, it should be noted that there are many difficulties in determining the place and role of ethnopedagogy in the education system, which is being modernized mainly due to various technical means, as well as the model of personality-oriented learning technology [4]. This problem also occupies the thoughts of domestic teachers, according to whom, high activity in the use of mobile technologies and social networks can

lead to machine thinking, and therefore actions. Such transformations of mass consciousness have a direct impact on the process of forming a system of values and personality character. At the same time, the above-mentioned external factors have an impact on the formation of a system of social needs and interests of a teenager.

According to many experts, one of the ways to create an alternative to the above-mentioned trends, which are the results of globalization, is the popularization of aesthetic, moral, ecological and ethno-pedagogical education, which has created an integral system of education and upbringing of the younger generation, taking into account the specific characteristics of ethnic groups, nationalities and regions of their residence [5].

MATERIALS AND METHODS

In the research work, both general scientific methods (the method of analysis, synthesis) and special research methods of linguistic and humanitarian disciplines were used: the method of comparative analysis, the system method, the method of categorization and functional-stylistic analysis of media texts, the method of content analysis.

The research is based on an interdisciplinary approach synthesizing knowledge of journalism, communication theory, psycholinguistics, cognitive linguistics, linguoculturology, social philosophy.

DISCUSSION

It is well known that at all times the main purpose of education was to take care of the transfer of everyday, spiritual, including pedagogical experience accumulated by previous generations. To solve this problem, various means were used in folk pedagogy. The main means of folk pedagogy are: folk songs and music; folk dances; folk crafts and arts and crafts; folk games and competitions; folk theater; national food and its cooking technology; holidays and, finally, oral folk art. Oral folk art is divided into types and genres: myths, epics, legends, fairy tales, aphorisms, proverbs, sayings, riddles, etc. The richness of types and genres is due to the variety of its social, domestic, psychotherapeutic and pedagogical functions. Folk aphoristic sayings (proverbs, sayings, sayings, etc.) have not lost their relevance at the present time [6]. It is proved that language and thinking are inextricably linked, it is this function that helps to store the results of thinking in memory and use them in communication, the nominative function (naming), the designation and naming of objects of reality. (A function closely related to cognition and realized with the appearance of new objects and phenomena in the appearance of new words), an emotional-expressive function (the expression of a person's subjective psychological assessments and relationships using the means of language), an ethnic function (the ability of language to unite a certain ethnos and determine people's attitude to language and culture) and a number of other equally important functions [7]. It should be noted that all the functions listed above are of particular importance, since through them all the main tasks assigned to ethnopedagogy are realized. For example, the accumulative function ensures the collection and accumulation of valuable information, including everyday, spiritual, pedagogical experience accumulated by previous generations. And a single spiritual, cultural space is formed with the help of the ethnic function of language.

Thanks to the above functions, linguopragmatic aspects are carried out, i.e., certain types of verbal communication such as conversation, instruction, explanation, persuasion, demand, edification, request, training, praise, supplication, accusation, punishment, blessing and a number of other speech formulas, which should be attributed to the number of ethnopedagogic methods of teaching and upbringing [8]. Thus, all the methods mentioned above should be actively used in the process of teaching Kyrgyz literature to high school students at ethno-pedagogical basis, playing a key role in the formation of verbal communication skills in each student, i.e., communicative competence, which is an important indicator of competence. It is important to note that in school practice there are no other subjects involved in the formation of this competence except for such subjects as the Kyrgyz language and literature [9].

CONCLUSION

Since in a situation where other values are cultivated among young people and their hierarchy depends on the cultural and social realities of society, it is not so easy to instill in them traditional national-cultural and spiritual values, the origins of which originate from the epic culture of the Kyrgyz people, where the unique monument of oral folk art epic "Manas" occupies a central place". Therefore, in order to implement such large-scale tasks assigned to the subject of Kyrgyz literature, it is necessary to develop a methodological basis, new, understandable, effective, logically consistent ways of presenting relevant materials with educational and educational potential, which are realized in the education of collectivism, morality, aesthetic and emotional feelings, as well as the socialization of the younger generation [10]. In our opinion, in determining the methodology of teaching Kyrgyz literature in schools on an ethnopedagogic basis, we must pay attention to the true interests, basic social needs of students, take into account the tendency of young people to imitate what is socially new and, finally, take into account the socio-psychological mechanisms and behavioral patterns of young people, taking into account their age characteristics. In addition, in literature lessons, the teacher, analyzing certain life situations described in works of fiction or images of characters, should go beyond the usual patterns of

dialogue for students, stimulating the development of critical thinking skills in them. A teacher should be able to raise a problematic issue from the position of students, create non-standard speech situations that contribute to the development of creative thinking, creativity, and, consequently, their communicative and speech [11].

Thus, the teaching of Kyrgyz literature in secondary schools is conducted according to the traditions laid down in the last century, which indicates the continuity and stability of the main scientific and theoretical provisions in the content of the curriculum, principles, forms, methods, means and technologies of teaching, during which the conditions for studying scientific and theoretical literature, methods of analysis remain unchanged and synthesis, generalization of best practices and, finally, the implementation of the results of research and experiments in practice.

1. Muratov, A. (2011). Kyrgyz el pedagogikasy: tabiyaty, taralyshy zhana tarykhy. Bishkek. (in Kyrgyz).
2. Seitkulov, N. A. (2010). Kazak etnopedagogikasyndagy bala zhasyna karai kezeңge belyynyn ilimii-pedagogikalyk negizderi. In *Pedagogika gylymynyn doktory gylymi darazhasin alu yshin daiyndalghan dissertatsiyany avtoreferaty*, Tırkstan. (in Kyrgyz).
3. Rysbaev, S. (2006). Kyrgyz baldar fol'klorunun pedagogikasy. Bishkek. 13–64. (in Kyrgyz).
4. Batakanova, S. T. (2010). Mektepte kerkem chygarmalardy taldoonun ilimii-pedagogikalyk negizderi. Bishkek, 7–16. (in Kyrgyz).
5. Bepalko V.P. Designing an educational subject // School technologies.- 2006.— No. 6.— pp. 76-88.
6. Bukatov V.M. Neskuchnye lessons: a thorough study of socio/game learning technologies: manual for teachers of physics, mathematics, geography, biology and chemistry. St. Petersburg, 2013.
7. Gelfman E.G., Kholodnaya M.A. Psychodidactics of a school textbook. Intellectual education of teachers . St. Petersburg: Peter. 2006. 384 p.
8. Gin A.A. Application of algorithmic procedures in teaching schoolchildren to solve creative problems. Domestic and foreign pedagogy. 2012, No. 5(8). pp. 134–140.
9. Gromyko N.V., Polovkova M.V. Metasubject approach as the core of Russian education [Electronic resource] http://www.teacher-of-russia.ru/?page=2009seminar_lectures_gromyko_nv_polovkova_mv Accessed 10.09.2019.
10. Guzeev V.V. Educational technology of TOGIS. Version 2010 [Electronic resource] / URL: <http://yaguo.ru:8080/togis/togis/togis/%D2%CE%C3%C8%D1-2010.pdf>
11. Didactics in modern socio-cultural conditions: Study guide/Edited by I.M. Osmolovskaya. M., 2015. 314 pp .

METHODS OF TEACHING KYRGYZ LITERATURE

Abdibaliev Emilbek, Akishova Gulzina, Jumbabaev Ertoshtuk

This research discusses issues related to methods and techniques of teaching Kyrgyz literature based on the principles of ethnopedagogy in secondary school, as well as problems of the modern education system. The problems associated with the new content of teaching Kyrgyz literature on an ethnopedagogic basis after gaining independence are also analyzed, concrete arguments and examples are given proving that ethnopedagogy is the basis of national education and upbringing. Since its principles are interpreted in relation to the tasks of educating the younger generation in our country. In this regard, the role of ethnopedagogical views embedded in the content of works of art is analyzed against the background of problems related to the upbringing and development of a child in modern society. Thus, this problem is considered in the article in the context of modern educational paradigms, the functions of which are illustrated by concrete examples. In addition, an analysis of the objective causes of complex situations during the practical implementation of the principles mentioned above was presented.

Keywords: *methods, teaching, Kyrgyz, literature, ethnopedagogy, spiritual experience, pedagogical experience, communicative competence, folk pedagogy, linguopragmatic aspects, values accumulation.*

УДК 37

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПЕДАГОГИКЕ

Гасанова Тамилла Октай кызы

*Преподаватель Азербайджанской Академии Труда и Социальных Отношений,
диссертант кафедры педагогики Бакинского Государственного Университета
г. Баку, Азербайджанская Республика*

В статье рассматривается историческое значение, актуальность и пути решения патриотического воспитания молодежи в педагогике.

Как известно, в педагогике существует множество видов воспитания. Каждый должен любить работу, быть здоровым в культурном, моральном и физическом отношении, отличаться своими моральными качествами и иметь глубокие знания и понимание своих прав и обязанностей. Особое внимание следует уделить воспитанию молодежи в духе патриотизма. Как мы пишем в статье, патриотическое воспитание – основа всего воспитания. В первую очередь, каждый должен любить свою Родину. Если есть эти чувства, образуются другие воспитательные чувства.

Воспитание чувства патриотизма у молодежи – одна из самых актуальных проблем педагогики. В целом вопрос образования сложный и многогранный. Воспитывают ребенка от рождения до полного формирования. Наш народ всегда требовательно и чутко подходил к вопросам образования. Они по-своему ценили результаты обучения. В частности, наш народ всегда ценит мужество и требует мужества от подрастающего поколения. Патриотизм – это любить свою страну, землю, родной язык, национальные атрибуты, Родину, содействовать ее развитию, изучать историю Родины, защищать ее границы, если понадобится пожертвовать своей жизнью, образцовое поведение, хорошее образование, что выражается в получении высшего образования, знаний, в том, чтобы быть человеком высокого мировоззрения и приносить ему гордость за пределами страны. Литература имеет большое влияние на человеческие чувства. Поэтому литературные произведения пропагандируют любовь к Родине. Эта любовь выражается образно, лирически, в форме суждения и совета.

Целью написания статьи является выявление повседневной актуальности патриотического воспитания современной молодежи и выявить пути достижения этой цели.

Методы исследования: наблюдение, системный анализ, а также историко-педагогический анализ.

Ключевые слова: *молодежь, патриотизм, образование, педагогика, национально-моральные ценности, долг, гражданин, воспитание, учение, мировоззрение, научность.*

Результаты и выводы. Высшим среди человеческих чувств является чувство патриотизма. Любовь к Родине мотивирует человека к прогрессу, развитию и творчеству. Детям следует с раннего возраста прививать любовь к Родине, привязанность к земле, защиту Родины от врага. Многие из наших молодых людей испытывают подобные чувства. Молодежь Азербайджана всегда боролась и борется во имя Родины и свободы. Патриотизм является одной из основных составляющих нравственного и духовного воспитания. Воспитание должно формировать мировоззрение и убеждения человека. В результате человек высоко оценивает природные и социальные явления, свое поведение и поведение других. Образование и наука являются мощным оружием в духовном развитии человека. Удастся ли нам осуществить заявленное – трудно сказать, но стремиться к этому будем. [6, с. 6].

Вступление.

Цель образования – вырастить настоящего человека. «Образование – это широкие знания человека, вооружение передовыми науками века, гуманность, патриотизм, трудолюбие и т. д. требует» [1, с. 76]. Формирование молодого поколения как личности, обладающей образованными, всесторонними знаниями, широким мировоззрением, национальными и общечеловеческими моральными ценностями, духовными чувствами и воспитание достойного гражданина для нашего общества всегда было актуальными вопросами педагогики.

В быстро меняющемся мире наше общество развивается день ото дня. Это повышает чувство ответственности перед молодым поколением. В то время, когда развивается наука и техника, условия формирования молодежи становятся достаточно сложными. В результате возрастает роль образования в привитии молодым людям необходимых нравственных качеств.

Прививать воспитательные чувства молодежи в системе образования необходимо с дошкольного возраста. Вообще воспитание воспитательных нравственных чувств и ценностей начинается с семьи. Этот процесс должен осуществляться параллельно и учителями, и родителями после начала школьной жизни. Семья должна всегда контролировать своего ребенка во всех вопросах, обращаться к учителю и часто интересоваться его ребенком. Даже после того, как школьная жизнь закончилась, родители должны помнить о своем ребенке.

Воспитание молодежи не может осуществляться стихийно. Нормальное, оригинальное воспитание молодого поколения осуществляется не случайно. Необходимо принять определенные меры для реализации поставленной перед ними задачи. Предстоящее событие обмерено и обмерено в деталях, то есть запланировано. Создается четкое представление о том, с чего начать мероприятие, как его продолжить, в каком порядке, кого привлечь к этой работе и чем завершить мероприятие. В этом случае цель дает желаемый результат [1, с.25].

Хотя процесс усвоения элементов национального идеологического воспитания начинается с периода начального образования, более широкое распространение национальной идеологии получают школьники в подростковом возрасте, в котором возникает чувство симпатии к государственности, независимости, государственным атрибутам, укрепляется и углубляется патриотизм, национальность, любовь к языку, религии, национально-духовным ценностям.

Формирование национальной идеологии у подростков укрепляет в учащихся национальную веру, национальный дух и национальный патриотизм, прививает им силу воли, выносливость, твердость, бесстрашие, национальный фанатизм, волевые качества, такие как защита национального языка, религии и исторических ценностей, преодоление трудностей, возникающих при соответствующих усилиях и т. д. это и приводит к формированию столь высоких национально-нравственных качеств [7]. При воспитании следует учитывать несколько аспектов. Задачи образования конкретизируются в каждом случае с учетом возрастных особенностей, индивидуальных и гендерных особенностей обучающихся. Потому что уровень информации, понимания, идей, практических навыков и привычек, связанных с одним и тем же нравственным качеством (например, трудолюбием), неодинаков у людей разного возраста и выросших в разных семьях. Задача близкого воспитания, определяемая учетом столь разного уровня по отношению к каждому духовному качеству, дает более быстрый и конкретный результат. «Задачей воспитания, согласно отечественной педагогике, является близкий, воображаемый результат, служащий далекой, высшей цели природы, а также соответствующий уровню той или иной национальной и общечеловеческой нравственной ценности у молодого поколения» [1, с. 27].

Основная часть. Педагогика – это наука о передаче человеческого опыта поколениям. Иными словами, материальный и духовный опыт – культура, приобретенный человечеством, передается подрастающему поколению посредством образования и обучения. Новейшие достижения материального и духовного опыта, истории создания, передачи способов деятельности осуществляются посредством педагогики. Следовательно, педагогика изучает вопросы – цель, содержание, действенные средства и т. д. передачи приобретённой людьми материальной и духовной культуры подрастающему поколению. Это одно из важных условий существования человеческого общества. Известно, что одним из условий существования и выживания всех обществ, независимо от их социально-экономического устройства, является подготовка основы, преемников и заменителей самого общества. То есть это означает «передачу имеющегося опыта подрастающему поколению, обучение существующего производства, сохранение полномочий по управлению промышленностью, обеспечению производства и другого нравственного существования. Это лишь обязанность воспитания в широком смысле» [3, с. 335].

Педагогика – наука о формировании человека как личности и имеет древнюю историю. И так, со дня рождения человека существует проблема его борьбы за существование, самодостаточность, защиту, передачу своего жизненного опыта подрастающему поколению. Этот вопрос всегда был актуальным для всех эпох и времен. Эти проблемы определялись социально-экономическим развитием общества и менялись в зависимости от развития производительных сил. В целом общество готовит своих продолжателей и преемников, то есть требование существования самого общества требует подготовки людей к жизни. Это требование распространяется на все организации, организации, виды деятельности, семью и т.д. как в учреждениях систематического обучения, так и в обществе. выполняются на разных уровнях. Работа по подготовке людей к жизни осуществляется в зависимости от непосредственной задачи этих объединений и организаций и их положения в обществе. С этой точки зрения можно выделить следующие понятия педагогики: педагогическая действительность, педагогический

процесс, обучение, воспитание, образование [2, с.48]. Творческие работы профессиональных и компетентных педагогов также играют важную роль в развитии педагогики. В результате творческого подхода учителей к своей работе появляются новые лучшие практики. Новые идеи, научные идеи и результаты раскрываются и определяются на основе таких эффективных работ и опыта. Раскрываются новые направления исследований. Как и в каждой науке, в педагогике существуют специальные методы исследования. Эти методы исследования «определяются специфическими особенностями педагогического процесса и педагогической деятельности и отражают особенности педагогического процесса» [3, с.635].

Невозможно установить возрастные ограничения на виды воспитания. Потому что в зависимости от семейного окружения, общего культурного уровня родителей, школьной среды, отношения учителей и социально-экономического положения первоначальное образование того или иного человека может продолжаться в детстве, подростковом или юношеском возрасте, или может закончиться гораздо раньше и начаться перевоспитание. Когда неправильные и вредные нравственные качества переносятся из сознания человека на его поведение, работа воспитателя еще более усложняется [8, с. 29]. В процессе самообразования ребенок, подросток или пожилой человек приобретают нравственные качества, которые они считают необходимыми, самостоятельно, по собственной инициативе, без присмотра и руководства воспитателя. И так, без непосредственного контроля воспитателя, а на основе его советов формируется личность для общества [1, с.30].

В общей картине нашей культурной истории вопросы образования и воспитания молодого поколения занимали и продолжают занимать видное место. Пословицы, поговорки, сказки, весь фольклорный материал нашего народа являются ярким примером этого. Народное творчество было первым предвестником педагогической мысли в Азербайджане [5, с.32]. Колифэи мирового масштаба – Хагани, Низами, Туси, М.Авхади, А.Тебризи, Хатаи, М.Физули, А.Бакиханов, М.Ф.Ахундов, А.Саххат, С.Вургун и другие призывали молодых людей, восхваляющих Родину и ее красоту, знать цену Родине и беречь ее, как зеницу ока.

М. А. Сабир видел большую роль детской литературы в воспитании подрастающего поколения и в формировании его мировоззрения и с этой целью написал для наших детей несколько стихотворений, сказок, советов, рифмованных рассказов. Тематика детской литературы Сабира разнообразна. Однако эти разные темы имеют единство благодаря своему воспитательному значению и внутреннему смыслу. Это идеи, направленные на воспитание из подрастающего поколения совершенных, чистых, нравственных людей, формирование личностей, помогающих им быть ценными как для себя так и для человечества [1, с. 75]. Работы Сабира сосредоточены на нравственном воспитании, патриотизме, дружбе и товариществе, уважении к старшим и т. д. придает высокое значение положительным качествам.

Гениальный композитор У.Гаджибеков (1885-1948), воспользовавшись классическим и передовым педагогическим наследием, идеями просветителей, в своем творчестве особое место отводил вопросам образования и воспитания. У.Гаджибеков, высоко оценивающий роль воспитания в развитии и становлении личности, считал основой своих представлений об образовании как последовательный, регулярный, организованный и целенаправленный процесс. Вопросы нравственности он считал неотъемлемой частью борьбы за свободу с точки зрения требований времени [1, с. 78].

Абдулла Шаиг (1881-1959), известный как поэт, прозаик, драматург, литературный критик и переводчик азербайджанской литературы XX века, также является опытным детским писателем. По его словам, как своей педагогической деятельностью, так и своими литературными произведениями он поставил перед собой цель воспитать молодое поколение в новом духе [8].

Великий русский критик В. Г. Белинский, говоря о воспитательной роли детских книг, говорил: «Детские книги передают своим маленьким читателям истины жизни не в виде разжеванных советов и холодных нравственных указаний, не в виде сухих рассказы, но в виде рассказов и досок, полных жизни и действия, живых, с душевным теплом, в форме изящных, должны передаваться свободным, игровым, простым и красочным языком. В наше время детские книги могут стать самой прочной основой воспитания и самым эффективным инструментом» [7, с. 38].

Вопросы образования занимают важное место в творчестве Физули. Гуманизм, патриотизм, человечность, оптимизм, глубокая любовь к труду и работникам составляют методологическую основу творчества Физули, а также его представлений о воспитании. По мнению Физули, воспитать человека можно только в результате хорошего человеческого обращения. Если воспитание не дано вовремя и правильно, зеркало человеческого разума заржавеет и человек превратится в твердый камень, вредную занозу, каждый должен быть образован [1, с. 112].

М.Ф.Ахундов придавал большое значение воспитанию у детей благородных нравственных качеств и воспитанию патриотизма. В своих представлениях о нравственном воспитании основой он считал товарищество, верность, человечность и дружбу. Он желал, чтобы членами общества были люди, уважающие народ, права женщин, вежливые, цивилизованные, правдолюбивые, требовательные к себе и другим, и хотел видеть это и в жизни [8, с.113].

Становление национального идеологического воспитания на исторических национально-нравственных ценностях закладывает основу для его более сильного формирования. Духовность, как и свобода и ответственность, – это не особая структура, а определенный способ существования человека [9, с.32].

С этой точки зрения учитель в учебном процессе, а также во внеклассной деятельности, начиная с подросткового возраста, обладает большим педагогическим мастерством воспитывать школьников на примере патриотизма, борьбы, храбрости, честности, национального фанатизма, воинственности, следует проявлять воздержанность, злобу к врагам наших предков, наших матерей и сестер, наших исторических и национальных героев. Это показывает, что они глубокой любовью любят свою родную страну, национальность, язык и религию, армию и солдат и могут доказать эту любовь в своей деятельности, а также правильном формировании национальных идейных чувств, духовного мира и убеждений подростков [11]. При этом со старшеклассниками, участвовавшими в эксперименте, связанном с нашим исследованием, проводились беседы, направленные на формирование и развитие гражданственности, активной гражданской позиции и патриотизма, изучались их мнения и выводы.

Уже в школе у учащихся начинают формироваться нравственные качества. У них развиваются любовь к науке, понимание, дружба, товарищество, справедливость, патриотизм, уважение к труду и работникам. Учащиеся знакомятся со многими литературными и художественными текстами в учебниках по чтению, естествознанию, музыке и другим учебникам. Эти тексты, а также этнопедагогические примеры, приведенные в книгах, в том числе пословицы, поговорки, загадки, колыбельные, сказки, персонажи былин, в плане нравственности воспитывают у учащихся такие качества, как уважение к старшим, трудолюбие, доброта и вежливость. Школьники знакомятся с жизнью и деятельностью известных личностей, боевыми и трудовыми традициями своего народа именно в процессе преподавания предметов. В процессе преподавания гуманитарных предметов учащиеся знакомятся с общественно-политическими событиями того времени. В результате формируется их мировоззрение. С этой точки зрения более широкие возможности имеют история, география, литература, русский язык, азербайджанский язык, иностранные языки [4, с.131].

Для воспитания представителей нового поколения здоровыми гражданами важно добиться решения следующих задач:

- Воспитывать всесторонне развитых граждан в соответствии с их научным мировоззрением и идейно-политическим уровнем.

- Необходимо добиться очищения нравственности учащихся. Чтобы они имели добродетели, являющиеся положительными проявлениями нравственности (любовь, дружба, товарищество, искренность, честность, достоинство, красота духа, щедрость, упорство, настойчивость, умение, выносливость, смирение, терпение, патриотизм, трудолюбие, доброта, справедливость, верность и др.) необходимо выявить и исправить пороки, являющиеся отрицательными проявлениями нравственности (ложь, трусость, измена, лицемерие, воровство, глупость, жестокость, угнетение, лесть, предательство, измена и др.);

- Необходимо воспитывать учеников как людей, обладающих всесторонним научным и художественным вкусом. Одна из важнейших задач – направить их к любви природы, приучить слышать, воспринимать и ценить образы в искусстве, доставляющие удовольствие;

- Одной из задач является забота о физическом воспитании каждого из учащихся средних общеобразовательных школ, формирование его физической культуры.

- В число предстоящих задач входит приучение учащихся к труду, начиная с младшего школьного возраста, использование образовательных возможностей;

правильная организация экономического образования обучающихся формирует широкий взгляд на экономический потенциал, формы собственности, производственную дисциплину, экономическую эффективность, экономическое изобилие, аграрную экономику, экономическую сбалансированность промышленности, экономическое изобилие, создаваемое нефтегазовой экономикой в обществе.

- Развитие правового воспитания подрастающего поколения, формирует у них отношение к нормам, формирует социально-правовое мышление студентов, повышает их активность в области правовой культуры, расширяет их представления о праве собственности, бытовом праве, налогообложении. закон и другие правовые вопросы и распоряжения» [4 и др. 266-267].

Внеклассные и внеурочные мероприятия посвящены актуальным патриотическим вопросам и проблемам. В учреждениях культуры и различных учреждениях также проводится больше мероприятий, связанных с воспитанием патриотизма, чем с другими компонентами нравственного воспитания, проводятся просветительские работы. Потому, что национальный патриотизм является основой воспитательных отношений людей. В процессе осознанных действий люди осознают, что помимо удовлетворения своих материальных потребностей страна, в которой они живут, также защищает их интересы. Во внешкольных детских образовательных учреждениях подростки и молодежь обучаются практическим воинским навыкам, стратегии, тактике посредством различных военно-спортивных игр и соревнований, а в процессе игр воспитываются такие качества, как настойчивость, принципиальность, политическая бдительность, выносливость, быстрота и гибкость, учатся и развиваются. Эти качества являются необходимыми и важными моральными качествами для патриота и защитника Родины [3, с. 34-35].

Заключение. Постановлением Кабинета Министров Азербайджанской Республики № 28с от 17 февраля было подтверждено, что: «На пути строительства независимого государства сложные и ответственные задачи ложатся на молодежь... Большая часть молодежи Республики хорошо понимают свои гражданские обязанности перед Родиной, активно участвуют в ее защите и строительстве национальной государственности» [10].

Основная цель программы – привить молодежи глубокую любовь к Родине, работать на благо прогресса Родины, постоянно беречь и приумножать все материальные и духовные ресурсы, защищать ее:

- чувство любви к Родине должно проявляться в приверженности молодежи к государственному языку, национальной музыке, фольклору, религиозным ценностям, историческим традициям, готовности практическим трудом защищать целостность территории страны;

- необходимо защищать материальные и духовные богатства Родины, добиваться подъема ее экономической мощи, всегда иметь возможность бороться с возможными беспорядками, провокациями и стихийными бедствиями.

- Чувство гражданственности – высшее проявление патриотизма.

В современное время задачами педагогики с точки зрения запросов общества являются актуальные проблемы обучения, воспитания и образования, проблемы педагогической действительности, роль педагогики в правильном построении жизни и деятельности людей; оно состоит в определении, развитии и обогащении цели, содержания, средств и эффективных методов отдельных областей педагогического процесса [3, с. 635].

Одной из главных задач педагогики является воспитание молодежи в патриотическом духе. Патриотизм – нравственно-воспитательное качество, выражающееся чувством любви к родной стране и земле. Эти качества являются ведущими моральными качествами. Основой всех положительных нравственных качеств является любовь к своей Родине, народу, родной, родной земле, родному языку. Понятие патриотизма – понятие историческое. Основой чувства патриотизма людей является их положительное отношение к Родине и государству.

Азербайджан на протяжении всей истории боролся с врагами. Армяне оккупировали наши земли и держали их в своем рабстве. Однако в ходе 44-дневной войны 2020 года в результате совместных усилий нашего народа со своим президентом, благодаря борьбе наших юных героев и силе нашей армии наши земли были освобождены от врагов. Земли наших предков были возвращены. Первая причина этой победы – сильное чувство патриотизма среди нашего народа и нашей молодежи.

В то время, когда судьба Родины находится в опасности, и идет борьба не на жизнь, а на смерть за ее целостность, народ остро нуждается в смелых, преданных молодых людях, способных защитить границы. Поэтому необходима соответствующая и системная работа в области дальнейшего укрепления чувства патриотизма и гражданственности среди молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Agayev M. Education and education in the history of pedagogical thought; Baku – 2011, 321p.
2. Ahmadov B., Rzayev A – "Lecture abstracts from pedagogy" B. Maarif, 1983, 143.
3. Aliyeva Z. Pedagogy, Baku 2004, 92 p.
4. Sadigov F. Pedagogy. Baku, Adiloglu, 2009, 600 p.
5. Seyidov A.Y. From the history of the development of pedagogical thought in Azerbaijan, Baku-1987, 315p.
6. A.A. Gagaev, P.A. Gagaev. Pedagogy of the Mahabharata: Monograph – M.: Rior, 2015. – 160 p.

7. Ivanova G.A. Education of librarians as specialists in working with children: Monograph, 258 pp. – M.: MGUKI, 2002.
 8. Krutetsky V.A. Psychology, M-1999, Enlightenment, 253 p.
 9. Mikhailichenko V.E. PSYCHOLOGY OF PERSONALITY DEVELOPMENT, Kharkov-2015, NTU “KhPI”, 388 p.
 10. Azerbaijani website, e-qanun.az/electronic resource [Электронный ресурс]: <http://www.e-qanun.az/framework/5195>; access date 08/11/2023.
 11. Official website of the Ministry of Science and Education of the Republic of Azerbaijan [Электронный ресурс]: <https://www.arti.edu.az/noduploads/book/elmi-eserler-2018-3.pdf>; access date 08/11/2023.
-

HISTORICAL IMPORTANCE AND ACTIVITY OF PATRIOTIC EDUCATION IS YOUTH IN PEDAGOGY

Gasanova Tamilla Oktay kyzy

The article discusses the historical significance, relevance and solutions of patriotic education of young people in pedagogy.

As we know, there are many types of education in pedagogy. Everyone must love work, be culturally, morally and physically healthy, be distinguished by their moral qualities, and have a deep knowledge and understanding of their rights and responsibilities. Particular attention should be paid to educating young people in the spirit of patriotism. As we mentioned in the article, patriotic education is the basis of all education. First of all, everyone should love their homeland. If there are these feelings, other educational feelings will be formed.

Instilling a sense of patriotism in young people is one of the most pressing issues in pedagogy. In general, the issue of education is complex and multifaceted. The child is brought up from birth to the end of full formation. Our people have always approached the issues of education with high demands and sensitivity. They evaluated the results of education in a unique way. Our people, in particular, always value courage and demand courage from the younger generation. Patriotism is to love one's country, land, mother tongue, national attributes, homeland, to assist in its development, to study the development path and history of the homeland, to protect its borders, to sacrifice one's life in the way of the homeland, to behave exemplary, to read well. It is expressed in getting a strong education, knowledge, being a person with a high outlook, and bringing him pride outside the country.

Literature has a great influence on human feelings. That is why the works written in our literature promote love for the motherland. This love is expressed figuratively, lyrically, in the form of judgment and advice.

Keywords: *youth, patriotism, education, pedagogy, national-moral values, duty, citizen, education, teaching, worldview, science.*

УДК 37.02

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ГЕЙМИФИКАЦИИ НА СНИЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И УВЕЛИЧЕНИЕ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ ИЗУЧАЮЩИХ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Жумагали Каныша

*Магистр педагогических наук, преподаватель-лектор,
Жетысуский университет имени И. Жансугурова,
Казахстан, г. Талдыкорган*

Цель этого исследования – изучить языковую тревожность среди взрослых учащихся и оценить эффективность интеграции элементов геймификации в процесс изучения языка. Она направлена на удовлетворение острой потребности в снижении языковой тревожности и улучшении общего опыта обучения для взрослых, изучающих язык. Используя многоэтапный подход к изучению конкретных случаев, мы внимательно наблюдаем за небольшой группой из пяти участников, имеющих разное образование и происхождение. Эти этапы дают ценную информацию о динамике языковой тревожности и о том, как внедрение геймификации влияет на отношение учащихся и их успеваемость. Результаты исследования подтверждают распространенность языковой тревожности среди взрослых учащихся и подчеркивают потенциал геймификации как успешной стратегии снижения этой тревожности. Внедрение элементов геймификации создает позитивную среду обучения, способствуя вовлеченности, духу товарищества и жизнестойкости участников. Следовательно, учащиеся демонстрируют повышенную мотивацию, сниженный страх совершить ошибки и более позитивный взгляд на овладение языком. Дальнейшие исследования могут углубиться в конкретные методы геймификации и их долгосрочные последствия, а также изучить адаптивность этого подхода в различных контекстах изучения языка. С практической точки зрения, эта работа может революционизировать языковое образование, разрушая барьеры тревоги и способствуя более приятному и эффективному обучению. В конечном счете, оригинальность этого исследования заключается в демонстрации того, как геймификация может не только облегчить языковую тревогу, но и изменить взгляды учащихся на ошибки и трудности, обогатив их процесс изучения языка и принеся ощутимую пользу как преподавателям, так и взрослым учащимся.

Ключевые слова: *языковая тревожность, геймификация в образовании, самооффективность, изучение иностранного языка, образовательная психология*

Language learning has always been a challenging endeavor, especially for adults. The complexities of acquiring a new language, combined with the pressures of time constraints and the fear of making mistakes, often lead to language anxiety. On the other hand, self-efficacy, or the belief in one's own ability to achieve specific goals, plays a crucial role in language learning success. For adult learners of a foreign language, such as Chinese, these psychological factors can significantly influence their learning experiences and outcomes.

Over the years, educators and researchers have explored various strategies and approaches to make language learning more effective and enjoyable. One such approach that has gained attention and acclaim is the integration of gamification elements into language learning. Gamification involves applying game design principles and mechanics to non-game contexts, such as education, to motivate and engage learners. The idea is to transform language learning into an immersive and rewarding experience.

This research seeks to examine the impact of gamification elements on adult Chinese language learners, focusing on two crucial aspects: reducing language anxiety and enhancing self-efficacy. Language anxiety, characterized by feelings of unease or apprehension when faced with language learning tasks, has been identified as a significant barrier to effective language acquisition among adult learners [1]. On the other hand, self-efficacy has been found to be a reliable predictor of language learning success [2;3]. By investigating how gamification affects these factors, this study aims to shed

light on the potential benefits of incorporating gamified elements into adult Chinese language learning programs.

The significance of this study lies in its potential to address a pressing issue in language education—how to alleviate language anxiety and boost self-efficacy among adult learners. Adult language learners often juggle multiple responsibilities, which can amplify their anxieties related to language acquisition. Additionally, low self-efficacy can lead to reduced motivation and persistence in language learning efforts. If gamification elements are found to be effective in mitigating language anxiety and enhancing self-efficacy among adult Chinese language learners, it could have profound implications for language educators, curriculum designers, and learners themselves.

The study aims to investigate gamification's impact on reducing language anxiety and enhancing self-efficacy in adult Chinese language learners.

Theoretical Framework

Social Cognitive Theory, as developed by Albert Bandura in 1986, emphasizes self-efficacy beliefs' role in shaping human behavior, which is crucial in language learning [4;5]. Gamification elements, such as progress tracking and immediate feedback, align with self-efficacy principles, motivating learners to invest effort. Self-Determination Theory by Edward Deci and Richard Ryan in 1985 focuses on intrinsic motivation and psychological needs fulfillment, indicating that gamification satisfies autonomy, competence, and relatedness, enhancing motivation and engagement [6;7]. Transactional Model of Stress and Coping by Richard Lazarus and Susan Folkman in 1984 suggests that gamification reshapes learners' cognitive appraisals, reducing language anxiety and fostering a positive attitude towards language challenges [8;9]. In summary, these theories underpin our exploration of gamification's impact on adult Chinese language learners, aiming to create a motivating and anxiety-reducing language learning environment.

Methods

The research employs a comprehensive methodology designed to investigate the impact of gamification elements on language anxiety and self-efficacy among a specific cohort of adult Chinese language learners. The methodology comprises three distinct phases: a literature review, class observation, and a case study conducted over a four-month period. Initially, an extensive literature review is conducted to establish a theoretical foundation by examining existing literature on gamification in language learning, language anxiety, and self-efficacy. Subsequently, a case study is undertaken among a group of five adult learners specializing in Translation Studies: English-Russian, who have embarked on the journey of acquiring Chinese as a second foreign language without prior exposure to the language. This multifaceted approach ensures a rigorous examination of the research objectives, offering valuable insights into the effectiveness of gamification in addressing the psychological factors affecting adult Chinese language learners.

Results

The case study embarked on a comprehensive journey, driven by the dual objectives of unraveling the intricate layers of language anxiety among adult learners and scrutinizing the potential of gamification elements as a salient solution to alleviate this prevalent issue. The study unfolded organically over four distinct phases, each meticulously orchestrated to provide unique perspectives through a medley of observations and interventions.

Phase 1: Initial Observations

In the inaugural phase, the classroom bore witness to the effervescent energy of five participants, their enthusiasm palpable as they ardently engaged in the linguistic odyssey. The first week was a testament to their unwavering commitment, as they wholeheartedly embraced classroom activities. However, as the second week beckoned, bringing with it the weight of homework assignments, the atmosphere began to shift. Nervousness and worry cast their shadows, casting a tentative hue over the classroom. By the close of the third week, the vivacity of the initial encounters had dwindled, replaced by a somber atmosphere. Alarming signs of language anxiety began to surface, manifesting in the form of hesitations and struggles to recite phrases.

Phase 2: Introduction of Gamification

The second phase heralded a transformative era as gamification elements made their grand entrance into the learning landscape. A vibrant tapestry of activities, from personalized greetings to language games like "Zhao zhao wo," was interwoven into the fabric of the classroom. These endeavors bore rich fruit, as they not only injected an exhilarating sense of camaraderie but also kindled the flames of support among the participants. Engagement soared to new heights, mirroring the ascent of their collective mood, now tinged with the hues of positivity.

Phase 3: Reduction of Gamification

As the study journeyed into its third phase, a measured reduction of gamification elements allowed for a reflective interlude. The positive aura that had taken root during the gamified phase continued to radiate, perpetuating a supportive atmosphere among group members. However, this phase was not without its challenges. Despite the waning of language anxiety, an unsettling decrease

in self-efficacy began to cast its shadow. The learning journey, although less anxiety-laden, was now occasionally viewed through the lens of fatigue and weariness.

Phase 4: Reinforcement of Gamification

The final phase brought with it the resurgence of gamification elements, now refined to perfection. Novel activities, such as watching cartoons brimming with basic vocabulary and indulging in spirited word games, punctuated the classroom. The learners were encouraged to savor every moment, to revel in their progress, and to embrace errors as stepping stones to growth. In this phase, a remarkable transformation took root. The once-pervading fear of making mistakes had dissipated, replaced by a sense of courage and resilience. The participants now embodied a perpetual state of high spirits and enthusiasm, eagerly anticipating each Chinese class with infectious zeal.

In summary, this multi-phased odyssey served as an intricate tapestry, weaving together the threads of language anxiety, gamification, and the evolving emotional landscape of adult learners. It not only illuminated the efficacy of gamification as a potent antidote to language anxiety but also unraveled the profound psychological transformation that participants underwent. This journey was a testament to the power of gamification in reshaping attitudes, fostering resilience, and nurturing a learning environment where language anxiety recedes, and the spirit of exploration soars.

Discussion:

The results of this case study provide valuable insights into the impact of language anxiety among adult learners and the role of gamification in mitigating this anxiety. Several key points can be discussed based on the observations and outcomes:

Age and Language Anxiety: The study confirms previous theories that language anxiety is more prevalent among adult learners compared to younger learners. Adult learners often experience self-doubt, sensitivity to criticism, and a tendency to overthink, contributing to anxiety in the language learning process.

Gamification as a Mitigation Strategy: The introduction of gamification elements in the second phase had a positive impact on the participants. These elements fostered a sense of enjoyment, camaraderie, and motivation within the group, which helped reduce language anxiety. Gamification also provided a valuable tool for maintaining engagement and interest in the language learning process.

Long-Term Effects of Gamification: While the third phase saw a reduction in gamification elements, the positive atmosphere and support among participants continued. However, a potential drawback was the decline in self-efficacy and increased perception of the learning process as burdensome. This suggests that a balance between gamification and traditional teaching methods may be necessary to maintain motivation and self-confidence.

Sustained Positive Impact: The final phase demonstrated that gamification elements, when reintroduced and refined, can have a lasting impact. Participants not only overcame language anxiety but also developed a more positive attitude towards mistakes, emphasizing the importance of creating a safe and supportive learning environment.

Conclusion

Language anxiety remains a significant challenge for adult learners, often stemming from self-doubt, sensitivity to criticism, and a propensity to overthink their language abilities. This case study set out to explore the practicality of addressing language anxiety and fostering a positive learning environment through the incorporation of gamification elements. The study unfolded over four distinct phases, each offering valuable insights into the dynamics of language anxiety and the potential of gamification as a mitigation strategy.

This case study reinforces the notion that language anxiety is a formidable challenge faced by adult learners. It also underscores the potential of gamification as a dynamic approach to address this issue. The findings indicate that gamification, when implemented effectively, can create a supportive and enjoyable learning environment that not only mitigates language anxiety but also promotes a positive attitude towards learning and making mistakes.

Additionally, further research is warranted to explore the nuances of gamification in language learning and to develop tailored strategies that cater to the diverse needs and preferences of learners.

ЛИТЕРАТУРА

1. Elaine K. Horwitz, Michael B. Horwitz, Joann Cope. Foreign Language Classroom Anxiety. *The Modern Language Journal*, 1986, pp. 125-132.
2. Bandura, A. *Self-Efficacy: The Exercise of Control*. W.H. Freeman and Company, New York, 1997, 604 pp.
3. Bandura, A. *Self-efficacy: Toward a Unifying Theory of Behavioral Change*. *Psychological Review*, 1977, 191 pp.
4. Bandura, A. *Social Learning Theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1977, 247 pp.

5. Bandura, A. *Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1986, 617 pp.
6. Richard M. Ryan, Edward L. Deci. *Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness*. The Guilford Press, 1st edition, 2017, 756 pp.
7. Ryan, R. M., Deci, E. L., & Grolnick, W. S. *Autonomy, Relatedness, and the Self: Their Relation to Development and Psychopathology*. *Developmental Psychopathology: Theoretical and Methods*, 1995, pp. 618-655.
8. Richard S. Lazarus, Susan Folkman. *Stress, Appraisal, and Coping*. Springer Publishing Company, 1st edition, 1984.
9. Lazarus R. S., Folkman, S. *Transactional Theory and Research on Emotions and Coping*. *European Journal of Personality*, 1987, pp. 141-169.
10. Linnenbrink E. A., Pintrich, P. R. *The Role of Self-Efficacy Beliefs in Student Engagement and Learning in the Classroom*. *Reading and Writing Quarterly: Overcoming Learning Difficulties*, 2003, pp. 119–137.
11. Wang, C., Li, Y. *An Empirical Study of Reading Self-efficacy and the Use of Reading Strategies in the Chinese EFL Context*. *The Asian EFL Journal Quarterly*, 2010, 12, pp. 144-162.
12. Williams M. *Motivation in Foreign and Second Language Learning: An Integrative Perspective*. *Educational and Child Psychology*, 1994, pp. 77-84.
13. Mills N., Pajares, F., & Herron, C. *A Reevaluation of the Role of Anxiety: Self-Efficacy, Anxiety, and Their Relation to Reading and Listening Proficiency*. *Foreign Language Annals*, 2006, pp. 276-294.
14. Cheng Y. *The Relationships Among Language Learning Self-Efficacy, Belief in Giftedness for Language Learning, and Language Anxiety*. *Concetric: Studies in English Literature and Linguistics*, 2001, pp. 75-90.
15. Kendo, K. *Motivating Bilingual and Semibilingual University Students of Japanese: An Analysis of Language Learning Persistence and Intensity Among Students from Immigrant Backgrounds*. *Foreign Language Annual*, 1999, pp. 77-89.

EXAMINING THE IMPACT OF GAMIFICATION ELEMENTS ON REDUCING LANGUAGE ANXIETY AND ENHANCING SELF-EFFICACY AMONG ADULT CHINESE LANGUAGE LEARNERS

Khanysha Zhumagali

This study's objective is to investigate language anxiety among adult learners and evaluate the effectiveness of integrating gamification elements into the language learning process. It aims to address the critical need to alleviate language anxiety and enhance the overall learning experience for adult language learners. Employing a multi-phase case study approach, we closely observe a small group of five participants hailing from diverse educational backgrounds and origins. These phases provide valuable insights into the dynamics of language anxiety and how the incorporation of gamification impacts learners' attitudes and performance. The research findings affirm the prevalence of language anxiety among adult learners and underscore gamification's potential as a successful strategy for mitigating this anxiety. The introduction of gamification elements creates a positive learning environment, fostering engagement, camaraderie, and resilience among participants. Consequently, learners exhibit heightened motivation, reduced fear of making mistakes, and a more positive outlook on language acquisition. These results hold substantial value for educators and curriculum designers looking to enhance language learning experiences for adult learners. Further research can delve into specific gamification techniques and their long-term effects, as well as explore the adaptability of this approach across diverse language learning contexts. In practical terms, this work can revolutionize language education by breaking down anxiety barriers and promoting a more enjoyable and effective learning experience. Ultimately, this study's originality lies in demonstrating how gamification can not only alleviate language anxiety but also transform learners' perspectives on errors and challenges, enriching their language learning journeys and providing tangible benefits to educators and adult learners alike.

Keywords: *language anxiety, gamification in Education, self-efficacy, foreign language learning, educational psychology.*

УДК 376.37

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К ОВЛАДЕНИЮ ЧТЕНИЕМ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Ильницкая Елена Андреевна

Студентка,

направление «Специальное (дефектологическое) образование»,
магистерская программа «Коррекционно-педагогическое сопровождение
обучения и воспитания детей с нарушениями слуха и речи», Институт детства,
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»,
Новосибирск

В статье рассматривается процесс формирования готовности к овладению чтением старших дошкольников с общим недоразвитием речи. Чтение рассматривается как навык для освоения которого требуется комплексный подход. Рассматриваются подходы разных авторов по вопросу формирования навыков готовности к овладению чтением. Формулируются направления работы, которые необходимо проводить учителю-логопеду, при подготовке ребенка с общим недоразвитием речи к обучению чтению.

Ключевые слова: овладение чтением, чтение, старший дошкольный возраст, общее недоразвитие речи, логопедическая работа.

«Как хорошо уметь читать...» это замечательное стихотворение Валентина Берестова как нельзя лучше отображает важность, значимость, возможности которое этот навык чтение дает человеку: «...не надо звать, не надо ждать, а можно сесть и прочитаться»

Технологии современного мира дают возможность ребенку получать информацию, не обладая навыком чтения: интерактивные игрушки, ИКТ оборудование, которое используется для обучения, голосовые помощники и приложения. Технический прогресс, к сожалению, снижает мотивацию ребенка в овладении чтением. Ребенок, у которого в дошкольном периоде не сформированы навыки, необходимые для овладения чтением не сможет быть успешным в школе.

Введение с 1 сентября 2023 года Федеральной образовательной программы говорит о том, что уже к завершению периода дошкольного детства ребенок должен овладеть начальными навыками чтения: «...знакомить детей с буквами; читать слоги, слова, простые предложения из 2-3 слов». Введение такой задачи подтверждает важность навыка чтения. Заданный более ранний период в освоении этого навыка делает работу по подготовке еще более важной, востребованной и интенсивной.

Приобретение старшими дошкольниками навыков готовности к овладению чтению предполагает формирование таких функций: зрительного внимания и памяти детей, пространственных представлений, развитие восприятия, обогащение и активизацию запаса слов, при этом необходимо формировать речевую структуру, когда ребенок усваивает особенности построения отдельных предложений и связных текстов, учится активно мыслить и говорить.

В российской педагогической науке существует несколько методик овладения навыком чтения – это и кубики Зайцева, метод Монтессори, кубики Чаплыгина, глобальное чтение и т.д. Метод обучения чтению, который является наиболее общепринятым в нашей стране – это аналитико-синтетический метод, основной принцип которого «от букв к слогам». При этом методе дети сначала осваивают аналитическую часть. Графическое изображение слова разделяют на отдельные буквы, буквы соотносят со звуками или фонемами (сочетаниями звуков). На синтетическом этапе буквы объединяют в слоги, а затем слоги превращаются в слова. При описании этот процесс выглядит очень долгим, на самом деле занимает он доли секунды. Но это при условии, что ребенок готов к овладению этим знанием.

Готовность выражается как в готовности психических функций, психологической готовности (заинтересованности), так и в готовности речевой: произносит правильно звуки, различает их на слух, правильно формирует лексико-грамматические конструкции.

К обучению чтению ребенок к с нормой развития готов уже к шести годам. А вот дети с общим недоразвитием речи будут испытывать трудности в овладении навыком чтения.

Все это подтверждает необходимость проведения комплексной работы со стороны учителя-логопеда по подготовке детей с общим недоразвитием речи к обучению чтению. Родители и некоторые педагоги считают, что задача логопеда – это только поставить и автоматизировать звуки. А дальше все само «заработает». Но современная реальность такова, что дети, по разным причинам, подходят к периоду обучению чтению, имеют нарушения в звукопроизношении. При этом, им необходимо в силу возраста учиться читать, а в дальнейшем писать. А это значит, что специалисту, работая со звуковой стороной речи, необходимо уделять внимание подготовке ребенка с общим недоразвитием речи к обучению грамоте.

Для разработки индивидуальной программы для ребенка с общим недоразвитием речи, необходимо понимать какими навыкам, необходимыми для овладения чтением ребенок обладает на момент начала работы со специалистом, важно анализировать каких успехов удалось достичь в ходе работы и работу с какими направлениями стоит усилить для достижения поставленной цели.

На сегодняшний день существует множество речевых карт для обследования состояния речевого развития ребенка различных авторов, таких как Е.А. Виноградова, О.И. Крупенчук, Н.В. Нищева и другие. Такое разнообразие позволяет практикующим логопедам выбрать наиболее удобный для себя, подходящий под задачи и условия вариант.

Проанализировав речевые карты различных авторов Е.А. Виноградова, О.И. Крупенчук, Т.А. Ткаченко на предмет возможности определения с помощью заданий, предложенных автором готовности к овладению чтением, была выделена речевая карта автора Т.А. Ткаченко.

В альбоме комплексного обследования дошкольника данного автора содержатся такие задания как: общее развитие ребенка, в том числе представления о пространственном расположении предметов, основных цветах, форме, величине; внимание (концентрация, объём, распределение, переключение); память (запоминание, сохранение, воспроизведение информации); Интеллектуальное развитие (основные операции мышления: анализ, синтез, сравнение, обобщение), речевое развитие.

Все перечисленные направления обследования позволяют оценить в том числе и те навыки, которые необходимы ребенку для освоения навыка чтения.

В научной литературе существуют различные подходы к определению понятия чтение. В терминологическом словаре логопеда, автора Ю.Г. Гаубих «Чтение – сложный навык, усвоение которого происходит в процессе обучения; представляет узнавание и воспроизведение звуков речи, обозначенных буквами» [1].

В психологической науке чтение описывается как процесс, состоящий из техники чтения и понимания прочитанного. Один из видов мыслительной деятельности человека – понимание при чтении, то есть проникновение в содержание текста путём установления между его элементами связей. Понимание при чтении (осознанность чтения) соотносится с техникой чтения как цель и средство.

Д. Б. Эльконин считает, что обучение чтению проходит путь от изучения звуковых значений к буквам, путь анализа и синтеза фонетической стороны речи. Кроме того, для обучения чтению необходимый развитый фонематический слух (способность воспринимать на слух звуки человеческой речи) [2].

Механизм чтения – это процесс кодирования и декодирования устной речи [3]. Следовательно, чтение есть перевод буквенного кода в звучание слов. Д.Б. Эльконин считает, что обучение чтению проходит путь от изучения звуковых значений к буквам, путь анализа и синтеза фонетической стороны речи. Кроме того, для обучения чтению необходимый развитый фонематический слух (способность воспринимать на слух звуки человеческой речи) [2].

Обобщив информацию из психолого-педагогической литературы можно дать следующее определение понятию чтение – это навык, при котором человек, обладая определенными знаниями и умениями может без подготовки понять содержание прочитанного. Чтобы овладеть таким навыком, необходимо сначала научиться переводить графические знаки в устную речь. В дальнейшем, при овладении техникой чтения, формируется навык понимания прочитанного.

В силу важности данного направления, готовность к овладению чтением, изучали различные педагоги и психологи. Все они освещали данный вопрос в ходе работы по исследованию различными направлениями логопедической работы. Б.М. Гриншпун, Г.И. Заренкова, Н.С. Жукова, В.К. Орфинская, Т.Б. Филичева, С.Н. Шаховская (формирования и развития речи детей с общим недоразвитием речи); Г.В. Бабина, Т.В. Туманова, Т.Б. Филичева, С.Н. Шаховская (недоразвитие всех сторон речи, в том числе и грамматической); Г.В. Бабина, Г.Л. Волкова, Т.Н. Волконская, Н.Н. Шаховская и др., Н.С. Жукова, Л.Н. Ефименкова, В.А. Ковшкова, И.Ю. Левченко, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина, С.Н. Шаховская, Ю.А. Элькин,

А.В. Ястребова (структура дефектов у детей с ОНР нарушение грамматического аспекта) и другие.

Значительный вклад в работу по выявлению и профилактике нарушений в овладении чтением, в дальнейшем письмом, внес доктор психологических наук А.Н. Корнев. В своих работах он сформулировал признаки, выявление которых, позволяет сделать вывод о том, что могут возникнуть сложности при освоении ребенком чтения.

В свете рассмотрения данного вопроса, необходимо упомянуть о таком направлении как нейропсихология. Это направление позволяет проводить специальную в нарушении поведения и предлагает методы коррекции в соответствии с выявленными нарушениями. Такие специалисты в области педагогики и психологии как О. В. Иншакова, Т. В. Ахутина, Н. М. Пылаева считают, что применение данного нейропсихологического метода работы с детьми с нарушениями речи более эффективно и позволял быстрее достигать положительных результатов в коррекционной работе.

Изучение литературы, позволяет сделать вывод, что проблему готовности к овладению чтением у детей старшего дошкольного возраста, в современной логопедии рассматривается как различные элементы логопедической работы, комплексная реализация которых в ходе коррекционной или предупредительной логопедической работы позволяет подготовить ребенка к овладению навыком чтения.

Своевременная и грамотно построенная помощь, организованная на основании выявленных нарушений, значительно повысят шансы ребенка с речевыми нарушениями на успешное овладение чтением, пониманием прочитанного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаубих Ю.Г., Селиверстов В.И. Словарь логопеда. М.: ВЛАДОС, 2020. 272с.
2. Эльконин Д. Б. Как учить детей читать. М.: Просвещение, 1976. 64 с.
3. Алексеева М. М., Яшина В. И. Методика развития речи и обучение родному языку дошкольников. М., 2018. 140 с.
4. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии. М.: Просвещение, 1973. 309 с.
5. Кобякова Г. Н. К истории изучения проблемы недоразвития речи Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2011. № 2. с. 154–159

FORMATION OF READINESS FOR MASTERY READING IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN AGE WITH SEVERE SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Ilnitskaya E.A.

The article examines the process of formation of readiness to master reading of older preschoolers with general speech underdevelopment. Reading is considered as a skill that requires a complex approach to master. The approaches of different authors on the formation of skills of readiness to master reading are considered. The directions of work that need to be carried out by a speech therapist are formulated when preparing a child with a general underdevelopment of speech for learning to read.

Keywords: *mastery of reading, reading, senior preschool age, general underdevelopment of speech, speech therapy work.*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ, РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ. ЧАСТЬ 2

Касьяненко Кристина

Преподаватель кафедры инфекционных болезней

(с курсом медицинской паразитологии и тропических заболеваний)

ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова» МО РФ

Пандемия новой коронавирусной инфекции, впервые объявленная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в марте 2020 года, вызвала широкий резонанс во всех сферах мировой жизнедеятельности. Исключительные условия сформировали необходимость перехода на новый формат обучения – с использованием онлайн платформ и дистанционных методов образования. В настоящей публикации продемонстрированы результаты анализа отношения и взглядов преподавателей и обучающихся на онлайн обучение. Несмотря на значительные успехи, достигнутые в ходе применения новых образовательных форматов, преподаватели столкнулись с рядом трудностей, негативно сказавшихся на общем отношении к преподаванию онлайн. В настоящей части статьи рассмотрены особенности основных типов учебных занятий, реализуемых при помощи образовательных онлайн сервисов.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, SARS-CoV-2, электронное образование, электронные образовательные системы, обучение, педагогика.

В зависимости от типов учебных занятий применяются различные модели обучения. Средства, применяемые для отдельных видов занятий представлены в таблице 1.

Таблица 1

Типы учебных занятий и реализуемые для них модели обучения

Тип занятия в зависимости от количества обучающихся	Синхронное	Асинхронное
Индивидуальное	Текстовая, голосовая и видеосвязь через Интернет	Электронная почта, индивидуальные сообщения на форуме, комментарии к заданиям в автоматизированной системе, встроенная система обмена сообщениями
Групповое	Аудио- и видео-конференцсвязь, вебинары	Форум

Преимущества онлайн обучения

Онлайн обучение предлагает инновационные инструменты для реализации образовательных программ, что, в свою очередь, приводит к пересмотру существующих методик, первоначально разработанных для проведения традиционных видов учебных занятий [1]. На примере опыта западных стран очевиден глобальный рост интереса к внедрению дистанционных образовательных технологий в классический учебный процесс. Так, уже в 2000-2001 учебном году более 80% колледжей и свыше 85% высших учебных заведений предлагали прохождение основных и дополнительных образовательных программ на онлайн-платформах [2]. Похожая ситуация наблюдается и по данным других исследователей: по данным авторов в 2018 году на онлайн-курсы в США было зарегистрировано более 1,3 человек, что составило 8% от всех лиц, проходящих обучение. Более того, освоение той части программы, которая представлено только в онлайн-формате, является обязательной к изучению и включена в рубежный контроль при допуске обучающегося к итоговым контрольным мероприятиям, а доля части материала, доступного онлайн, возрастает с каждым последующим годом, проведенным в высшем учебном заведении [3]. Важнейшим преимуществом, делающим подобный формат получения образования популярнее, по мнению исследователей, в большей степени связан с

отсутствием необходимости преодолевать физический барьер (рассматривается как составная часть мотивационного познавательного барьера), что делает онлайн-обучение более гибким по сравнению с системой, предусматривающей обучение в классах под руководством преподавателя [4]. Еще одним преимуществом является возможность освоения программы обучения в часы, подобранные каждым отдельным обучающимся индивидуально, что повышает позитивно влияет на качество усвоения учебного материала [5].

С точки зрения преподавателей онлайн-обучение оказывает положительное влияние на процесс обучения: эффективные педагогические стратегии, включающие применение игр, интерактивных моделей, цифровых симуляций, аудио- и видеоклипов позволяют увеличить вовлеченность обучающихся в образовательный процесс. Более того, специалисты отмечают и большую объективизацию процесса оценивания студентов, в особенности при применении такой формы измерения знаний как тестирование.

Однако на сегодняшний день, оценка валидности разработанных тестовых заданий остается для многих учебных учреждений нерешенной задачей ввиду сложности и высокой стоимости, требуемых для создания фонда оценочных средств. Подтверждением этому служит диссонанс между оценками обучающихся, полученными при выполнении различных типов заданий в рамках одной рассматриваемой темы («отлично» за тестирование, «неудовлетворительно» за письменный ответ/устный ответ на занятии). Для решения этой проблемы необходимо доведение до вовлеченных в процесс преподавания базовых понятий, касающихся содержания и составления тестовых заданий. Основным отличием тестового задания от анкеты или опросника в том, что он измеряет латентный конструкт (уровень знания по предмету), а не мнение и взгляды обучающегося.

Особую важность в настоящий момент, с учетом использования электронных образовательных систем, принимает понимание видов тестирования (бланковое и компьютерное), и владение преподавателями указанными методиками. При этом компьютерное тестирование имеет ряд преимуществ: возможность использования цифрового контента, который невозможно заложить в тест на бумаге, а также его адаптивность – каждому испытуемому выделяется та часть заданий, которая в наибольшей степени соответствует его уровню способностей в зависимости от качества выбранных ответов. Дополнительным преимуществом использования тестирования при проведении дистанционных занятий является возможность создания «банка» заданий, что снижает потребность в частой переработке заданий в связи с их утечкой, возникающей при использовании бланковых тестов.

Установлено, что внедрение дистанционных образовательных технологий оказывает положительное влияние как на синхронное, так и на асинхронное обучение: в исследовании DeCoito et al., 2022 показано, что при применении обучающих видео на курсе робототехники значимо уровень успеваемости студентов значимо возрос [6].

Электронные образовательные среды позволяют создавать пространства для взаимодействия обучающихся, где они могут обмениваться результатами и принимать коллективные решения, что способствует улучшению успеваемости. Эффективным является и доступность онлайн связи с преподавателем, в особенности при выполнении задач в часы самоподготовки для обеспечения адекватного консультирования студентов при возникновении вопросов при подготовке к текущему занятию [7]. Некоторые образовательные платформы позволяют использовать искусственный интеллект для быстрой обратной связи [8].

В ряде исследований подчеркивается положительное влияние онлайн-образовательных стратегий на приверженность студентов к обучению, а также большую удовлетворенность результатами обучения [8, 9]. Систематический обзор 92 исследований, посвященных анализу успеваемости обучающихся в сфере математических наук, показал, что интеграция дистанционного обучения связана с улучшением успеваемости. Важным дополнением является установленная в исследовании Eseryel et al. возросшая склонность обучающихся к саморегулированию, развитие принципов тайм-менеджмента при применении дистанционных образовательных технологий [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Hung W.-C., Jeng, I. (2013). Factors influencing future educational technologists' intentions to participate in online teaching // *British Journal of Educational Technology* – 2013. – Vol.44(2) – P. 255–272.
2. Tallent-Runnels M. K., Thomas, J. A., Lan, W. Y. Teaching courses online: A review of the research // *Review of Educational Research*. – 2006. – Vol.76(1) – P. 93–135.
3. Faber J. M., Luyten H., Visscher, A. J. (2017). The effects of a digital formative assessment tool on mathematics achievement and student motivation: Results of a randomized experiment // *Computers & Education*. – 2017. – Vol.106 – P. 83–96.

4. De Paepe L., Zhu C., Depryck K. (2018). Online Dutch L2 learning in adult education: Educators' and providers' viewpoints on needs, advantages and disadvantages // *Open Learning: The Journal of Open, Distance and e-Learning*. –Vol.33(1). – P. 18–33.
 5. Thoms B., Eryilmaz E. How media choice affects learner interactions in distance learning classes. *Computers and Education*. – 2014. – Vol.75 – P. 112–126.
 6. DeCoito I., Estaiteyeh M. Transitioning to Online Teaching During the COVID-19 Pandemic: an Exploration of STEM Teachers' Views, Successes, and Challenges // *J Sci Educ Technol*. – 2022. – Vol.31(3) – P. 340-356.
 7. Pu S., Xu H. Examining Changing Assessment Practices in Online Teaching: A Multiple-Case Study of EFL School Teachers in China // *Asia-Pacific Edu Res*. – 2021. – Vol.30(6) – P. 553–561.
 8. Deimann M., Bastiaens T. (2010). The role of volition in distance education: An exploration of its capacities. *International Review of Research in Open and Distributed Learning*. – 2010. – Vol.11(1). – P. 134-139.
 9. Dixson M.D. Creating effective student engagement in online courses: What do students find engaging? // *Journal of the Scholarship of Teaching and Learning*. – 2010. – Vol.10(2) – P. 1–13.
 10. Eseryel D., Law V., Ifenthaler D., Ge X., Miller R. An investigation of the interrelationships between motivation, engagement, and complex problem solving in game-based learning // *Educational Technology & Society*. – 2014. –Vol.17(1) P. 42–53.
-

DIGITALIZATION OF EDUCATION: HISTORY, REALITY AND PROSPECTS. PART 2

Kasyanenko K.

The pandemic of the novel coronavirus infection, first declared by the World Health Organization (WHO) in March 2020, has caused a wide resonance in all spheres of world life. Exceptional conditions have created the need to switch to a new format of education – using online platforms and distance learning methods. This publication demonstrates the results of an analysis of the attitudes and views of teachers and students towards online learning. Despite significant strides made in the implementation of new educational formats, teachers have encountered a number of difficulties that have negatively affected the overall attitude towards teaching online. This part of the article discusses the features of the main types of training sessions implemented using online educational services.

Keywords: *pandemic, COVID-19, SARS-CoV-2, e-education, electronic educational systems, training, pedagogy.*

УДК 372.881.161.1

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У АРАБСКИХ СТУДЕНТОВ НА УРОКЕ РКИ

Лето Яна-Алекс Валерьевна

*Кандидат филологических наук, преподаватель,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»*

В современном мире владение иностранными языками становится все более актуальным и востребованным навыком. В условиях глобализации и развития технологий, коммуникация на международном уровне является необходимостью для успешной карьеры и личного общения. Особую роль в этом процессе играют педагоги, которые помогают студентам развивать свою коммуникативную компетенцию.

Однако, обучение русскому как иностранному (РКИ) может иметь свои особенности при работе со студентами говорящими на арабском языке. Арабский язык отличается от русского по своей организации, грамматике и лексике, что создает определенные сложности в процессе освоения РКИ. Понять эти сложности и приемы, которые помогут развить коммуникативную компетенцию, а также предложить эффективные методы работы с арабскими студентами уроках РКИ – задача данной статьи.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, лингвокультура, лингвокультурная адаптация, социокультурная среда, психологические факторы.

Американский лингвист Н. Хомский ввел в активный научный обиход термин “компетенция”, точнее говоря, возвратил его в понятийный аппарат лингвистики. Под языковой (в широком смысле слова) компетенцией Н. Хомский понимал “систему интеллектуальных способностей, систему знаний и убеждений, которая развивается в раннем детстве и во взаимодействии со многими другими факторами определяет... виды поведения” [4, с. 15].

В отечественной лингводидактике термин «коммуникативная компетенция» был введен в научный обиход М.Н. Вятютневым, который в свою очередь предложил понимать коммуникативную компетенцию «как выбор и реализацию программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в той или иной обстановке общения; умение классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у учеников до беседы, а также во время беседы в процессе взаимной адаптации» [1, с. 38].

В современном мире владение иностранными языками играет ключевую роль в обеспечении эффективного общения и успешной карьеры. Особое значение приобретает развитие коммуникативной компетенции, которая позволяет студентам свободно и грамотно выражать свои мысли на выбранном языке.

«Цель формирования коммуникативной компетенции – состоявшийся коммуникативный акт. Средства достижения этой цели – составляющие коммуникативной компетенции (языковые знания и навыки, речевые умения, лингвострановедческий компонент содержания обучения)» [3, с. 79].

Для арабских студентов изучение русского языка как иностранного представляет определенные трудности. Во-первых, это связано с особенностями грамматической системы, отличающейся от арабской. Во-вторых, фонологические различия между арабским и русским языками также создают сложности в овладении произношением русских звуков.

Однако, развитие коммуникативной компетенции имеет большое значение для успешного овладения РКИ студентами из арабских стран. Правильное использование языка не только способствует эффективному общению, но и позволяет лучше понимать русскую культуру и обычаи.

Первое преимущество развития коммуникативной компетенции – это возможность свободного общения на русском языке. Арабским студентам важно уметь выразить свои мысли и чувства на русском языке, чтобы успешно взаимодействовать с носителями языка и другими студентами.

Второе преимущество заключается в улучшении произношения. Арабские студенты часто испытывают трудности с произношением определенных звуков русского языка. Развитие

коммуникативной компетенции помогает студентам осознавать эти различия и корректировать свое произношение для более точной передачи значений слов и фраз.

Третье преимущество состоит в возможности получить более полное представление о русской культуре. Коммуникативная компетенция помогает студентам не только понять лингвистический аспект русского языка, но и научиться использовать язык в рамках социокультурной среды. Это позволяет им лучше воспринимать и адаптироваться к русской культуре, что особенно важно при поступлении в российские университеты.

В данном случае русский язык выступает одновременно как цель обучения и средство адаптации к иной лингвокультурной среде. «Достижение психологического равновесия на эмоциональном, информационно-познавательном, коммуникативном и поведенческом уровнях в кратчайшие сроки с использованием наиболее эффективных и целесообразных путей адаптации возможно лишь при достижении определенного уровня владения языком как средством коммуникации, при условии познания посредством языка культуры лингвокультурного сообщества, внутри которого иностранному студенту придется не только жить, вступать в коммуникацию, но и получать профессиональные знания на иностранном языке» [2, с. 64].

Чтобы достичь этих целей, преподаватели РКИ должны работать над созданием специальных методик и стратегий для развития коммуникативной компетенции у арабских студентов. Одним из подходов может быть активное использование коммуникативных заданий на уроках – например, диалогов, ролевых игр или обсуждений – которые помогут студентам применить свои знания языка на практике.

Также следует уделить внимание индивидуальным потребностям каждого студента. Преподаватель может предложить студентам дополнительный материал для самостоятельного изучения или провести индивидуальные консультации для работы над слабыми сторонами коммуникативной компетенции.

Однако нужно понимать, что процесс овладения коммуникативной компетенцией может столкнуться с некоторыми особыми проблемами и вызовами, связанными с культурными различиями, лингвистическими отличиями и психологическими факторами.

Первой значительной проблемой являются культурные различия между арабской и русской культурами. Арабские страны имеют свою специфическую систему ценностей, социальных норм и табу, которые могут отличаться от российских. Это может создавать определенные сложности в понимании и применении норм русской коммуникативной культуры. Например, студенты могут испытывать трудности с выражением своих мыслей и чувств открыто и прямо, что является важным элементом русской лингвокультуры.

Вторая проблема связана с лингвистическими отличиями между арабским и русским языками. Арабский язык имеет значительно отличающуюся грамматическую структуру, что может вызывать затруднения у студентов при изучении русского языка и развитии коммуникативных навыков на нем. Например, студенты могут использовать другой порядок слов или не использовать определенные грамматические конструкции при общении на русском языке.

Третья проблема связана с психологическими факторами, которые могут повлиять на развитие коммуникативной компетенции у студентов. Некоторые из них могут испытывать страх перед общением на русском языке из-за возможности сделать ошибку или быть непонятыми другими. Это может привести к снижению уверенности в своих коммуникативных способностях и замедлению процесса развития этих навыков.

Четвертая проблема состоит в отсутствии достаточной практики использования русского языка в повседневной жизни.

В заключение можно сказать, что развитие коммуникативной компетенции студентов, говорящих на арабском языке, на уроке РКИ имеет важное значение для их успешного овладения русским языком. Это способствует свободному общению, улучшает произношение и позволяет лучше понять русскую культуру. Для достижения этих целей необходимо применять специальные методики и стратегии, а также учитывать индивидуальные потребности каждого студента. Только так можно добиться положительных результатов в развитии коммуникативной компетенции у арабских студентов на уроке РКИ.

Однако, развитие коммуникативной компетенции на уроках РКИ может встретить некоторые проблемы и вызовы, связанные с культурными различиями, лингвистическими отличиями и психологическими факторами. Однако, эти проблемы могут быть решены путем разработки специальных образовательных программ, которые учитывают особенности арабской культуры и языка. Также важно создать условия для активной практики русского языка на уроках РКИ и за его пределами, чтобы студентам было проще развивать свою коммуникативную компетенцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вятютнев М.Н. Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах / М.Н.Вятютнев // Русский язык за рубежом. – 1977. – № 6. – 38 с.
 2. Поморцева, Н. В. Педагогическая система лингвокультурной адаптации иностранных учащихся в процессе обучения русскому языку [Текст]: дис. ... д-ра педагог. наук: 13.00.02. / Н. В. Поморцева. – М., 2010. – 361 с.
 3. Хасанова О.В., Кайбушева Ф.Х. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции в обучении грамматике английского языка на старшем этапе // Современные наукоемкие технологии. – 2007. – № 7. – С. 79-81; - Режим доступа: URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=25186> (дата обращения: 30.07.2023).
 4. Хомский Н. Язык и мышление / Н.Хомский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972.-15 с.
-

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF ARAB STUDENTS IN RFL LESSON

Leto Y-A.V.

In the modern world, knowledge of foreign languages is becoming an increasingly relevant and sought-after skill. In the context of globalization and the development of technology, communication at the international level is a necessity for a successful career and personal communication. A special role in this process is played by teachers who help students develop their communicative competence.

However, teaching Russian as a foreign language (RFL) may have its own characteristics when working with Arabic-speaking students. The Arabic language differs from Russian in its organization, grammar and vocabulary, which creates certain difficulties in the process of mastering Russian as a foreign language. To understand these difficulties and techniques that will help develop communicative competence, as well as to offer effective methods of working with Arabic students in Russian as a foreign language is the task of this article.

Keywords: *communicative competence, linguoculture, linguocultural adaptation, sociocultural environment, psychological factors.*

УДК 37.001.4

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «НЕУСПЕШНОСТЬ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Лимич Юлия Борисовна

Аспирантка,

*ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»,
г. Москва*

В статье представлен анализ становления понятия «неуспешность» в отечественной системе образования: исследования, нормативные акты, ключевые события. Приведены наиболее значимые концепции понятия «неуспешность», даны его ключевые характеристики. Представлено различие взглядов психологов, социологов, педагогов на причины неуспешности и их отражение в дефиниции понятия. Акцент в статье сделан на соотношении понятий «неуспешность» и «неуспеваемость». Даны перспективные направления дальнейших исследований феномена неуспешности.

Ключевые слова: *неуспешность, школьная неуспешность, академическая неуспешность, неуспеваемость, критерии неуспешности, причины неуспешности.*

В настоящее время проблема школьной неуспешности приобрела особую актуальность: она находится в фокусе отечественной образовательной политики, обсуждается в средствах массовой информации. Проблеме неуспешности посвящено большое количество исследований (более 140 научных работ за 2022 год).

Однако термин «неуспешность» для отечественной педагогики достаточно новый. Первые работы, в которых неуспешность употребляется как научное понятие появились сравнительно недавно – в 2000 г. Образно выражаясь, можно назвать проблему неуспешности ровесницей XXI века.

Впервые термин «неуспешность» в контексте образовательного процесса употребил выдающийся отечественный психолог – Александр Леонидович Венгер. Автор исследует негативные варианты формирования личности ребенка, одним из которых является «синдром хронической неуспешности», который формируется к концу дошкольного и в младшем школьном возрасте.

Александр Леонидович дает следующую характеристику хронически неуспешному младшему школьнику: «резко повышенная тревожность, приводящая к дезорганизации действий и низкой результативности как основным особенностям деятельности ребенка...Позиция Младшего школьника с хронической неуспешностью – это представление о себе как о безнадежно плохом ученике» [3, с. 16]. Независимо от характера исходных причин, синдром хронической неуспешности, имеет схожие проявления «сочетание низких достижений, резко повышенной тревожности, неуверенности в себе и низкой оценки ребенка окружающими (родителями, учителями)» [3, с. 16].

Автор, понимая определяющую роль взрослого в формировании личности младшего школьника, говорит, что именно взрослые (в частности, учитель) создают среду, которая формирует хронически неуспешного младшего школьника. Не понимая истинных причин детских негативных проявлений, «своими реакциями, они (взрослые) эти проявления поддерживают и укрепляют» [3, с. 1].

Александр Леонидович впервые выделяет базовую характеристику понятия «неуспешность», которая в дальнейшем найдет отражение во многих исследованиях, посвященных проблеме неуспешности: «несоответствие достижений ребенка ожиданиям взрослого, негативной оценке действий и образовательных результатов ребенка со стороны социального окружения» [3, с. 13].

В дальнейшем, термин «неуспешность» выходит из границ психологического знания и становится объектом педагогического исследования.

Первым педагогом, взглянувшим на неуспешность широко, как на сложный феномен, стала Лариса Николаевна Валишина. В 2006 году она защищает диссертацию, посвященную влиянию неуспешности на самооценку ребенка. В этой работе вызывают интерес два факта, важных в контексте нашего исследования

Во-первых, Лариса Николаевна раздвинула границы понятия «неуспешность» и впервые вывела его за границы психологического знания. Неуспешность, в понимании автора, – сложный феномен, обладающий психологическими, когнитивными, социальными характеристиками.

Вторым значимым моментом является попытка автора разграничения понятий «неуспешность» и «неуспеваемость». В понимании Николаевны, соотношение этих понятий «носит «зеркальный», перекрещивающийся характер» [2, с. 46]. Неуспеваемость – «официальная оценка деятельности ребёнка, из которой проистекает негативность формирующих личность отношений». Неуспешность же является психологической категорией, которая является «концентрированным отражением ощущаемых и осознаваемых личностью отношений» [2, с. 46].

Следующей значительной вехой становится 2017 год, когда выходит Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования". В этом документе преодоление школьной неуспешности определяется как «ключевой вопрос в сфере общего образования» [2, с. 46]. С этого момента «неуспешность» помещается в фокусе образовательной политики и приобретает статус проблемы федерального значения. Однако в данном Постановлении не была дана трактовка этого понятия. По этой причине, в региональных нормативных актах, издающихся с 2018 года, существует значительное различие в понимании понятия «неуспешность».

В некоторых из них неуспешность воспринимается как полный синоним неуспеваемости: «выводы об успешности или неуспешности изучения того или иного предмета» [8], «школьная неуспешность по предмету» [7], «неуспешность на уроках химии» [11].

В ряде документов «неуспешность» понимается более широко. В частности, Правительство Ярославской области поставило перед образовательными организациями задачу разработки и внедрения системы профилактики учебной неуспешности обучающихся, направленной на «содействие успешному освоению всеми обучающимися (в том числе слабоуспевающими и неуспевающими) основных образовательных программ» [10]. Под неуспешностью, в данном случае понимается освоение образовательной программы, которая, согласно ФГОС, ориентирована не только на предметные, но и на метапредметные и личностные достижения учащегося.

С этого момента появляется необходимость научного изучения феномена неуспешности, а также обоснования самого понятия «неуспешность».

Актуальность данной проблематики обосновала необходимость в научных исследованиях феномена неуспешности. Начиная с 2018 года этой проблемой начинают заниматься ведущие отечественные научно-исследовательские площадки: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), институт психологии РАН. Выходят научные работы, посвященные проблеме неуспешности. Приведем анализ наиболее значимых исследований, сделаем акцент на выводах исследователей о соотношении понятий «неуспешность» и «неуспеваемость».

Сотрудник института психологии РАН, Е.Г. Будрина, поставила в своем исследовании задачу – выявить нейропсихологические особенности успешных и неуспешных младших школьников. Результаты исследований, проведенных автором, доказали, что «академически успешных младших школьников характеризует большая зрелость высших психических функций по сравнению со слабоуспевающими учащимися» [1, с. 115]. Автор внесла значительный вклад в исследовании проблемы неуспешности: обосновала эффективность использования нейропсихологических методов диагностики неуспешности, а также выделила конкретный перечень высших психических функций, имеющих статистически значимые различия у успешных и неуспешных младших школьников, описала проявление этих дефицитов в повседневной педагогической практике.

В качестве основного критерия неуспешности автор выделила общий средний балл, отражающий успеваемость учащегося пяти основным предметам, к которым отнесла математику, русский язык, английский язык, литература, окружающий мир. В категорию неуспешных вошли дети со средним балом в диапазоне от 2,6 до 3,7, «учащиеся, у которых преобладает отметка «удовлетворительно» [1, с. 114]. Мы видим, что в данном исследовании критерием неуспешности являются показатели предметной неуспеваемости, то есть понятие «неуспешность» для автора синонимично понятию «неуспеваемость».

В 2022 году Научно-исследовательский институт Высшая школа экономики в 2022 году опубликовал результаты исследования возможностей российских школ в организации помощи неуспешным учащимся, в котором представлено все многообразие факторов, провоцирующих неуспешность. Со стороны образовательной организации были выделены следующие факторы: отсутствие механизмов внутришкольного взаимодействия специалистов, отсутствие помощи специалистов психолого-педагогического профиля, неблагоприятный психологический климат.

Исследователями был выделен ряд причин, связанных с профессионализмом педагогов: установки учителей, профессиональное выгорание, невладение специализированными методами помощи неуспешными учащимся, недостаточность методической поддержки внутри школы, а также со стороны региональных и федеральных структур. Была обнаружена корреляционная зависимость между показателями неуспешности и такими характеристиками как социальный статус семьи, ее материальное положение, установки родителей, степень участия родителей в образовательном процессе. Авторы приходят к выводу о невысоких возможностях российских школ в сфере оказания помощи неуспешным детям. Беспокойство исследователей вызывает «обнаруженное сокращение этих возможностей по мере роста востребованности: у родителей неуспевающих детей и учителей, обучающихся наименее академически успешных детей» [5, с. 42].

Обратимся к вопросу трактовки термина «неуспешность» (в исследовании употреблен термин «академическая неуспешность»). В качестве основного критерия неуспешности авторы выделили показатели успеваемости: «бывают неудовлетворительные оценки («двойки»)» и «чаще удовлетворительные оценки («тройки»)». В тексте информационного бюллетеня наряду с термином академическая неуспешность, в качестве синонима употребляется термин «неуспеваемость» [5, с. 5]. Мы можем сделать вывод, что в контексте этого исследования, под академической неуспешностью, авторы понимают неуспеваемость.

Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что неуспешность не синонимична неуспеваемости. Неуспешность – понятие более широкое, в котором неуспеваемость является одним из проявлений неуспешности.

2019-2021 годах опубликовано два значимых исследования, в которых представлен концептуальный взгляд на проблему неуспешности: исследование Лаборатории начального общего образования Института стратегии развития образования под руководством Натальи Федоровны Виноградовой и исследование Гарольда Ефимовича Зборовского. Эти концепции не противоречат друг другу, а скорее отражают разный взгляд на проблему неуспешности. Г.Е. Зборовский описывает неуспешность на всех уровнях образования и рассматривает ее как социологическую категорию. Лаборатория начального общего образования под руководством Н.Ф. Виноградовой подходит к проблеме неуспешности как к категории дидактики, и исследует феномен неуспешности в рамках начального общего образования.

Рассмотрим концепцию образовательной неуспешности Г.Е. Зборовского, которая была разработана в 2019 году в рамках конкурса на лучшие научные проекты междисциплинарных фундаментальных исследований, проведенных Российским фондом фундаментальных исследований.

Образовательная неуспешность в трактовке автора включает все уровни образования: от дошкольного до высшего профессионального образования.

Ключевым понятием концепции Г.Е. Зборовского является трансфер человеческого капитала внутри образовательной общности.

Человеческий капитал образовательных общностей, согласно Г.Е. Зборовскому – это «взаимосвязь у них необходимых знаний, умений, навыков, компетенций с определенным уровнем образовательной мотивации, профессионального самоопределения, ценностных ориентаций на труд, учебу, самореализацию, личностного стремления к успешности и достижительности. Человеческий капитал включает в себя также владение субъектом образования – личностью и общностью – коммуникациями, культурным, нравственно-этическим и социальным капиталом [6, с. 172]. Под трансфером человеческого капитала автор понимает перенос накопленных достижений (академических, культурных, коммуникационных) с предыдущего на следующий уровень образования. В случае образовательной неуспешности происходит «разрушение, исчезновение, обеднение того запаса человеческого капитала, который был накоплен» [6, с. 173].

Образовательную неуспешность, согласно Г.Е. Зборовскому, необходимо также рассматривать «как социальный и социально-психологический конструкт, который складывается под влиянием ближайшего окружения учащегося – преподавателей, родителей, сверстников» [6, с. 173]. Автор подчеркивает, что необходимо оценивать не только сам факт образовательной неуспешности, но также и то, как воспринимает неуспешность социальное окружение учащегося [6, с. 173]. Такой взгляд на проблему неуспешности согласуется с синдромом хронической неуспешности, описанным А.Л. Венгером.

С позиции социально-психологического подхода, неуспешность имеет двойственную структуру, где, с одной стороны объективный факт образовательной неуспешности конкретного учащегося, с другой, – феномен субъективного восприятия этого факта значимыми взрослыми и сверстниками. Г. Е. Зборовский, подчеркивает, что в исследовании проблемы неуспешности важен анализ «связи и переплетения объективного и субъективного» [6, с. 173].

С позиции социально-психологического подхода неуспешность – это «качественная характеристика образовательной деятельности учащихся и студентов, отражающую меру расхождения между их личными достижениями и общественными ожиданиями от их деятельности в сфере образования. Образовательная неуспешность включает в себя проявления академической, профессионально-ориентационной и личностной несостоятельности в сфере образования» [6, с. 173]. Под личностной несостоятельностью Г.Е. Зборовский понимает «освоение культуры, норм и ценностей поведения (этический аспект), системы коммуникационных связей и отношений, ориентацию на конкретную цель и ее достижимость, самооценку» [6, с. 173].

Гарольд Ефимович дает самое общее представление о критериях образовательной неуспешности (необходимо отметить, что данные критерии, по большей части разработаны для школьников выпускных классов и студентов). Критериями образовательной неуспешности, согласно Г.Е. Зборовскому, является низкий уровень или полное отсутствие следующих показателей:

- образовательной мотивации;
- готовности к осуществлению учебного процесса;
- профессиональной ориентации и профессионального самоопределения, интереса к труду в целом [6, с. 175].

Значимым критерием неуспешности является также «эмоциональное восприятие и переживание собственной неуспешности в образовании» (Г.Е. с. 175)

В своем исследовании, Г.Е. Зборовский указывает на актуальность задачи определения критериев неуспешности для каждого уровня образования [6, с.176].

Особый, концептуальный взгляд на проблему неуспешности описан в исследовании Лаборатории начального общего образования Института стратегии развития образования под руководством Н.Ф. Виноградовой.

Успешность /неуспешность обучения в младшем школьном возрасте авторы предлагают рассматривать на основе разработанной модели, отражающей существенные характеристики понятия «неуспешность» – «пирамиды успешности».

Пирамида успешности включает в себя три группы достижений учащегося: предметные, метапредметные и личностные, которые находятся между собой в корреляционной зависимости [12, с. 5]. Успешность обучения – целостный конструкт, который включает в себя достижения всех уровней достижений учащегося.

Основой пирамиды успешности являются предметные достижения учащегося. Они выражены в конкретных способностях: умении добывать и применять знания, контролировать и корректировать собственную деятельность» [12, с. 5].

Предметные достижения, в свою очередь, являются основой для формирования метапредметных достижений. Метапредметные достижения – это центральная часть пирамиды успешности. К ним относятся способность к интеллектуальной деятельности, коммуникации и рефлексии [12, с. 5].

Вершиной пирамиды успешности является личностное новообразование младшего школьника – готовность к самообразованию, становление которого, в свою очередь, «коррелирует с каждым метапредметным результатом» [12, с. 5].

Успешность обучения заключается в благополучном формировании всех уровней достижений учащегося (предметных, метапредметных, личностных), которые между собой находятся в иерархической корреляционной зависимости. Причем, метапредметный уровень достижений учащегося – это центральная часть пирамиды успешности, именно она «отражает приоритетную цель современной системы образования – полноценное развитие обучающегося» [12, с. 28].

Обратимся к характеристике, которую дают авторы успешному младшему школьнику. Обратим внимание, что перечисленные критерии шире показателей успеваемости. Они включают также благополучие межличностных отношений, психологический комфорт ребенка в школе, высокий уровень мотивации, позитивное восприятие образовательного процесса.

Ребенок (субъект учения) успешен в образовательном процессе, если его образовательная деятельность обладает следующими характеристиками:

- «постоянство в выполнении предложенных (поставленных) учебных задач;
- желание проявлять инициативу и творчество;
- способность предвидеть и удовлетворять желания других, совпадение чужих ожиданий со своими;
- способность демонстрировать свои знания в разнообразной учебной деятельности вне урока;
- признание учебных удач субъекта окружающими (прежде всего, учителем, одноклассниками, родителями); одобрительные оценки с их стороны;

- обеспеченность дальнейшего успешного обучения в близкой и отдаленной перспективе;
- повышение самооценки и самоуважения; ситуативное достоинство;
- переживание положительных эмоций, состояния удовлетворения и радости» [12, с. 5].

Исходя из концепции «пирамиды успешности» младшего школьника, мы можем определить сущность понятия «школьная неуспешность», которое заключается в нарушении интеграции процессов формирования предметных, метапредметных и личностных достижений учащегося, приводящее к разрыву между достигнутым и нормативным уровнем образовательных достижений. Центральным звеном неуспешности, в этом случае, будут являться дефициты метапредметных достижений, несформированность универсальных учебных действий.

В качестве критериев неуспешности, авторы выделяют показатели успеваемости: к группе неуспешных относятся школьники, которые «учатся на «3», но довольно часто получают «2» [12, с. 11].

Результаты проведенного авторами исследования, позволили выделить в качестве основного критерия неуспешности – несформированность метапредметных образовательных результатов, низкий уровень развития универсальных учебных действий.

Наталья Федоровна Виноградова описывает характерные черты неуспешного младшего школьника «неуверенность в себе; низкая произвольность деятельности, недостаточно развитая память, внимание, логическое мышление, низкий темп деятельности. Неуспешные дети с трудом усваивают предложенные образцы, алгоритмы действий, часто запоминают только отдельные их элементы...испытывает трудности в учебном общении, часто отмалчивается, не проявляет желания ответить на вопрос или задать его, выполнить творческое задание. Интерес к учению проявляется ситуативно, если заинтересовал иллюстративный материал или необычные события и факты. Часто поведение носит оборонительный, а порой агрессивный характер— так он старается занять свое место в коллективе сверстников» [4, с. 35].

Различие взглядов на проблему неуспешности демонстрируют сложность и междисциплинарность данного феномена, который, несомненно, требует дальнейших исследований представителей различных областей знаний: педагогов, психологов, социологов. Актуальными направлениями для дальнейшего исследования феномена неуспешности можно считать:

Уточнение критериев неуспешности (для разных уровней образования), разработка механизмов централизованного выявления неуспешных учащихся в рамках крупной общеобразовательной организации,

Разработка алгоритмов взаимодействия сотрудников общеобразовательной организации в процессе преодоления школьной неуспешности (учителей, специалистов психолого-педагогического профиля, представителей администрации).

Разработка специфических методов работы с неуспешными обучающимися, включающих:

Коррекцию трудностей в изучении учебных предметов, основанной на интеграции достижений всех уровней (предметных, метапредметных и личностных), преимущественно ориентированной на развитие универсальных учебных действий.

Коррекцию социальных эмоций, окружающих неуспешных обучающихся, в частности коррекция отношения учителя к неуспешному обучающемуся, которая возможна только при высоком уровне развития его педагогической рефлексии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будрина, Е.Г. Нейропсихологические особенности академически успешных и неуспешных младших школьников / Е.Г. Будрина // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 11-2 (20). – С. 112-115.
2. Валишина, Л.Н. Психолого-педагогическое обеспечение преодоления неуспешности в учебно-воспитательном процессе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01/ Валишина Лариса Николаевна. – М., 2006. – 171 с.
3. Венгер, А.Л. На что жалуетесь? Выявление и коррекция неблагоприятных вариантов развития личности детей и подростков / А.Л. Венгер. – Москва – Рига: Педагогический центр «Эксперимент», 2000. – 136 с.
4. Виноградова, Н. Ф. Учение и обучение в современной начальной школе: проблемы предупреждения и устранения трудностей / Н. Ф. Виноградова // Образовательное пространство в информационную эпоху : Сборник научных трудов. Международная научно-практическая конференция, Москва, 08 июня 2021 года. – Москва: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2021. – С. 27-36.

5. Возможности российских школ для поддержки и развития детей, имеющих трудности в обучении : информационный бюллетень / С. Г. Косарецкий, Т. А. Мерцалова, Н. А. Сенина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 48 с. – (Мониторинг экономики образования; № 11 (28)). – 60 экз. – ISBN 978-5-7598-2672-9 (в обл.).

6. Зборовский Г. Е. Образовательная неуспешность: ключевые проблемы концепции / Г.Е. Зборовский // Проблемы образования, науки и культуры. 2020. № 1 (195). С. 170-179.

7. О мерах по обеспечению профилактической работы в образовательных организациях Калининградской области: приказ Министерства образования Калининградской области от 30 января 2018 г. N 70/1 (документ утратил силу). – Текст электронный // Правовой сервер Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/kaliningrad/1180138/> (дата обращения 27.06.2023)

8. О результатах перепроверки работ ВПР: письмо Министерства образования Республики Мордовия от 31 мая 2018 г. N 2757. – Текст электронный // Официальный сайт Министерства образования Республики Мордовия. – URL [https:// https://clck.ru/35Fh3Q](https://clck.ru/35Fh3Q) (дата обращения 09.08.2023).

9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования": постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642. – Текст электронный // Правовой сервер КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/cf742885e783e08d9387d7364e34f26f87ec138f/ (дата обращения 09.08.2023).

10. Об утверждении государственной программы Ярославской области «Развитие образования в Ярославской области» на 2021-2025 годы: постановление Правительства Ярославской области от 30 марта 2021 года N 169-п. – Текст электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/574698275> (дата обращения 09.08. 2023).

11. Об утверждении Концепции развития химического образования в школах Республики Татарстан: приказ Министерства образования и науки Республики Татарстан от 19 мая 2020 г. N под-591/20. – Текст электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/577964714> (дата обращения 09.08.2023).

12. Работа с детьми младшего школьного возраста, испытывающими трудности при изучении учебных предметов: Методическое пособие для учителя / под ред. Н.Ф. Виноградовой. Москва: Институт стратегии развития образования, 2021. – 136 с.

FORMATION OF THE CONCEPT OF “FAILURE” IN THE DOMESTIC EDUCATION SYSTEM

Limich J.B.

The article presents an analysis of the formation of the concept of “failure” in the domestic education system: research, regulations, key events. The most significant concepts of the concept of “failure” are given and its key characteristics are given. The differences in views of psychologists, sociologists, and teachers on the causes of failure and their reflection in the definition of the concept are presented. The emphasis in the article is on the relationship between the concepts of “failure” and “underachievement”. Promising directions for further research into the phenomenon of failure are given.

Keywords: *failure, school failure, academic failure, failure, criteria for failure, reasons for failure, the concept of “failure”.*

УДК 37.016:51

О КОМБИНАТОРНОМ МЕТОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В ШКОЛЕ

Рахымбеков Айтбай Жапарович

Кк.ф-м.н., профессор, Жетысуский университет имени Ильяса Жансугурова

Демеген Улжан Моряккызы

Магистрантка,

*Жетысуский университет имени Ильяса Жансугурова,
г.Талдыкорган*

В нашей статье сделана попытка обоснования растущей актуальности комбинаторных методов преподавания математики учащимся начального звена средней школы №2 имени М. Курманова, Коксуского района, Жетысуской области Республики Казахстан. Анализированы понятия учащихся об общей структуре научного мышления над комбинаторными методами преподавания математики в школах и колледжах региона.

Показано, что преподавания математики в школах и колледжах региона, требует существенного развития комбинаторно – вероятностного мышления учащихся и требуют применения новых эффективных методов преподавания комбинаторики.

Наряду с этой проблемой, обоснованы основные задачи воспитания личности, которые помогут учащимся усвоить различные методы решения комбинаторных вариантов задач, и соответственно выбирать из них оптимальные варианты ответов в нынешних положениях всеобщего образования. Приведены способы решения типовых задач в школах страны.

Ключевые слова: *метод, постановка, комбинаторика, мировоззрение, творчество, навыки, эксперимент, лаборатория, магистрант, интеллект, квалификация, саморазвитие, самоопределение, личность, исследование, проблема, проект, технология, семинар, конференция, кругозор, мышление, самоутверждение.*

В своем недавнем послании народу Казахстана от 01.09.23г., президент Республики Казахстан Токаев К.К., поставил задачу радикальной модернизации всей системы народного образования, в том числе перед педагогами органов образования, а также задачу воспитания личности, могущей в нынешних положениях всеобщего образования, самостоятельно и критически усвоить различные методы решения комбинаторных вариантов задач и соответственно выбирать из них оптимальные варианты в нынешних положениях всеобщего образования [1].

В связи с этим, модернизация общеобразовательной школы в нынешних условиях требует прежде всего – развитие индивидуума, сообразно современным социальным, экономическим и идеологическим преобразованиям. Безусловно, при такой постановке задач в общеобразовательных школах, обучение детей математическим знаниям выступает не самоцелью, а условием их интеллектуального развития, предполагающее органическое слияние обучения и их умственного развития. Применение такого алгоритма обучении, способствует учащимся самостоятельно достичь своих целей в понимании логических задач и элементов комбинаторики.

Но зачастую, наши школьные педагоги математики сталкиваются с умственной заторможенностью детского мышления, а именно стереотипно думать и использовать известные шаблоны. Дети используют только единичные способы решения логических заданий, и не применяют перспективные возможности других, множеств решения задач. Такой подход учащихся к решению задач, психологи обосновывают использованием ими готовых шаблонов. И как следствие, пользы от такого метода преподавания комбинаторики в математике оказывается недостаточным. Эта причина диктует педагогам как теоретическую, так и практическую актуальность обучение комбинаторным методам преподавания математики в школах и колледжах [2].

В нашем случае объектом исследования стало преподавания комбинаторным методом математики учащимся начального звена средней школы №2 имени М. Курманова, Коксуского района, Жетысуской области.

Для Республики Казахстан, получившей независимость, для того, чтобы завтра страны было светлым, будущее совершенным, а потомство грамотным, конечно, наряду с другими направлениями развития страны, особое значение должна иметь сфера образования. Сегодняшнее требование образования – развитие у учащегося всесторонних способностей к деятельности. Особое место в развитии школьника занимала математика с древних времен. Вклад математической науки в динамичное развитие других наук и техники был немалым. Математика – логическая основа всех наук математика – формирует, развивает, оттачивает культуру правильного мышления учащегося, а также способствует правильному восприятию других областей. Овладеть математической логикой очень сложно, пока вы не освоите ее в совершенстве. Это связано с тем, что в настоящее время по мере развития науки и техники она становится крупнейшим достижением человеческого мышления.

Комбинаторика в математике также помогает легко решать множество логических задач, решать задачи и мгновенно запоминать способы их решения. Логические задачи влияют и усиливают развитие мышления человека. Также в комбинаторных задачах можно решить уравнение, сжать выражение, доказать равенство. Комбинаторные методы могут быть использованы в физике, химии, биологии, экономике и других науках[3].

Нередки случаи, когда из элементов ограниченного числа можно составить различные комбинации и вычислить количество всех возможных комбинаций, составленных по определенному признаку. Такие задачи называются комбинаторными задачами, а раздел математики, занимающийся их решением, называется комбинаторикой. Используют правила суммы и произведения для решения многих комбинаторных задач. Существуют свои закономерности и формулы, которые используются при решении задач комбинаторики.

Ниже мы рассмотрели пути решения комбинаторных задач, основываясь на двух простых правилах комбинаторного решения задач.

Организационная часть:

– приветствовать учащихся, пробудить интерес и создать приятную обстановку (загадать одно желание теплом ладони) деление на группы: метод "мозаика" учащиеся выбирают вырезки, на которых написаны три формулы, относящиеся к сегодняшнему уроку, лежащему на столе, и делятся на три группы, формулируя формулы с использованием вырезок:

Группы	Название	Формулы
I	Замена	$P_n = n!$
II	Размещение	$A_n^k = \frac{n!}{(n-k)!}$
III	Печатать	$C_n^k = \frac{n!}{(n-k)! \cdot k!}$

Оценка: оценивают методом "огнемета". Проверяет домашнее задание методом "смени соседа". Проверяет домашнее задание, чередуя его с соседом. Если возникают какие-либо вопросы, просит помощи у учителя или других одноклассников.

I группа

1. Угадайте количество замен, образованных из всех букв слова "Алгоритм"? Решение: $P_8 = 1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \cdot 5 \cdot 6 \cdot 7 \cdot 8 = 40320$

2. Сколько способов 9 кандидатов могут получить 4 вакансии?

Решение:

$$C_9^4 = \frac{9!}{(9-4)!} = \frac{9!}{5!} = \frac{5! \cdot 6 \cdot 7 \cdot 8 \cdot 9}{5!} = 6 \cdot 7 \cdot 8 \cdot 9 = 3024$$

II группа

1. Угадайте количество замен, сделанных из всех букв слова "море"?

Решение:

$$P_5 = 1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \cdot 5 = 120$$

2. В забеге приняли участие 8 человек. Сколько способов дать им взаимное распределение трех исходных мест?

$$\text{Решение: } C_8^3 = \frac{8!}{(8-3)!} = \frac{8!}{5!} = \frac{5! \cdot 6 \cdot 7 \cdot 8}{5!} = 6 \cdot 7 \cdot 8 = 336$$

Далее можно приступить к традиционному методу – вспомним наши прошлые знания, задавая друг другу вопросы.

1 Вопрос: Как понять, что такое комбинаторные задачи на математическом языке? – Ученик

1: комбинаторная задача – это задачи, в которых в процессе решения задачи необходимо подсчитать количество различных комбинаций из заданных объектов.

Вопрос 2. Что такое метод "выбора"? – Ученик 2: на простых примерах мы можем записать все необходимые нам комбинации и определить их количество.

Итак, теперь можно подытожить учащимся теоретическую основу выше решенных комбинаторных примеров и задач, на примере двух часто применяемых правил:

1. Правило суммы. Если два действия взаимно исключают друг друга, причем одно из них можно выполнить m способами, а другое – n способами, то выполнить одно любое из этих действий можно $n + m$ способами[4].

2. Правило умножения. Пусть требуется выполнить последовательно k действий. Если первое действие можно выполнить 1 n способами, второе действие 2 n способами, третье – 3 n способами и так до k -го действия, которое можно выполнить k n способами, то все k действий вместе могут быть выполнены $N = 1 n \cdot 2 n \cdot 3 n \cdot \dots \cdot k n$ способами. Эти правила дают удобный универсальный метод решения многих задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саакян С.М., Дудницин Ю.П. Примерное планирование учебного материала по математике в 10-11 классах // Математика в школе. – 2004. – №7 – с.2-9. 63.
2. Саранцев Г.И. Упражнения в обучении математике. 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2005. – 255 с. 64.
3. Селютин В.Д. Методика формирования готовности учителя к обучению школьников стохастике / В.Д. Селютин. Орёл: ОГУ, 2001.-164 с. 65.
4. Селютин В. Д. О подготовке учителей к обучению школьников стохастике // Математика в школе. – №4. – 2003.

ABOUT THE COMBINATORIAL METHOD OF TEACHING MATHEMATICS AT SCHOOL

Rakhymbekov A.Z., Demegen U.M.

In our article, an attempt is made to substantiate the growing relevance of combinatorial methods of teaching mathematics to primary school students of secondary school No. 2 named after M. Kurmanov, Koksus district, Zhetysay region of the Republic of Kazakhstan. The concepts of students about the general structure of scientific thinking over combinatorial methods of teaching mathematics in schools and colleges of the region are analyzed.

It is shown that teaching mathematics in schools and colleges in the region requires significant development of combinatorial – probabilistic thinking of students and requires the use of new effective methods of teaching combinatorics.

Along with this problem, the main tasks of personality education are substantiated, which will help students to master various methods of solving combinatorial variants of problems, and accordingly choose the optimal answers from them in the current provisions of universal education. The ways of solving typical tasks in the country's schools are given.

Keywords: *method, formulation, combinatorics, worldview, creativity, skills, experiment, laboratory, undergraduate, intelligence, qualification, self-development, self-determination, personality, research, problem, project, technology, seminar, conference, outlook, thinking, self-affirmation.*

УДК 376.42

ЛОГОРИТМИКА КАК ОДНО ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ КОРРЕКЦИИ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Степанова Мария Евгеньевна

Магистрантка,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Шумилова Елена Аркадьевна

Док. пед. наук, профессор Кафедры дефектологии и специальной психологии,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

В статье освещена проблема коррекции речевых нарушений у детей с общим недоразвитием речи II уровня посредством использования логоритмических занятий. Авторами раскрыто понятие и сущность логопедической ритмики, описано положительное влияние логопедической ритмики на разные сферы развития ребенка. В статье представлены результаты экспериментального исследования уровня речевого и моторного развития у детей логопедической группы старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи II уровня, а так же сформированы содержание и направления работы разработанной авторами специальной коррекционной программы по логопедической ритмике для детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи.

Ключевые слова: речевые нарушения, дошкольный возраст, моторная сфера, специальное образование, коммуникативные способности, логоритмические занятия.

В последние годы в России, как и во всем мире прослеживается четкая тенденция к увеличению количества детей с нарушениями развития, а по данным статистических исследований ЮНЕСКО и ВОЗ значительную часть среди таких детей составляют дети с речевыми нарушениями. Связана ли данная ситуация с совершенствованием методов диагностики или с ухудшением биологических или социальных факторов среды – неизвестно. Но так или иначе все это требует повышения внимания к проблемам таких детей со стороны системы специального образования [1, 4].

О. В. Елецкая, А. А. Тараканова считают, что дети с речевыми нарушениями – это дети, у которых нарушено формирование различных компонентов речи при сохранном интеллектуальном развитии и нормально слухе. Кроме того, речевые дефекты у таких детей чаще всего сопровождаются нарушениями моторного развития, ритмичности, познавательных процессов и эмоционально-волевой сферы. Первостепенная задача обучения и воспитания детей с речевыми нарушениями в дошкольной образовательной организации – сформировать у них коммуникативные способности, но немаловажным так же является развитие когнитивных процессов, общей моторики и мелкой моторики рук, чувства ритма [2, 3].

Одним из наиболее успешных и эффективных методов и средств работы не только по коррекции речевых нарушений, но и в целом всестороннего развития дошкольников с дефектами речи является логопедическая ритмика. Однако, большинство исследований говорит нам о том, что далеко не всегда при обучении и воспитании детей с дефектами речи специалисты используют логоритмические методы в своей работе. Противоречие в данном вопросе и обуславливает актуальность темы исследования.

Л. С. Вакуленко считает, что логоритмика – это метод коррекционного логопедического воздействия путем использования музыкальных, речевых и двигательных упражнений и игр [9].

Целью логоритмики является коррекция речевых нарушений путем воздействия на двигательную сферу.

По мнению многих ученых (Т. А. Ткаченко, Т. Б. Филичева, О. С. Орлова, Т. В. Туманова) результатом выполнения логоритмических упражнений у детей являются:

- развитие физических качеств (сила, ловкость, быстрота);
- активизация крупной, мелкой и артикуляционной моторики,
- улучшение координационной и пространственно-временной организации движений,

- развитие слухового и музыкального восприятия,
- формирование межполушарных связей,
- улучшение просодической стороны речи,
- автоматизация звуков [5].

Итак, логоритмика выступает как способ всестороннего коррекционного воздействия на ребенка с речевыми нарушениями, развивая при этом не только двигательную сферу, но и познавательные процессы. Поэтому логоритмические занятия так необходимы в программе коррекционно-развивающей работы с детьми данной категории [9].

На базе ГБДОУ «Детский сад» № 21 г. Севастополь мы провели экспериментальное исследование детей логопедической группы старшего дошкольного возраста (6–7 лет) с ОНР II уровня в количестве 12 человек.

В условиях эксперимента мы выполнили следующее:

изучили анамнестические данные обследуемых;

разработали методику диагностики, специально адаптированную под индивидуальные особенности и возможности детей рассматриваемой категории;

изучили уровень развития фонематических процессов и моторику у дошкольников с ОНР II уровня;

качественно и количественно проанализировали полученные данные.

Для диагностики фонематических процессов мы использовали модифицированный вариант методики, основанной на методических рекомендациях Г.А. Волковой, Г.В. Чиркиной, Т.Б. Филичевой, Н.В. Нищевой.

Во время диагностики нами были изучены:

звукопроизношение,

фонематический анализ, фонематические представления и фонематический слух,

уровень моторного развития (общая, мелкая и артикуляционная моторика).

Далее мы суммировали баллы, набранные каждым ребенком, и создали шкалу оценки результатов диагностики. Данные качественной характеристики результатов представлены в таблице 1. Количественные результаты представлены на рисунке 1.

Таблица 1
Критерии качественной оценки результатов диагностики звукопроизношения

Сумма баллов	Уровень	Характеристика
20–30 баллов	Высокий уровень	Все звуки произносятся в соответствии с нормой
10–19 баллов	Средний уровень	Наблюдается искажение и замена небольшого количества звуков (до девяти)
0–9 балл	Низкий уровень	Искажениям и заменам подвергаются 10 и более звуков

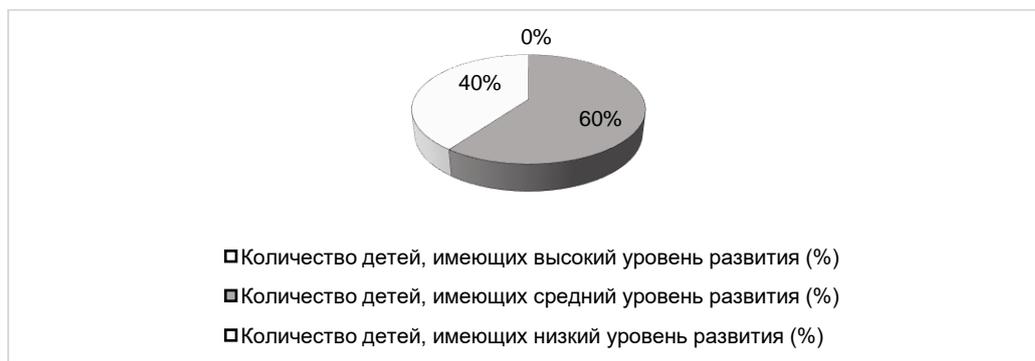

Рисунок 1 – Результаты анализа состояния звукопроизношения у детей старшего дошкольного возраста с ОНР II уровня

Из результатов обследования звукопроизношения видно, что 60% обследуемых имеют средний уровень, а 40% – низкий.

Качественные и количественные данные результатов диагностики фонематического слуха и навыков фонематического анализа представлены в таблице 2 и на рисунке 2.

Таблица 2

Критерии качественной оценки результатов диагностики фонематического слуха, навыков фонематического анализа

Сумма баллов	Уровень	Характеристика
11–16 баллов	Высокий уровень	У детей достаточно хорошо развиты процессы фонематического анализа, фонематические представления и фонематический слух (дети легко справляются с заданиями на выделение звуков слова, могут повторить слоговую цепочку и воспроизвести определенный ритм).
6–10 баллов	Средний уровень	Некоторые задания выполнялись с трудом или с помощью взрослого.
0–5 баллов	Низкий уровень	Развитие фонематических процессов намного ниже нормы. Испытывают трудности в воспроизведении слов, путают звуки и буквы, не могут выделить звуки из слов.

Рисунок 2 – Результаты анализа состояния фонематического слуха, навыков фонематического анализа

Из результатов обследования видно, что высокий уровень развития фонематического слуха и навыков фонематического анализа только у одного ребёнка (10%), трое (30%) – средний уровень и 60% – низкий уровень развития.

Качественные и количественные данные результатов диагностики моторной сферы представлены в таблице 3 и на рисунке 3.

Таблица 3

Критерии качественной оценки результатов моторной сферы

Сумма баллов	Уровень	Характеристика
4–5 баллов	Высокий уровень	Не возникает никаких трудностей при воспроизведении движений, не нарушена координация
2–3 баллов	Средний уровень	Движения детей неуверенные, неуклюжие, нарушена скоординированность движений
0–1 балл	Низкий уровень	Дети не способны выполнить правильно даже самые простые движения, скоординированность движений сильно нарушена.

Рисунок 3 – Результаты анализа состояния моторного развития

Из данных анализа результатов обследования моторной сферы видно, что высокий уровень у 20% обследуемых, и по 40% – средний уровень и низкий уровень.

Таким образом, исходя из результатов проведенного исследования можно сделать вывод, что у большинства дошкольников с общим недоразвитием речи II уровня, принявших участие в эксперименте, недостаточно развиты двигательные навыки, моторная сфера, сенсорное и фонематическое восприятие, снижена вербальная память, при достаточно сохранной логической, а также неготовность к овладению звуковым анализом.

Следовательно, для гармоничного развития детей в дальнейшем и эффективности школьного обучения, нарушения, выявленные в ходе диагностики, требуют коррекции. Мы полагаем, что логоритмические занятия в системе коррекционной работы с детьми с речевой патологией позволят достичь положительной динамики

Данные нарушения требуют коррекции ввиду своей важности для дальнейшего развития и эффективности обучения в школе. Таким образом, мы можем предположить, что включение логоритмики в систему работы с детьми старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями позволит достичь положительных результатов по преодолению речевых дефектов, активизировать моторную и двигательную сферу, а так же компенсировать нарушения познавательного развития.

Именно поэтому, понимая важность логоритмических занятий для коррекции речевых нарушений у детей с ОНР II уровня, мы разработали специальную коррекционную программу логопедической ритмики, цель которой – коррекция и профилактика речевых отклонений у детей старшего дошкольного возраста. Направленность занятий составлена с опорой на лексические темы.

Содержание занятий:

- ходьба и задания пространственную ориентацию;
- динамические упражнения на регуляцию мышечного тонуса;
- артикуляционные упражнения;
- дыхательная гимнастика;
- фонопедические упражнения;
- упражнения на развитие внимания и памяти;
- чистоговорки;
- речевые игры;
- ритмические игры;
- пение песен;
- пальчиковые игры и сказки;
- коммуникативные игры;
- подвижные игры, хороводы, физминутки.
- Направления работы:
- развитие чувства ритма – двигательные речевые игры;
- формирование правильного дыхания;
- развитие артикуляционного праксиса и мимики;
- развитие крупной моторики – динамические игры и упражнения для развития координации;
- развитие мелкой моторики – пальчиковые игры с речевым сопровождением, упражнения с различными мелкими предметами для развития моторики пальцев.

Все задания, игры, стихи и сказки, которые включены в программу занятий, были подобраны с учетом индивидуальных, возрастных, психофизических и речевых особенностей детей. Разработанная в ходе нашего исследования программа может оказаться полезной для педагогов дошкольных образовательных организаций, работающих с детьми с нарушениями речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вакуленко Л. С. Воспитание и обучение детей с нарушениями речи. Психология детей с нарушениями речи : учебно-методическое пособие. – М.: ФОРУМ : ИНФРА-М, 2022. – 272 с.
2. Елецкая О. В., Тараканова А. А. Дифференциальная диагностика нарушений речевого развития : учебно-методическое пособие. – М.: ФОРУМ:ИНФРА-М, 2022. – 160 с.
3. Логинова Е. А., Елецкая О. В. Общее недоразвитие речи. Алалия : учебно-методическое пособие. – М.: ФОРУМ : ИНФРА-М, 2022. – 64 с.
4. Лопухина И. С. Логопедия. Речь, ритм, движение. Стихи, игры и упражнения для гармоничного развития детей. – Спб.: Корона-Век, 2018.

5. Новиковская О. А. Логоритмика для дошкольников в играх и упражнениях. – Спб.: Корона-Век, 2019.
 6. Нищева Н. В. Картотека заданий для автоматизации правильного произношения и дифференциации звуков разных групп. – Спб.: Детство-Пресс, 2013.
 7. Ткаченко Т. А. Если дошкольник плохо говорит. Система коррекции общего недоразвития речи у детей 5 лет. – М.: Эксмо, – 2017.
 8. Филичева Т. Б., Орлова О. С., Туманова Т. В. Основы дошкольной логопедии. – М.: Эксмо, 2015.
 9. Яворская О. Н. Занимательные задания логопеда для дошкольников. – Спб.: КАРО, 2018. – 200 с.
-

LOGORITHMICS AS ONE OF THE EFFECTIVE MEANS OF CORRECTING SPEECH DISORDERS IN PRESCHOOL CHILDREN

Stepanova M.E., Shumilova E.A.

The article highlights the problem of correcting speech disorders in children with level 2 ODD through the use of logorhythmic classes. The authors reveal the concept and essence of speech therapy rhythm, and also present the results of an experimental study of the level of speech and motor development in children of a speech therapy group of senior preschool age with general speech underdevelopment of level II.

Keywords: *speech disorders, preschool age, motor sphere, special education, communication abilities, logorhythmic classes.*

УДК 37

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ, ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ КАК ЛИЧНОСТИ

Харченко Сергей Николаевич

Канд. техн. наук, доцент кафедры физики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»,
г. Краснодар

Абдразаков Владислав Андреевич

Студент бакалавриата,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»,
г. Краснодар

Психология профессионального обучения, воспитания и развития студентов как личности является актуальной темой для исследований и практики в области образования. В данной статье будут рассмотрены основные аспекты этой темы, а также предложены рекомендации по совершенствованию процесса обучения и воспитания студентов. Процесс обучения в высших учебных заведениях имеет свою специфику, которая заключается в формировании у студентов профессиональных знаний, умений, навыков и развитии их как личности. Психология профессионального образования уделяет большое внимание изучению особенностей этого процесса, а также разработке методов и подходов, направленных на его оптимизацию.

Ключевые слова: Обучение, знания, умения, навыки, куратор, воспитание, развитие, воспитание, стремление, профессиональная подготовка.

В современном мире образование является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Оно не только предоставляет знания и навыки, необходимые для профессиональной деятельности, но и влияет на формирование личности студента. Именно поэтому психология профессионального обучения и воспитания занимает важное место в системе образования.

Профессиональное обучение является одним из ключевых аспектов образования, так как оно формирует базу знаний и навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Обучение включает в себя различные методы и технологии, которые помогают студентам усваивать новые знания и развивать профессиональные компетенции.

Воспитание студентов является важным аспектом их образования, так как способствует формированию их личности и ценностных ориентаций. Важными задачами воспитания являются формирование моральных качеств, развитие эмпатии и уважения к окружающим, а также формирование активной гражданской позиции.

Одним из основных направлений психологии профессионального обучения является разработка методов и технологий, которые помогут студентам усваивать знания и формировать навыки. К таким методам относятся лекции, семинары, тренинги, самостоятельная работа и другие. Каждый из этих методов имеет свои особенности и может быть использован в зависимости от целей обучения и индивидуальных особенностей студентов.

Основные задачи обучения, воспитания и развития личности студента в процессе получения высшего образования включают:

- Формирование профессиональных компетенций, необходимых для успешной работы в выбранной сфере деятельности.
- Развитие умений и навыков самостоятельного обучения и саморазвития, в том числе навыков поиска, анализа и обработки информации, критического мышления и решения проблем.
- Воспитание личностных качеств, таких как ответственность, целеустремленность, коммуникабельность, толерантность и др., которые способствуют успешной профессиональной и социальной адаптации студентов.
- Развитие интеллектуальных способностей, творческого мышления и исследовательских навыков, необходимых для генерации и реализации новых идей и решений.

Методы обучения и воспитания студентов в зависимости от целей и задач обучения, а также индивидуальных особенностей студентов, могут использоваться разные методы и подходы. Среди наиболее распространенных можно выделить:

- Лекции: традиционный метод обучения, предполагающий передачу знаний от преподавателя к студентам. Лекции могут быть интерактивными, когда студенты активно участвуют в обсуждении материала, или пассивными, когда студенты просто слушают преподавателя.

- Семинары и практические занятия: направлены на закрепление полученных знаний и формирование умений и навыков их применения в практических ситуациях. На семинарах и практических занятиях студенты работают в группах, что способствует развитию коммуникативных навыков и умения принимать решения.

- Самостоятельная работа: предполагает самостоятельное изучение студентами определенного объема материала. Это может включать чтение учебников, научных статей, выполнение домашних заданий и т.д.

- Тренинги и мастер-классы: направлены на развитие определенных навыков и умений, необходимых для профессиональной деятельности, например, проведение презентаций, решение конфликтных ситуаций, управление временем и т.п.

- Исследовательская работа: предполагает проведение студентами научных исследований, написание курсовых и дипломных работ, участие в научных конференциях и проектах.

Воспитание и развитие личности студента является важным аспектом профессионального обучения является воспитание и развитие студента как личности.

Для этого используются различные методы, такие как:

- Проведение воспитательных мероприятий: это могут быть встречи с успешными профессионалами, экскурсии на предприятия, участие в волонтерских проектах и т.д. Такие мероприятия способствуют формированию у студентов активной жизненной позиции и стремления к саморазвитию.

- Работа с кураторами: каждый студент прикрепляется к куратору, который помогает ему адаптироваться в новой среде, решает возникающие проблемы, а также помогает в профессиональном и личностном развитии.

- Психологическая поддержка: в ряде вузов действуют психологические службы, которые проводят консультации для студентов, помогают им справиться со стрессом, тревогой, депрессией и другими проблемами.

Обучение, воспитание и развитие студентов в процессе их профессиональной подготовки – это сложный процесс, который включает в себя множество аспектов и требует тщательного подхода. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты психологии профессионального обучения и развития студентов, а также методы воспитания и формирования личности будущего специалиста.

Профессиональное обучение должно быть направлено на формирование у студентов профессиональной компетентности, развитие умений и навыков, необходимых для самостоятельной работы и самообразования, а также на воспитание личностных качеств. Для достижения этих целей используются различные методы обучения, такие как лекции, семинары, практические занятия, тренинги и мастер-классы.

Кроме того, важным аспектом является развитие интеллектуальных способностей студентов, творческого мышления и исследовательской деятельности. Это позволяет студентам генерировать новые идеи и решения, а также успешно применять их в своей профессиональной деятельности.

Воспитание и формирование личности студента является важным аспектом профессиональной подготовки. Оно включает в себя проведение воспитательных мероприятий, работу с кураторами и психологическую поддержку студентов. Все это помогает студентам адаптироваться к новым условиям, решать возникающие проблемы и развиваться как личности. Психология профессионального обучения студентов играет важную роль в формировании их как специалистов и полноценных членов общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горовой, С. А. Использование цифровых технологий в программе повышения квалификации «Средства малой механизации для ведения личного подсобного хозяйства» / С. А. Горовой, С. Н. Харченко // Цифровые технологии в аграрном образовании : Сборник статей по материалам учебно-методической конференции, Краснодар, 01 марта – 30 2022 года / Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 101-103

2. Харченко, С. Н. Проблемы перевода студентов из одних образовательных организаций в другие / С. Н. Харченко, С. А. Горовой // Высшее образование в аграрном вузе: проблемы и перспективы : Сборник статей по материалам учебно-методической конференции, Краснодар, 05 апреля 2018 года / Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 196-197

3. Курзин, Н. Н. Особенности организации проведения лабораторных занятий по физике с применением дистанционных образовательных технологий / Н. Н. Курзин, А. В. Емелин // Современные методические подходы к преподаванию дисциплин в условиях эпидемиологических ограничений : Сборник статей по материалам учебно-методической конференции, Краснодар, 01 февраля – 30 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 287-288.

4. Курзин, Н. Н. Особенности в методике преподавания курса общей физики на биологических факультетах университета / Н. Н. Курзин, А. В. Емелин // Качество высшего образования в аграрном вузе: проблемы и перспективы : Сборник статей по материалам учебно-методической конференции, Краснодар, 14 марта – 04 2019 года / Отв. за вып. Д.С. Лилякова. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 300-301.

PSYCHOLOGY OF PROFESSIONAL TRAINING, EDUCATION AND DEVELOPMENT OF STUDENTS AS A PERSON

Kharchenko S.N., Abdrazakov V.A.

Psychology of professional training, education and development of students as a person is an urgent topic for research and practice in the field of education. In this article, the main aspects of this topic will be considered, as well as recommendations for improving the process of teaching and educating students. The process of studying in higher educational institutions has its own specifics, which consists in the formation of students' professional knowledge, skills, and their development as a person. Psychology of vocational education pays great attention to the study of the features of this process, as well as the development of methods and approaches aimed at its optimization.

Keywords: *Training, knowledge, skills, skills, curator, upbringing, development, upbringing, aspiration, professional training.*

УДК 37

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

Чехлатова Екатерина Владимировна

Студентка,

направление подготовки «Государственное и муниципальное управление»,
образовательная программа – Государственное управление социально-экономическим развитием

В статье рассматривается понимание идеи индивидуализации дошкольного образования в контексте государственной образовательной политики. Главной задачей российской политики в сфере образования является обеспечение современного качества образования при сохранении его фундаментальности и соответствия актуальным потребностям личности, общества и государства. Модернизация сферы образования в целом и сферы дошкольного образования в частности – это политическая и общенациональная задача. Раскрыта сущность индивидуализации образовательной работы с детьми дошкольного возраста в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта дошкольного образования. Индивидуализация рассматривается как основная педагогическая стратегия дошкольного образования.

Ключевые слова: образовательная политика, государственные требования, стандарт, качество дошкольного образования, педагогическая стратегия, индивидуализация образования.

Дошкольное воспитание и образование является самой важной ступенью подготовки человека к вступлению во взрослую жизнь. Именно в дошкольный период происходит освоение первичных представлений о мире, социального опыта, важнейших элементов культуры (художественной, физической, народной). Основными задачами этого уровня образования является всестороннее развитие личности и сбережение здоровья ребенка.

В нашей стране на государственном уровне предпринимаются меры по обеспечению качества и доступности дошкольного образования при сохранении его фундаментальности и соответствия актуальным потребностям личности, общества и государства. Изменения сферы образования в целом и сферы дошкольного образования в частности – это политическая и общенациональная задача.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации гражданам Российской Федерации гарантируется общедоступное и бесплатное образование (дошкольное, общее, среднее и профессиональное) в государственных и иных образовательных учреждениях. К дошкольному образованию предъявляется свод обязательных требований, который регламентируется Государственным образовательным стандартом. Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный государственный образовательный стандарт – это совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утверждённых федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

На территории Российской Федерации «Государственный образовательный стандарт» совершенствует и регулирует методику и подход образовательного процесса, тем самым благотворно влияет на формирование системы дошкольного образования в целом. В последние десятилетия дошкольное образование находится в состоянии реформирования, которое сопровождается структурными изменениями на всех уровнях системы, поэтому расширяются обязанности дошкольных учреждений способных привести к положительному результату, а именно качественное предоставление дошкольных образовательных услуг.

В статье приведены основные формы дошкольных образовательных учреждений и дана их характеристика. Приведены основные приоритеты государственной политики в сфере дошкольного образования. Определены критерии, характеризующие качество дошкольного образования.

Изменения и внедрение инновационных подходов в дошкольное образование нашего государства, способствовало возникновению положительных результатов в развитии данной сферы, произошла переоценка ее фундаментальных аспектов, пересмотр целей, задач и содержания в целом образовательной деятельности. Общество инициировало пересмотр реализации принципов педагогики, стиля общения, духовного развития личности ребенка, сотрудничества и воспитания. Изменения коснулись не только организационных, но и предметных аспектов дошкольной системы образования.

На первом плане дошкольного образования находится развивающая функция, обеспечивающая формирование личности ребенка, формирование духовных и нравственных ценностей, а также способностей и навыков. Многофункциональная и вариативная сеть дошкольных образовательных организаций, ориентированных на современные запросы общества, семьи, предоставляющая разносторонний спектр образовательных услуг на сегодняшний день образует систему дошкольного образования.

С целью обеспечения и гарантирования соблюдения прав по предоставлению каждому ребенку дошкольного возраста свободного доступа к получению дошкольного образования, в настоящее время организуются два вида дошкольных образовательных учреждений:

Дошкольные образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность на основании образовательных стандартов и программ дошкольного образования.

Дошкольные образовательные организации, реализующие образовательную деятельность в соответствии с требованиями, превышающими государственный образовательный стандарт по одному либо по нескольким направлениям его деятельности.

Услуги дошкольного образования условно делятся на две составляющие:

Реализация основной образовательной программы дошкольного образования.

Осуществление ухода и присмотра за детьми дошкольного возраста.

Кроме того, услуги дошкольного образования дифференцированы по возрастным группам (младшая, средняя, старшая, подготовительная); по деятельности предоставления услуги (полный день, сокращенный день, продленный день, круглосуточное пребывание и т.д.); по направленности (компенсирующие, общеобразовательные, коррекционные, оздоровительные и т.д.).

Актуальными приоритетами государственной политики в сфере дошкольного образования в Российской Федерации можно считать:

- подготовку и реализацию системных мероприятий по обеспечению конституционных гарантий общедоступности и бесплатности дошкольного образования для граждан страны;
- своевременное обновление санитарно-эпидемиологических правил и норм деятельности ДООУ, а также групп различной направленности функционирования;
- планирование, разработка и использование муниципальных и региональных программ реструктуризации системы ДООУ в контексте современных целей и задач дошкольного образования;
- значительное увеличение расходов бюджета в целях развития государственно – общественного образования.

Крайне перспективна идея самой ценности дошкольного периода детства, который очень важен в развитии человека, в том числе как важный этап подготовки к будущей жизни, в частности, к школе. Большинство изменений, произошедших в период внедрения инноваций в дошкольное образование в государстве, способствовали возникновению следующих положительных результатов.

Постепенному отходу от однотипности различных учреждений, образовательных программ, очень жесткой регламентации направлений деятельности.

Увеличению организационно-правовых форм дошкольных образовательных учреждений (государственных, автономных, муниципальных, негосударственных).

Появление у родителей и педагогов вариантов выбора образовательных векторов, формированию рынка услуг образования.

Увеличению степени самостоятельности детского сада, формированию творческого потенциала ребенка.

Но вместе с этим сформировавшаяся система дошкольного образования в недостаточной степени удовлетворяет такие общественные запросы, как:

- поддержание психологического и физического здоровья детей;
- возможность получения качественного образования детьми из неблагополучных семей, малообеспеченных слоев населения;
- снижения границы приема ребенка в дошкольное учреждение в возрастном аспекте;
- расширение возрастной границы перехода ребенка в школу (6,6 – 8 лет);
- обеспечение достаточно гибкого графика работы детских дошкольных учреждений.

Современные педагогические коллективы детских садов могут самостоятельно осуществлять разработку основной общеобразовательной программы, создавать индивидуальные модели организации образовательного процесса и жизнедеятельности воспитанников. Кроме этого они способствуют реализации права выбора примерной образовательной программы, а также педагогических технологий. Реализация новых моделей отразит полноту жизни для всех участников процесса образования – дошкольников, родителей, педагогов, сделает образовательный процесс более увлекательным, обеспечит взаимную интеграцию образовательных сфер.

Совершенно очевидно, что изменение подхода к дошкольному образованию должно формировать достойное качество его предоставления. Воспитателям дошкольного образования следует учитывать, что компетентность представляет собой результат самого образования, а также влияния семьи, социума, национальной культуры. Именно качество образования является основным ориентиром развития современной системы дошкольного образования. Высокое качество дошкольного образования, его открытость, доступность, привлекательность должны являться результатом реализации названных требований.

Таким образом, качество дошкольного образования, с одной стороны, определяется существованием возможности выбора для ребенка индивидуального «образовательного маршрута» на основе различных форм и методов работы с детьми; обеспечения социальной защиты ребенка от некомпетентных педагогических действий; гарантии достижения каждым ребенком минимально необходимого уровня подготовки в целях успешного обучения в начальной школе.

Следует выделить показатели, отражающие соответствие качества дошкольного образования:

- возможность удовлетворения потребности семьи и ребенка в услугах дошкольного образовательного учреждения;
- свободный выбор образовательных программ, предполагающих сохранение самоценности детства;
- наличие соответствующих условий в детском саду для сохранения здоровья ребенка, обеспечения своевременной коррекции недостатков развития;
- постоянный рост профессионального мастерства педагогических кадров детского сада.

Тем не менее, сегодня отсутствует единый подход к параметрам, характеристикам, показателям, по которым можно было бы оценить качество дошкольного образования, а также его результаты.

Сегодня развитие получает не только система муниципальных дошкольных учреждений, но и частных, на базе которых реализуются различные образовательные программы, направленные на удовлетворение спроса образовательных услуг. Но развитие системы дошкольного образования сталкивается с рядом существенных проблем. Основными из них является проблема нехватки муниципальных дошкольных образовательных учреждений во многих регионах страны, дефицит высококвалифицированных кадров дошкольного воспитания. Исследования этих и других проблем развития системы дошкольного образования показало, что, в первую очередь, необходимо решать проблему подготовки кадров для дошкольного образования. Одним из действенных инструментов совершенствования системы дошкольного образования может служить частно-муниципальное партнерство, но отмечается множество проблем, которые сдерживают процесс развития негосударственного сектора дошкольного образования:

- у вновь создаваемых негосударственных образовательных организаций практически отсутствует система имущественной и финансовой поддержки;
- существует определенная дискриминация негосударственных образовательных организаций по отношению к муниципальным организациям;
- отношения, связанные с субсидированием расходов родителей на содержание детей в негосударственных образовательных организациях, урегулировано в недостаточной степени;
- высокие ставки арендной платы;
- правовое регулирование частно-муниципального партнерства в дошкольной образовательной сфере далеко от совершенства.

На основании изложенного можно сделать вывод, что содержание новых подходов к дошкольному образованию основывается, в первую очередь, на принципах его вариативности, доступности, открытости, индивидуализации, совокупности образовательных и развивающих задач на изучении дошкольником окружающего мира, внедрении системы менеджмента качества. Все это в конечном итоге должно способствовать полноценному проживанию ребенком дошкольного периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральная закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
3. Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
4. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
5. Афанасьева Т.П. Механизмы инновационной деятельности по реализации ФГОС в дошкольном образовании / Т.П. Афанасьева // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития: Материалы Международной научной конференции (Москва, 17 – 18 марта 2015 г.). – М.: МАНПО, 2015. – С. 438–444.
6. Дедова Е.М. К вопросу моделирования системы управления развитием образования на муниципальном уровне / Е.М. Дедова // Новая наука: финансово-экономические основы. 2017. № 1. С. 115-117.
7. Инновационная деятельность в дошкольном образовании: Материалы IX Международной научно-практической конференции // под общей редакцией Г.П. Новиковой. – Ярославль Москва: Издательство «Канцлер», 2016 – 540 с.
8. Кобозова Я.Н. Муниципальное образование как система и особенности управления его социально-экономическим развитием // Состояние и перспективы развития современной науки: социально-экономические, естественнонаучные исследования : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Б.Н.Герасимова. – Пенза, 2017. – С. 16-19.
9. Макаренко Ю.Г. Возможности и перспективы оптимизации расходов бюджета муниципального образования // Экономика. Право. Печать. Вестн. КСЭИ. -2015. – № 4 (68). – С. 132-142.
10. Яковлева, Л.Р. Управление системой образования на уровне муниципального района / Л.Р. Яковлева // Белгородский экономический вестник. 2019. № 2 (86). С. 124-133.

DEVELOPMENT OF THE PRE-SCHOOL CARE AND EDUCATION SYSTEM

Chehlatova E.V.

The article considers the understanding of the idea of individualization of preschool education in the context of state educational policy. The main objective of the Russian policy in the field of education is to ensure the modern quality of education while maintaining its fundamental nature and meeting the urgent needs of the individual, society and the state. The modernization of the sphere of education in general and the sphere of preschool education in particular is a political and national task. The essence of individualization of educational work with children of preschool age in accordance with the requirements of the Federal state standard of preschool education is revealed. Individualization is considered as the main pedagogical strategy of preschool education.

Keywords: *educational policy, state requirements, standard quality pre-school education, pedagogical strategy, individualization of education.*

УДК 37

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Штейн Виктория Николаевна

Воспитатель,

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
города Ростова-на-Дону «Детский сад № 268»

В статье рассматриваются вопросы истории изучения эмоционального интеллекта, различные дефиниции самого термина «эмоциональный интеллект», его структура и этапы формирования в дошкольном возрасте. Представлены различные модели эмоционального интеллекта, предложенные как зарубежными, так и отечественными авторами. Рассматриваются вопросы особенности идентификации эмоций девочками и мальчиками старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова. Эмоциональный интеллект, структура эмоционального интеллекта, модель эмоционального интеллекта, дошкольный возраст, идентификация эмоций.

Успешность социализации ребенка в мире базируется на адекватной оценке окружающей действительности, которая, в свою очередь, зависит от эмоциональной окраски взаимоотношений с родителями и значимыми взрослыми. Согласно исследованиям ряда ученых, человек не может быть успешным в социуме, если он затрудняется в адекватной оценке реакций других людей, испытывает серьезные затруднения в понимании как своих эмоций, так и эмоций других людей, не в состоянии контролировать и регулировать свои эмоции. [5,15,20]

В 1990 г американские профессора-психологи Джон Майер и Питер Саловэй опубликовали статью под названием «Эмоциональный интеллект», которая вызвала большой интерес и положила начала целому ряду исследований данного феномена. В этой статье они констатировали тот факт, что в современной науке представление об эмоциях и интеллекте претерпели существенные изменения. Дж.Майер и П.Саловей предложили рассматривать эмоциональный интеллект как способность к распознаванию как собственных эмоций, так и эмоций других людей и умение использовать полученную информацию при принятии решений.

По аналогии с термином «коэффициент интеллекта» (IQ) Рувен Бар-Он предложил термин «коэффициент эмоциональности» (EQ), который определяет успешность человека в различных жизненных ситуациях. В состав этого коэффициента он предложил включить все компетентности, некогнитивные способности и знания, определяющие эту успешность. [4]

В настоящее время в психолого-педагогической науке отсутствует единое определение понятия «эмоциональный интеллект». Эмоциональный интеллект рассматривают как:

- способность понимать проявляемые в эмоциях отношения человека и управлять эмоциональной сферой; [6]
- совокупность ментальных способностей понимать свои и чужие эмоции и управлять эмоциональной сферой; [2]
- способность человека понимать собственные эмоции и эмоции окружающих для того, чтобы использовать полученную информацию для реализации собственных целей; [1,с.21]
- способность оценивать и выражать эмоции, способность понимать эмоции и управлять ими; [3, с.27]
- способность человека к осознанию, принятию и регуляции эмоциональных состояний и чувств других людей и себя самого; [14]
- интегративную способность личности, проявляющуюся в идентификации, осмыслении и регуляции эмоций, использовании эмоциональной информации в качестве основы для мышления и принятия решений [10].

Обобщив опыт ряда исследователей Дж.Майер и П.Саловей предложили рассматривать в качестве компонентов эмоционального интеллекта следующие способности:

- к идентификации и выражению собственных эмоций;
- к регулированию собственных эмоций и эмоций других людей;
- к применению эмоциональной информации в деятельности и мышлении. [21]

Позднее Дж.Майер и П.Саловей усовершенствовали данную модель эмоционального интеллекта в связи с тем, что с изменением окружающего мира изменяются и эмоции человека, которых взаимодействует с другими людьми и предметами в меняющемся мире. Новая модель эмоционального интеллекта, предложенная этими авторами выглядит следующим образом:

- способность к идентификации эмоций, которая заключается в восприятии как своих эмоций, так и эмоций других людей, различение подлинности эмоций, адекватное выражение эмоций;
- способность к осмыслению эмоций, то есть понимание причин эмоций и связей между ними;
- ассимиляция эмоций в мышлении, которая заключается в способности направлять внимание на важные события с помощью эмоций, способность к произвольности в проявлении эмоций;
- способность управления эмоциями, особенно в плане снижения интенсивности отрицательных эмоций. [21]

Свою структуру эмоционального интеллекта предложил Д.Гоулман. Первоначально он включил в структуру эмоционального интеллекта всего два компонента – определенные личностные (умение анализировать собственные эмоции, гибкость в приспособлении к ситуациям, позитивное отношение к себе и другим и т.д.) и социальные навыки (умение сопереживать другим людям, поддерживать других людей, понимание эмоциональной стороны событий и т.д.). Позже Д.Голуман дополнил структуру эмоционального интеллекта до четырех компонентов:

- Эмоциональное самосознание;
- Эмоциональный самоконтроль;
- Социальное понимание;
- Управление взаимоотношениями. [7]

В структуру эмоционального интеллекта Рувен Бар-Он включил такие способности и качества человека как :

- уровень развития коммуникативных навыков;
- способность к самопознанию;
- способность к адаптации;
- доминирующее настроение;
- способность к управлению стрессовыми ситуациями. [4]

В отечественной науке наибольшее признание получила модель эмоционального интеллекта, предложенная Люсиным Д.В. В структуру эмоционального интеллекта он предложил включить такие виды способностей как:

- распознавание эмоций (т.е. принятие факта наличия определенной эмоции как у себя самого, так и у другого человека);
- идентификация эмоций (способность к определению того, какую именно эмоцию испытывает сам человек или другой человек, способность описать эту эмоцию словами);
- понимание причин появления эмоции и тех последствий, к которым она может привести. [12,13]

Существует также модель эмоционального интеллекта, предложенная Манойловой М.А. Она предлагает рассматривать в структуре эмоционального интеллекта два аспекта – внутриличностный и межличностный. Внутриличностный аспект эмоционального интеллекта, по ее мнению, включает в себя такие компоненты как самооценка, открытость новому опыту, оптимизм, гибкость, активность, уверенность в себе, способность распознавать и контролировать свои эмоции и чувства. Коммуникативный аспект включает в себя такие качества как эмпатия, открытость, умение работать в команде, адекватно оценивать и прогнозировать развитие межличностных отношений, способность учитывать интересы других людей. [15]

В нашей стране исследования, посвященные изучению различных аспектов эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста, начали проводиться с начала 2000-х годов. Несмотря на большое количество проводимых исследований до настоящего времени нет единого понимания того, что представляет собой эмоциональный интеллект дошкольников, каковы его компоненты и структура, какие факторы оказывают наибольшее влияние на его развитие.

Так, например, в исследовании Комкой Е.Е и Недвецкой Т.М. изучались особенности идентификации эмоций девочками и мальчиками старшего дошкольного возраста и было установлено что девочки значительно точнее определяют состояния и намерения других людей по их невербальным реакциям (позам мимике, жестам); лучше и быстрее распознают эмоцию страха, лучше и быстрее идентифицируют положительные эмоции(смех, радость, восторг). Мальчику лучше и быстрее распознают отрицательные эмоции – грусть, злость, отвращение,

обиду. При этом и мальчики и девочки испытывают затруднения в определении эмоций лиц, женского пола. Исследователи полагают, что это связано с большей сложностью эмоциональной сферы женщин. [8]

По мнению ряда исследователей формирование эмоционального интеллекта проходит в ряд этапов. На первом этапе происходит формирование навыка осознания собственного эмоционального состояния. На втором этапе формируются навыки управления своим состоянием, которое вызывается определенным эмоциональным переживанием. На третьем этапе формируется навык распознавания эмоционального состояния партнера по общению. На четвертом этапе проявляется способность оказывать влияние на эмоциональное состояние другого человека. [10,11,13,17]

Дети с высоким уровнем эмоционального интеллекта отзывчивы к просьбам (как взрослых, так и детей); способны эффективно взаимодействовать со всеми детьми; испытывают положительные эмоции от взаимодействия и совместной деятельности со взрослым; способны к принятию помощи от взрослого» проявляют лидерские качества, активно моделируют различные ситуации в сюжетно-ролевой игре; способны контролировать свои эмоции и управлять ими; могут представить себя на месте другого человека и распознавать эмоции у чувства других людей. [16]

В психолого-педагогической литературе широко представлены как общие, так и специальные способы развития эмоционального интеллекта детей дошкольного возраста. К традиционным способам относят:

- включение детей в сюжетно-ролевые игры. Вхождение в роль, развитие сюжета, взаимодействие с партнерами по игре требуют от ребенка понимания как своих чувств, так и настроений и эмоций других детей, помогают ребенку строить свое поведение с учетом состояния и настроения других участников игры;

- чтение детям произведений художественной литературы. В сказках, рассказах ребенку предлагаются образцы как положительных, так и отрицательных героев. Сравнивая себя с ними, ребенок учится оценивать как поступки героев, так и свои собственные, учится сопереживать героям произведений;

- творческая деятельность. Деятельность по созданию своими руками поделок, аппликаций, рисунков сама по себе несет положительные эмоции, позволяет развивать эстетические чувства, чувство прекрасного, учить видеть красоту и гармонию.

Хорошо зарекомендовали себя в практике дошкольного образования такие программы развития эмоционального интеллекта дошкольников как:

Крюкова С.В., Слободяник Н.П. «Удивляюсь, злюсь, боюсь, хвастаюсь и радуюсь» [9].

Микляева Н.В., Семенова С.И. «Уроки добра» [16].

Семенова С.И. «Учимся сочувствовать, сопереживать: коррекционно- развивающие занятия для детей 5-8 лет» [19].

Эти программы можно реализовывать как по отдельности, так и в контексте психолого-педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта детей дошкольного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферова М.А. Эмоциональный интеллект и психологические теории эмоций// М.А.Алферова, И.Л.Аристова//Universum: психология и образование. 2017. №12. С. 19-25.
2. Андреева И.Н Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии –№ 3.–2006.– С. 78-86.
3. Базарсадаева Э. Ж. К вопросу об истории изучения эмоционального интеллекта // Вестник бурятского государственного университета. 2013.№ 5.С. 24- 32.
4. Бар-Он Рувен. Модель эмоционального интеллекта [Электронный ресурс] http://www.mental-engineering.com/2013/03/blog-post_13.html(Дата обращения 29.09.2023)
5. Буянова А. Ю., Бледнова Е. Ю., Кудрявцева С. Ю., Зимуков Э. М. Теоретические аспекты развития эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста // Образование и воспитание. – 2015. – №3. – С. 59-61.
6. Гарскова Г.Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию // Ананьевские чтения: тез. науч.практ. конф.; редкол.: А.А. Крылов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург.ун-та, 2013. – С. 25 – 26.
7. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. – М. : Хранитель, 2019. – 478 с
8. Комкова Е. И., Недвецкая Т. М. Идентификация эмоций как показатель эмоционального интеллекта у старших дошкольников. // Инновационные образовательные технологии. – 2012. – № 1 (29). – С. 53 – 58.

9. Крюкова С.В., Слободяник Н.П. Удивляюсь, злюсь, боюсь, хвастаюсь и радуюсь. Программы эмоционального развития детей дошкольного и младшего школьного возраста. Практическое пособие – М.: Генезис, 2003.– 165
10. Куракина А. О. Модель психолого-педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта дошкольников. // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 11. – С. 546 – 550.
11. Куракина А.О. Эмоциональный интеллект дошкольника: структура, условия и механизмы развития. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2013. – 102 с.
12. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте. // *Социальный интеллект: теория, измерение, исследования*. / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29 – 36.
13. Люсин Д. В., Овсянникова В. В. Связь эмоционального интеллекта и личностных черт с настроением. // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. – 2015, Т. 12. – №3. – С. 154 – 164.
14. Манойлова М. А. Акмеологическое развитие эмоционального интеллекта учителей и учащихся. – Псков: ПГПИ, 2004. – 140 с.
15. Манойлова М. А. Развитие эмоционального интеллекта будущих педагогов. Псков: ПГПИ, 2004. – 60 с.
16. Микляева Н.В., Семенака С.И. Уроки добра: Комплексная программа социально-коммуникативного развития средствами эмоционального и социального интеллекта.– М.:АРКТИ, 2016.–208с
17. Нгуен М. А. Психологические предпосылки возникновения эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте. // *Культурно-историческая психология*. – 2007. – №3. – С 46 – 50.
18. Нгуен М. А. Развитие эмоционального интеллекта. // *Ребенок в детском саду*. – 2007. – №5. – С. 80 – 87.
19. Семенака С.И. Учимся сочувствовать, сопереживать: коррекционно- развивающие занятия для детей 5-8 лет. – М.: АРКТИ, 2011. – 154 с.
20. Яфальян А.Ф., Влияние эстетических чувств на развитие у ребенка эмоционального интеллекта: теоретический аспект//*Детский сад. Теория и практика*. –2014. – № 4. – С.18-24.
21. Mayer I. D., Solovey P. What is Emotional Intelligence? // *Emotional development and emotional In- telligense* / Edited by P. Solovey, D. Sluyter. N.Y. Harper Collins, 1997. – P. 3-31.

DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN PRESCHOOL CHILDREN

Stein V.N.

The article discusses the history of the study of emotional intelligence, various definitions of the term "emotional intelligence", its structure and stages of formation in preschool age. Various models of emotional intelligence proposed by both foreign and domestic authors are presented. The questions of the peculiarities of the identification of emotions by girls and boys of senior preschool age are considered.

Keywords. *Emotional intelligence, structure of emotional intelligence, model of emotional intelligence, preschool age, identification of emotions.*

УДК 376.37

ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С СИСТЕМНЫМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Якушева Полина Алексеевна

Студентка магистратуры,

Новосибирского Государственного Педагогического Университета

Шорохова Мария Васильевна

Канд. псих. наук, доцент кафедры логопедии и детской речи

Новосибирского Государственного Педагогического Университета

В статье рассматриваются проявления и механизмы нарушений слоговой структуры слова у детей с умственной отсталостью. Актуальность проблемы обусловлена тем, что данный вопрос мало изучен и рассмотрен в учебно-методической литературе. Речевые расстройства у дошкольников достаточно распространены и негативно сказываются на умственном развитии ребенка, а в будущем и на качество его обучения. Искажения в слоговом составе слова являются основными и стойкими проявлениями в структуре системных речевых нарушений у детей дошкольного возраста, которые относятся к одному из основных диагностических показателей. Учителя логопеды при организации работы по формированию слоговой структуры слова затрудняются в классификации и обработке дидактического материала.

Ключевые слова: *слоговая структура слова, интеллектуальные нарушения, системное недоразвитие речи, нарушения речи.*

На данный момент искажения нарушения в слоговом составе слов являются основными и стойкими проявлениями в структуре системных речевых нарушений детей дошкольного возраста, которые относятся к одному из основных диагностических показателей. Это определяет не только наличие недоразвития речи, но и степень его проявления. Изучением слоговой структуры слова у умственно отсталых дошкольников занимались Г.А. Каше, Р.И. Лалаева, Р.Е. Левина, Д.И. Орлова, Л.Г. Парамонова, М.А. Савченко, М.Е. Хватцев и др. Они отмечали, что нарушения слоговой структуры слова характеризуются определенной спецификой и выражаются в нарушениях количества последовательности слогов и звуков, а также структуры отдельного слога; пропуске при стечении согласных, как в начале, так и в середине слова, также характерна перестановка звуков соседних слогов и пропуск слогов в слове.

Речевые нарушения детей дошкольного возраста с умственной отсталостью обладают системным характером. Это говорит о том, что речь страдает как целостная функциональная система, которая включает все ее компоненты: фонетико-фонематическую сторону, лексическую сторону и грамматический строй. У детей с умственной отсталостью наблюдаются проблемы в формировании как импрессивной, так и экспрессивной речи.

У детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью наблюдаются нарушения речи во всех ее аспектах. Они проявляют слабую мотивацию и ощутимо сниженную потребность в коммуникации. У детей наблюдается нарушение в создании смысловых программ для речевых процессов, а также своеобразные проблемы в построении внутренних планов речи. Эти нарушения возникают из-за нескольких причин и ведут к трудностям в реализации речевых программ и контроле за произношением.

Речевые нарушения у детей, страдающих интеллектуальными нарушениями, представляют собой сложную структуру с разнообразными проявлениями, механизмами и степенью выраженности. Изучение этого явления требует индивидуального подхода к анализу, поскольку корни этих нарушений кроются не только в особенностях работы мозга, которые являются причиной системных нарушений речи, но и в патологических изменениях в тех частях мозга, которые ответственны за речевые процессы. Это дополнительно усложняет понимание и исследование речевых нарушений у детей с интеллектуальными нарушениями.

У детей дошкольного возраста, страдающих умственной отсталостью, происходит очень медленное формирование и закрепление речевых навыков. Они не проявляют самостоятельности в выражении своих мыслей. У дошкольников с интеллектуальными

нарушениями наблюдается стойкое фонетическое недоразвитие, она отдаёт предпочтение именам существительным с своей речи. Слова, обозначающие действия предметов, употребляются редко, а признаки и отношения почти не используются. Речевая активность таких детей снижена, а их общение ограничено.

У детей, имеющих задержку развития коры головного мозга, наблюдается постепенное расширение словарного запаса и медленное формирование абстрактных понятий. Они стремятся избегать активной коммуникации, часто полагаясь на готовые фразы. Перенос опыта использования слов в похожих ситуациях у них происходит медленно и неточно, что затрудняет их способность регулировать собственное поведение. Долгое время они взаимодействуют с окружающими, используя в основном вопросно-ответную форму общения, и испытывают трудности в установлении контекстуальных связей между словами. В своих собственных повествованиях они ограничиваются простым перечислением объектов и редко описывают действия, изображенные на карточном материале. Их внимание к речи окружающих снижено, так как они имеют затруднения над контролем своей собственной речи.

Дети с умственной отсталостью проявляют искажения звуковой и слоговой структуры слов как в нарушениях количества и последовательности слогов, так и в нарушении структуры отдельного слога. Особенно характерными для них являются искажения структуры отдельного слога с стечением нескольких согласных. Обучение распознаванию и правильной последовательности слогов в структуре слова происходит с большими трудностями.

Самым распространенным являются пропуски согласных при стечении: «мот» (мост), «таан» (стакан), «потече» (полотенце). При воспроизведении стечения согласных детьми с интеллектуальной недостаточностью наблюдаются и замены звуков, заменяется, как правило, первый согласный звук: «светы» (цветы). Искажение структуры отдельного слога проявляется и в перестановках звуков соседних слогов: «пикарис» (кипарис), «моносафт» (космонавт). При этом последовательность слогообразующих гласных воспроизводится правильно, изменяется только последовательность согласных.

Нарушения слоговой структуры на уровне слова у детей дошкольного возраста проявляются в основном в пропуске слогов: «баса» (колбаса), «межонок» (медвежонок). Характерно, что многосложные слова, хорошо знакомые детям и часто употребляемые, искажаются реже, чем слова мало знакомые и редко употребляемые.

Одной из главных проблем специального коррекционного образования является развитие речи, включающее умение не только четко произносить звуки, но и способность различать звуки по артикуляционному и фонематическому признакам.

Для достижения прогресса в исправлении нарушений слоговой структуры требуется систематическая и целенаправленная работа логопеда-дефектолога.

Система обучения и воспитания детей с СНР включает коррекцию речевого дефекта и подготовку к полноценному обучению грамоте.

В литературе отсутствуют данные, указывающие на точный процент детей, страдающих от недоразвития звуко-слоговой структуры слова. Тем не менее, исходя из опыта логопедов, можно сделать вывод, что подавляющее большинство детей с нарушениями слогового состава слова требуют коррекционных занятий под руководством логопеда-дефектолога. Исходя из этого, важен вопрос о повышении эффективности работы логопедов в специализированных образовательных учреждениях. Это задача, которую следует решать совместно логопеду-дефектологу, воспитателю и родителям.

Нарушения слоговой структуры слов у детей с недостатками слово и фразообразования будут преодолены благодаря:

- тщательному проведению диагностики нарушений слоговой структуры слов у детей с её детализацией по видам нарушений;
- разработке перспективного индивидуального планирования работы по преодолению нарушений слоговой структуры слов;
- проявлению разнообразия в использовании коррекционно-развивающих упражнений, методов и приемов работы;
- составлению комплекса специальных коррекционных упражнений с учетом ведущего нарушения.

В соответствии с этим определены следующие задачи:

- разработать и провести диагностику нарушений слоговой структуры слов у детей с системным недоразвитием речи (далее СНР);
- разработать индивидуально-ориентированное планирование работы по преодолению нарушений слоговой структуры слов у учащегося;
- расширить комплекс педагогических средств, способствующих формированию навыков правильного формирования слоговой структуры слов у детей.

У детей с интеллектуальной недостаточностью преобладает недоразвитие познавательных функций, учитывая этот факт процесс логопедической работы направлен на стимуляцию мыслительных процессов, таких как анализ, синтез, сравнение, абстрагирование и обобщение. Учитывая характер и разнообразие речевых нарушений, коррекция проводится над всеми компонентами речи. На каждом логопедическом занятии особое внимание акцентируется не только на исправлении звуковой стороны речи, но также над коррекцией лексической и грамматической составляющей.

При работе с детьми дошкольного возраста с интеллектуальными нарушениями, особое внимание уделяется применению максимального аналитического подхода и разнообразных визуальных пособий. Дифференцированный метод играет важную роль, учитывая индивидуальные особенности каждого ребенка, их работоспособность, аспекты двигательного развития, уровень развития речи, а также специфику и механизмы речевых нарушений. Эффективное устранение речевых проблем связано с учетом общего развития двигательных навыков, и важно акцентировать внимание на развитии мелкой моторики рук. В рамках логопедических занятий необходимо включать упражнения, направленные на совершенствование тонких движений рук, а также элементы лого-ритмики.

В связи с ограниченной изменчивостью старых условно-рефлекторных связей у детей дошкольного возраста, страдающих умственной отсталостью, необходимо проводить тщательное закрепление корректных речевых навыков. В рамках коррекционно-логопедической работы с такими детьми требуется регулярное повторение логопедических упражнений, при этом следует изменять задания и по содержанию, и по форме, чтобы обеспечить поддержание интереса и обновление речевых навыков. Причиной этого подхода являются недоразвитие замыкательной функции коры головного мозга, сложности в установлении новых условно-рефлекторных связей и быстрое забывание, если навыки не закрепляются должным образом.

Усвоенные на логопедических занятиях правильные речевые навыки у умственно отсталых детей исчезают в других ситуациях, на другом речевом материале. В связи с этим очень важно закрепить правильные речевые навыки в различных ситуациях, таких как диалог, разговор по телефону, пересказ прочитанного и т.д. Учитывая быструю утомляемость и склонность к охранительному торможению детей с нарушениями интеллекта, необходимо проводить частую смену видов деятельности, переключение ребенка с одной формы работы на другую.

Важным аспектом работы логопедов с детьми дошкольного возраста с системным недоразвитием речи, является тщательный подбор заданий и материала для развития речевых навыков. В связи с особенностями познавательной деятельности детей с интеллектуальной недостаточностью, требуется постепенное усложнение заданий. Для эффективного освоения правильной речи детям с нарушением интеллекта необходимо проводить занятия с умеренным темпом работы. Поддержание интереса детей к исправлению речи и воздействие на их эмоциональную сферу являются важными аспектами работы. Учитывая тот факт, что речевые патологии у детей с нарушением интеллекта имеют устойчивый характер, логопедическая работа может занимать более продолжительное время по сравнению с детьми с нормальным интеллектом. Логопеду необходимо включить в совместную работу воспитателя и родителей, так как у детей с нарушением интеллекта присутствуют проблемы с контролем и волевыми процессами. Следует организовать коррекционно-логопедическую работу таким образом, чтобы закрепление сформированных речевых навыков осуществлялось не только на логопедических занятиях, но и в рамках группы, с участием педагогов, родителей и воспитателей.

Логопеды активно сотрудничают с медицинским персоналом, чтобы обеспечить комплексный подход к коррекции речевых нарушений и осуществить эффективную логопедическую работу с детьми, учитывая их индивидуальные потребности. Коррекционно-логопедическая работа предполагает дифференцированный подход, учитывающий особенности ведущего речевого нарушения и психологические особенности детей с интеллектуальными нарушениями. Целью данной работы является достижение максимальной эффективности в преодолении нарушений речи наиболее благоприятно для ребенка.

Работу по развитию фонематического слуха и постановку звуков следует проводить одновременно. Работу по формированию слоговой структуры слова у детей с системным недоразвитием речи нужно начинать с простых слов I класса, а не со слов нарушенного класса.

Таким образом, при систематизированной работе и включении всех познавательных процессов в коррекционный процесс можно наблюдать положительное развитие слоговой структуры слов у детей дошкольного возраста с системным недоразвитием речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агранович Е.З. Логопедическая работа по преодолению нарушения слоговой структуры слов у детей / Е.З. Агранович. СПб: Детство-Пресс, 2001. 48 с.
 2. Андреева К.А. Коммуникативные способности дошкольников с умственной отсталостью / К.А. Андреева // Молодой ученый. – 2014. – №2. – С. 715-718.
 3. Богомолова А.И. «Логопедическое пособие для занятия с детьми». М., изд. Школа; СПб., Библиополис, 1996 г.
 4. Забрамная С.Д. Психолого-педагогическая диагностика умственного развития детей: Учеб. / С.Д. Забрамная. – М.: Просвещение, 1995. – 112 с.
 5. Маркова А.К. Недостатки произношения слоговой структуры слова у детей / А. К. Маркова. Москва: Специальная школа. 1961.
 6. Стребелева Е.А. Воспитание и обучение детей дошкольного возраста с нарушением интеллекта: учебник для студентов педагогических специальностей / Е.А. Стребелева. – М.: ПАРАДИГМА, 2011. – 253 с.
-

**FEATURES OF VIOLATIONS OF THE SYLLABIC STRUCTURE OF THE WORD
IN PRESCHOOL CHILDREN WITH SYSTEMIC SPEECH UNDERDEVELOPMENT**

Yakusheva P.A., Shorokhova M.V.

The article discusses the manifestations and mechanisms of violations of the syllabic structure of the word in children with mental retardation. The relevance of the problem is due to the fact that this issue has been little studied and considered in the educational and methodological literature. Speech therapy teachers, when organizing work on the formation of the syllabic structure of a word, find it difficult to classify and process didactic material.

Keywords: *syllabic structure of the word, intellectual disorders, systemic underdevelopment of speech, speech disorders.*

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378.4

МОТИВАЦИОННО-ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА УНИВЕРСИТЕТА 4.0

Андрюшкина Екатерина Юрьевна

*Старший преподаватель кафедры латинского и иностранных языков
ФГБОУ ВО КрасГМУ им. проф. В.Ф.Войно-Ясенецкого Минздрава России*

*Аспирант кафедры ИТОиНО ИППС,
Сибирский федеральный университет,
Красноярск*

В статье проведен анализ научно-исследовательской деятельности студентов Университета 4.0 с точки зрения ее мотивационно-личностного аспекта. Мотивационно-личностное отношение студента к научно-исследовательской деятельности является ключевым фактором, определяющим направление исследования, а также способы достижения его целей. Статья выделяет ряд важных составляющих личностного отношения студентов к научно-исследовательской деятельности, а также предлагает решения по его развитию в условиях современного университета.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, Университет 4.0, мотивация, цифровая трансформация университета, цифровой университет, научно-исследовательская компетентность.

Университет 4.0 представляет собой концепцию развития университета в условиях цифровой трансформации образования. Данная концепция охватывает широкий круг направлений, таких как цифровизация образовательной среды, развитие цифровой инфраструктуры университета, развитие передовых педагогических практик (проектное обучение, гибридное обучение). Являясь площадкой для инноваций и научной коммуникации, Университет 4.0 – ключевое звено в развитии локальной и глобальной экосистемы общества. В этой связи научно-исследовательская деятельность студента становится важнейшей частью профессиональной подготовки специалиста.

Научно-исследовательская деятельность студента – организованный процесс, в ходе которого происходит обучение студента методологии и основным приемам научного познания [1, с. 226]. Данный процесс строится вокруг выработки научного знания, как правило, в сотрудничестве с научным руководителем, а его результатом становится развитие соответствующей компетентности. В рамках концепции Университет 4.0 научно-исследовательская деятельность студента приобретает еще один аспект, связанный с выработкой нового научного решения для определенных проблем, существующих в экосистеме общества на локальном, региональном или глобальном уровнях. Вовлекаясь в работу над решением социально-значимых научных задач, студент Университета 4.0 формирует ряд ценностных ориентаций, связанных с научно-исследовательской деятельностью, а также вырабатывает личностное отношение к результатам такой деятельности. Именно мотивационно-личностный аспект научно-исследовательской деятельности является решающим в выборе студентом направления исследования и способов достижения его целей.

На наш взгляд, мотивационно-личностный аспект научно-исследовательской деятельности выражается, в первую очередь, в автономии студента Университета 4.0. В отличие от самостоятельности, предполагающей выполнение студентом задачи по ранее заданной преподавателем траектории, автономность относится к выбору способов достижения поставленных целей. Так, например, автономность студента в учебном процессе может предполагать выбор инструментов и способов обучения; студент может принимать решения о том, что и как изучать в зависимости от обозначенной им цели [2, с. 144]. Такая персонификация процесса обучения становится эффективной за счет развития цифровых технологий гибридного обучения, использования образовательных онлайн-ресурсов. В научно-исследовательской работе автономность студента относится к способности осознанно управлять своей деятельностью, принимать решения, связанные с выбором направления исследования,

инструментов для достижения его задач, что, безусловно, не может быть результативным без самоконтроля и самокоррекции в процессе работы над исследованием.

Навыки самоорганизации актуализируются в условиях развития открытой образовательной среды «Университета 4.0», расширяющей возможности научно-исследовательской деятельности студента. Расширение образовательной среды в цифровое пространство обуславливает большое количество курсов, осваиваемых удалённо с помощью технологий дистанционного, смешанного, гибридного обучения; внедряются возможности академической мобильности, в том числе виртуальной. Развивается сетевое взаимодействие университетов между собой и с иными партнёрскими организациями, усиливается международное сотрудничество. Одним из отличительных признаков открытой информационно-образовательной среды является совокупность установленных «механизмов коллективного сотворчества» между социальными, профессиональными и научными сообществами [3, с. 100]. Так, от студента потребуются готовность использовать возможности открытой образовательной среды для достижения целей своего научного исследования, готовность к кооперации и коммуникации в рамках использования данных возможностей.

Современные процессы социально-экономического и технологического развития обозначаются аббревиатурой VUCA, каждая буква которой соотносится с целой совокупностью явлений окружающего мира на сегодняшний день: V – volatility (неустойчивость), U – uncertainty (неопределенность), C – complexity (комплексность), и A – ambiguity (неоднозначность) [4]. Такие социокультурные условия трансформации университета в «Университет 4.0» обуславливают актуальность гибких навыков студента (soft skills) и творческой составляющей личности в рамках научно-исследовательской деятельности. Гибкие навыки направлены на то, чтобы реагировать на изменяющиеся условия мира и адаптироваться к ним [5, с. 52]. Для научно-исследовательской деятельности важными представляются навыки логической аргументации, активное чтение и слушание, навыки коммуникации в научной среде, навыки убеждения, решения проблем, принятия решений; предпринимательские навыки, навыки управления ресурсами, в том числе тайм-менеджмент и др.

Личностное отношение студента к научно-исследовательской деятельности является фактором, определяющим его мотивацию. Во-первых, оно предполагает оценку студентом ценностно-смысловой значимости научной работы в целом. Во-вторых, оно позволяет определить данную деятельность как возможность самореализации и осуществления своих творческих способностей; как путь профессиональной и жизненной траектории, а также личного саморазвития. В-третьих, именно личностное отношение играет роль в выборе темы и направления исследования с учетом интересов, мотивов и потребностей студента.

Развитие личностного отношения студента к научно-исследовательской работе является комплексной задачей Университета 4.0. Одним из первостепенных факторов является инфраструктурное обеспечение (оборудованные лаборатории, коворкинг-пространства) и организационное сопровождение (возможность создания и поддержка студенческих научных обществ, организация студенческих научно-практических конференций и т.д.). Тем не менее, именно в процессе взаимодействия педагога и студента в ходе образовательного процесса, главным образом, происходит формирование мотивации к научно-исследовательской деятельности. Именно в ходе такого взаимодействия студенты узнают об исследованиях, проводимых в университете, возможностях принять участие в научных проектах под руководством учёных, а также о значимости данных исследований на локальном и глобальном уровне.

Таким образом, мотивационно-личностный аспект научно-исследовательской деятельности студента Университета 4.0 напрямую связан с личностной и гражданской позицией, самоидентификацией студента в качестве полномочного члена локального и глобального сообщества, способного влиять на преобразование окружающего мира в ходе НИДС; осознающего гуманистическую ценность данных преобразований в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Терехина Д. С. К вопросу об определении сущности научно-исследовательской деятельности студентов // Вестник университета. – 2012. – № 4. – С. 222-227.
2. Соловова Е.Н. Методическая подготовка и переподготовка учителя иностранного языка: интегративнорефлексивный подход : моногр. – М.: ГЛОССА-ПРЕСС, 2004. – 336 с.
3. Стрекалова Н. Б. Открытый характер современных информационно-образовательных сред // Научный диалог. – 2013. – № 8 (20) : Педагогика. – С. 96–108.
4. Романович О. Г., Рахманалиева А.А. Развитие навыков и компетенций выпускников в VUCA-мире // Вестник Кыргызского экономического университета им. М.П. Рыскулбекова. – 2017. – № 1(39). – С. 253-256.

5. Скрынская О.А., Шперх А.А. РАЗВИТИЕ МЯГКИХ НАВЫКОВ В УСЛОВИЯХ VUCA-МИРА // Наука и школа. – 2022. – №2. – с. 51-56.

**MOTIVATIONAL AND PERSONALITY ASPECT OF UNIVERSITY 4.0
STUDENT RESEARCH ACTIVITY**

Andryushkina E.Yu.

The article analyzes research activity of University 4.0 students from the point of view of its motivational and personality aspect. Student's motivational and personality attitude to research activities is a key factor determining the area of research, as well as ways to achieve its goals. The article highlights a number of important components of students' personal attitude towards research activities, and also offers solutions for its development in the conditions of modern university.

Keywords: *research activities, University 4.0, motivation, digital transformation of the university, digital university, research competence.*

УДК 159

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ РАБОТНИКОВ КОММУНАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПО ПРОБЛЕМАМ ОБЩЕНИЯ С НАСЕЛЕНИЕМ

Бартенева Татьяна Евгеньевна
Магистрантка,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Лобков Юрий Леонидович
К.психол.н., доцент кафедры психологии,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

В статье приводится обзор эмпирического исследования среди работников жилищно-коммунального хозяйства по проблемам организации бесконфликтного общения с потенциальными пользователями услуг этой сферы. Рассмотрена взаимосвязь личностных показателей сотрудников ЖКХ, проявляющихся в общении и их профессионального стажа работы в этой отрасли, а также предложен вариант тренинговых занятий по снижению негативных проявлений при общении работников ЖКХ и потенциальными потребителями их услуг.

Ключевые слова: межличностное общение, коммуникативные умения, самопознание и самоактуализация навыков делового общения.

Проблема. Актуальность нашего исследования исходит из того, что жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) является одной из самых важных реалий социальной, экономической сферы народного хозяйства любого государства. Сегодня оно является одним из крупнейших многоотраслевых комплексов, который включает в себя жилищный фонд, обеспечивающую поставку потребителям услуг тепло-, электро-, водоснабжения и водоотведения, производство работ по уборке, вывозу, утилизации твердых бытовых отходов, благоустройству и озеленению территорий и прочее.

Обзор литературы, посвященной анализу уровня развития жилищно-коммунальной сферы в нашей стране, позволяет констатировать тот факт, что сюда пришла новая формация управления, а с ней и возросшие требования к персоналу обслуживающих организаций. Однако, наряду с позитивными изменениями, ещё присутствует неутешительная тенденция – уровень развития жилищной сферы не всегда соответствует предъявляемым требованиям, и возложенные на неё задачи выполняются далеко не в полной мере, что в значительной степени влияет на снижение качества жизни населения [5, с.244].

Несомненно, в жилищно-коммунальной службе большую роль играет взаимопонимание между работниками этой сферы и населением, которое является потребителем предоставляемых услуг. А если учитывать, что эта система взаимоотношений строилась многими десятилетиями, то в одночасье изменить его просто невозможно, требуется, как минимум, смена поколений работников. Приходя в эту отрасль несколько десятилетий назад, работники вольно или невольно перенимали у прежних наставников специфику работы в этой сфере. И наряду с положительным опытом, увы, «впитали» ряд отрицательных компонентов поведения, таких как равнодушие, формализм, эгоизм и пр. Усугубляется эта ситуация ещё и тем, что такое поведение становится привычным, т.е. сотруднику вполне комфортно в ущерб потенциальным потребителям. В результате можно констатировать извечную проблему, связанную с недовольством большинства населения данной отраслью.

Организация исследования. Исходя из вышеизложенного, цель нашего исследования заключалась в определении специфики некоторых личностных показателей работников ЖКХ, которые актуальны при организации общения с потенциальными пользователями их услуг.

В качестве объекта исследования выступила профессиональная деятельность работников ЖКХ, затрагивающая, прежде всего, процесс общения с населением.

В качестве предмета были взяты основные личностные характеристики работников ЖКХ, проявляющиеся при процессе общения.

Гипотезой нашего исследования явилось предположение о существовании различий, которые обнаруживаются в личностных показателях молодых работников ЖКХ (до 35 лет) и сотрудников с большим стажем работы в сфере ЖКХ (старше 35 лет) при осуществлении процесса общения, как между собой, так и с потенциальными потребителями этих услуг.

Для достижения цели исследования, решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы нами были выделены следующие показатели: отношение к ситуациям, которые могут вызвать неудовлетворение, досаду или раздражение при беседе; оценка своей коммуникабельности; умение вести диалоги, чётко и доступно излагать своё мнение; развивать и систематизировать определенные навыки, необходимых для выполнения конкретных личностных и профессиональных задач; сплотить команду и поднять командный дух.

Для изучения данных показателей был использован комплекс следующих исследовательских методик: тест «Умеете ли Вы слушать?» [4, с.252], тест «Коммуникабельны ли Вы?» [6, с.64], тест «Умеете ли Вы вести диалог?» [2, с. 374] и тест «Ваш стиль делового общения» [3, с. 58].

Исследование проходило на базе нескольких организаций ЖКХ г. Курска, выборка исследования составила 40 сотрудников, из них 20 человек в возрасте до 35 лет, и 20 человек старше 35 лет. Предварительно было получено согласие руководителей этих компаний для проведения диагностической процедуры, а сам процесс диагностики осуществлялся в одно и то же время при начале очередной рабочей недели.

После проведения диагностической процедуры были получены результаты, которые позволяют утверждать о наличии различий личностных показателей между молодыми работниками ЖКХ и их опытными сослуживцами. В частности, по показателю «отношение к ситуациям, которые могут вызвать неудовлетворение, досаду или раздражение при беседе» были получены количественные данные, позволяющие утверждать, что среди работников до 35 лет этот показатель лучше аналогичных данных работников, которым больше 35 лет. Так, молодые сотрудники позиционируют себя хорошими собеседниками, хотя иногда и отказывают другому в его полном понимании. При наличии выдержки и предоставления необходимого времени для высказывания своей мысли потенциальному участнику беседы, такие работники будут восприниматься вполне приятными собеседниками.

Сотрудники возрастом после 35 лет попали в категорию лиц, которым присущи некоторые недостатки общения. Им свойственно критическое отношение к высказываниям других, тяготение к поспешным выводам (вполне возможно из-за солидного стажа работы) и частому монополизированию разговора. Безусловно, при таких характеристиках, таким респондентам не хватает достоинств хорошего собеседника. Причём, при сопоставлении полученных данных по данному показателю с помощью U-критерия Манна-Уитни были обнаружены статистически значимые различия ($U = 86$, при критическом значении 127, следовательно различия уровня признака в сравниваемых группах статистически значима ($p < 0,05$)). Таким образом, по данному показателю более адекватны (стрессоустойчивы, спокойны) сотрудники до 35 лет.

Далее перейдём к анализу результатов оценки своей коммуникабельности. Количественные данные теста «Коммуникабельны ли Вы?» свидетельствуют о том, что работники до 35 лет вошли в категорию людей общительных (порой, может быть, даже сверх меры), любят высказываться по разным вопросам, что иногда может вызвать раздражение окружающих. Они охотно знакомятся с новыми людьми, любят быть в центре внимания, никому не отказывают в просьбах, хотя и не всегда могут их выполнить. Иногда могут вспылить, но быстро отходят.

Сотрудники в возрасте после 35 лет попали в категорию людей, которым свойственно в известной степени общительность, в незнакомой обстановке они чувствуют себя вполне уверенно. Новые проблемы их не пугают. И все же с новыми людьми они сходятся с оглядкой, в спорах и диспутах участвуют неохотно. В их высказываниях порой слишком много критики, без всякого на то основания. Тем не менее, эти недостатки исправимы. При сопоставлении полученных данных по данному показателю с помощью U-критерия Манна-Уитни также были обнаружены статистически значимые различия ($U = 126,5$, при критическом значении 127, следовательно различия уровня признака в сравниваемых группах статистически значима ($p < 0,05$)). Таким образом, по оценке своей коммуникабельности, она наиболее полно представлена именно в группе опять молодых специалистов до 35 лет.

Анализ данных по показателю «умение вести диалоги, чётко и доступно излагать своё мнение» показал, что сотрудники до 35 лет отнесли себя к респондентам, которые ловки и искусны в переговорах, ведут их изящно, со знанием дела, настойчиво. Дипломатичны, однако, стоит обратить внимание, что их сдержанность, немногословие и уклончивость в высказывании нелицеприятных оценок могут стать чертой их характера и проявляться совсем не к месту. Поэтому собеседники могут считать их не способными быть искренними и открытыми. Не стоит им злоупотреблять дипломатическими способностями, особенно среди близких и друзей.

Для сотрудников после 35 лет также характерно наличие умения вести переговоры, обосновывать свою точку зрения и защищать её. Это, вполне закономерно, исходя из их профессионального стажа работы в этой отрасли. Хотя, иногда может случиться срыв, причем в самый неподходящий момент. Хотя стаж и опыт позволяют ориентироваться на здравый смысл, что позволяет вовремя остановиться. Тем не менее, некоторое совершенствование искусства диалога этим респондентам не повредит. При сопоставлении полученных данных по данному показателю с помощью U-критерия Манна-Уитни также были обнаружены статистически значимые различия ($U = 65$, при критическом значении 127, следовательно различия уровня признака в сравниваемых группах статистически значима ($p < 0,05$)). Следовательно, и здесь показатели предпочтительнее выглядят у респондентов возрастом до 35 лет.

Анализ данных по определению стиля делового общения показал, что и здесь существуют существенные различия. Так у респондентов до 35 лет доминирует стиль № 3, которому свойственно основное внимание уделять, прежде всего, человеческим взаимоотношениям и проблемам (т.е. ориентация на людей). Для людей этого стиля характерно обсуждение людей в целом, человеческих нужд, человеческих мотивов, работы в команде, проблем общения, чувств, «духа работы в команде», понимания, саморазвития, восприимчивости, осознанности, сотрудничества, убеждений, ценностей, ожиданий, отношений. Это люди спонтанные, сопереживающие, «теплые», психологически ориентированные, эмоциональные, восприимчивые, чувствительные.

Для респондентов после 35 лет характерен стиль № 2. При реализации данного стиля основное внимание уделяется процессу (т.е. ориентация на процесс). Для людей этого стиля характерно обсуждение фактов, процедурных вопросов, планирования, организации, контролирования, проверки, апробирования, анализа, наблюдений, доказательств, деталей. Это люди ориентированы на систематичность, последовательность, причинно-следственные связи, они честны, многословны, мало эмоциональны, тщательны, методичны. При сопоставлении полученных данных по данному показателю с помощью U-критерия Манна-Уитни также были обнаружены статистически значимые различия ($U = 42$, при критическом значении 127, следовательно различия уровня признака в сравниваемых группах статистически значима ($p < 0,05$)).

В этой связи, получив такие результаты возникла необходимость организации проведения серии тренинговых занятий по оптимизации и улучшению основных показателей коммуникативной деятельности среди работников ЖКХ, что и было осуществлено. Тренинговые занятия представляли собой наиболее целенаправленное вложение в личность, поскольку в процессе тренинга отрабатывались те навыки, которые необходимы человеку для достижения конкретных целей. В тренинге сочетались разные формы обучения – лекции, разбор ситуаций, деловые игры, упражнения на отработку необходимых навыков, нацеленных на решение конкретных задач работников. Такое сочетание различных форм обучения должно способствовать тому, что материалы тренинга будут усваиваться намного эффективнее.

Психологические тренинги проходили на базе нескольких организаций ЖКХ г. Курска, выборка исследования составила 40 сотрудников, из них 20 человек в возрасте до 35 лет, и 20 человек старше 35 лет. Было принято решение, 40 сотрудников поделить на две группы в которых было по 20 человек. Из них 10 человек до 35 лет и 10 человек после 35 лет. Предварительно было получено согласие руководителей этих компаний для проведения психологических тренингов. Тренинги проводились в течении 7 дней с каждой группой.

Занятие 1: Коммуникативный «Пути к взаимопониманию». Цель: Закреплять представления о процессе общения как обмене информацией, взаимном влиянии и взаимопонимании, а также механизмах взаимопонимания в процессе общения.

Занятие 2: Социально-психологический тренинг эффективного общения. Цель: Научится общаться, взаимодействовать, открыто высказывать свое мнение, выслушивать мнение других участников, принимать правила.

Занятие 3: Тренинг «Коммуникативной компетенции». Цель: Совершенствование навыков общения, повышение уверенности в себе, формирование навыков саморегуляции. Снятие барьеров и страхов в процессе межличностного взаимодействия. Повышение сплоченности группы.

Занятие 4: «Общения и межличностные отношения». Цель: Выработать стратегию общения, и умение вести себя в обществе.

Занятие 5: Арт-игра «Креативный менеджер». Цель: Активно проявлять качества творческой личности, осознать и преодолеть барьеры для преодоления и развития творческого потенциала сотрудников, сплочение группы.

Занятие 6: Интеллектуальный тренинг «Вся правда об IQ». Цель: научиться работать в группе, интерес к интеллектуальной деятельности, развивать познавательную мотивацию работников, а также все основные свойства мышления, быстроту, гибкость, оригинальность.

Занятие 7: «Профилактика стресса». Цель: Обучать сотрудников способам регуляции психоэмоционального состояния. Формировать в коллективе благоприятный психологический микроклимат, способствующий сохранению и укреплению психического здоровья сотрудников. Формировать у работников мотивацию к профессиональному самосовершенствованию личности.

После проведённых тренингов была повторно осуществлена процедура диагностики по тем же самым методикам, а именно: тест «Умеете ли Вы слушать?» [4, с.252], тест «Коммуникабельны ли Вы?» [6, с.64], тест «Умеете ли Вы вести диалог?» [2, с. 374] и тест «Ваш стиль делового общения» [3, с. 58].

После проведения повторных диагностической процедуры были получены результаты, которые позволяют утверждать о наличии положительной динамики личностных показателей между молодыми работниками ЖКХ и их опытными сослуживцами. В частности, по показателю «отношение к ситуациям, которые могут вызвать неудовлетворение, досаду или раздражение при беседе» были получены количественные данные, позволяющие утверждать, что среди работников до 35 лет и после 35 лет данные статистически не значимы. Так, молодые сотрудники и опытные коллеги позиционируют себя хорошими собеседниками, хотя иногда и отказывают другому в его полном понимании. При наличии выдержки и предоставления необходимого времени для высказывания своей мысли потенциальному участнику беседы, такие работники будут восприниматься вполне приятными собеседниками.

При сопоставлении полученных данных по данному показателю с помощью U-критерия Манна-Уитни были обнаружены статистически не значимые различия ($U = 135,5$, при критическом значении 127, следовательно, различия уровня признака в сравниваемых группах статистически не значимы ($p > 0,05$)). Таким образом, по данному показателю молодые и опытные специалисты адекватны (стрессоустойчивы, спокойны).

В первом замере данные были статистически значимы. Опытные специалисты после 35 лет попали в категорию лиц, которым присущи некоторые недостатки общения. Им свойственно критическое отношение к высказываниям других, тяготение к поспешным выводам (вполне возможно из-за солидного стажа работы) и частому монополизированию разговора. Безусловно, при таких характеристиках, таким респондентам не хватает достоинств хорошего собеседника. Молодые специалисты до 35 лет, хорошие собеседники, как и в первом, так и во втором замерах.

Далее перейдём к анализу результатов оценки своей коммуникабельности. Количественные данные теста «Коммуникабельны ли Вы?» свидетельствуют о том, что работники до 35 и после 35 лет вошли в категорию людей общительных (порой, может быть, даже сверх меры), любят высказываться по разным вопросам, что иногда может вызвать раздражение окружающих. Они охотно знакомятся с новыми людьми, любят быть в центре внимания, никому не отказывают в просьбах, хотя и не всегда могут их выполнить. Иногда могут вспылить, но быстро отходят.

При сопоставлении полученных данных по данному показателю с помощью U-критерия Манна-Уитни не было обнаружено статистически значимых различий ($U = 127$, при критическом значении 130, следовательно, различия уровня признака в сравниваемых группах статистически не значимы ($p > 0,05$)). Таким образом, по оценке своей коммуникабельности, у специалистов до 35 лет и после 35 различий не обнаружено.

Так же, в первом замере данные между специалистами были статистически значимы. Сотрудникам после 35 лет, с новыми людьми сходились с оглядкой, в спорах и дискуссиях участвовали неохотно. В их высказываниях порой было слишком много критики, без всякого на то основания. Молодые специалисты до 35 лет, остались такими же общительными, охотно знакомятся с другими людьми, любят быть в центре внимания, как в первом, так и во втором замерах.

Анализ данных по показателю «умение вести диалоги, чётко и доступно излагать своё мнение» показал, что сотрудники до 35 лет отнесли себя к респондентам, которые ловки и искусны в переговорах, ведут их изящно, со знанием дела, настойчиво. Дипломатичны, однако, стоит обратить внимание, что их сдержанность, не многословие и уклончивость в высказывании нелицеприятных оценок могут стать чертой их характера и проявляться совсем не к месту. Поэтому собеседники могут считать их не способными быть искренними и открытыми. Не стоит им злоупотреблять дипломатическими способностями, особенно среди близких и друзей.

Для сотрудников после 35 лет также характерно наличие умения вести переговоры, обосновывать свою точку зрения и защищать её. Это, вполне закономерно, исходя из их профессионального стажа работы в этой отрасли. Хотя, иногда может случиться срыв, причем в самый неподходящий момент. Хотя стаж и опыт позволяют ориентироваться на здравый смысл, что позволяет вовремя остановиться. Тем не менее, некоторое совершенствование искусства диалога этим респондентам не повредит.

При сопоставлении полученных данных по данному показателю с помощью U-критерия Манна-Уитни были обнаружены статистически значимые различия ($U = 42$, при критическом значении 127, следовательно различия уровня признака в сравниваемых группах статистически значима ($p < 0,05$)). Следовательно, здесь показатели предпочтительнее выглядят у респондентов возрастом до 35 лет.

В данной диагностической процедуре «умение вести диалоги, чётко и доступно излагать своё мнение» у сотрудников до 35 лет и после 35 лет остались такие же характеристики как и в первом замере.

Анализ данных по определению стиля делового общения показал, что и здесь существуют существенные различия. Так у респондентов до 35 лет доминирует стиль № 3, которому свойственно основное внимание уделять, прежде всего, человеческим взаимоотношениям и проблемам (т.е. ориентация на людей). Для людей этого стиля характерно обсуждение людей в целом, человеческих нужд, человеческих мотивов, работы в команде, проблем общения, чувств, «духа работы в команде», понимания, саморазвития, восприимчивости, осознанности, сотрудничества, убеждений, ценностей, ожиданий, отношений. Это люди спонтанные, сопереживающие, «теплые», психологически ориентированные, эмоциональные, восприимчивые, чувствительные.

Для респондентов после 35 лет характерен стиль № 1. основное внимание уделяется действиям (ориентация на действия). Для людей этого стиля характерно обсуждение: результатов, конкретных вопросов, поведения, продуктивности, эффективности, продвижения вперед, ответственности, подтверждений, опыта, препятствий, достижений, изменений, решений. Эти люди прагматичны, прямолинейны, часто взволнованы, решительны, быстры (переключаются с одного на другое), энергичны, порой составляет проблему для партнера.

При сопоставлении полученных данных по данному показателю с помощью U-критерия Манна-Уитни также были обнаружены статистически значимые различия ($U = 14$, при критическом значении 127, следовательно различия уровня признака в сравниваемых группах статистически значима ($p < 0,05$)).

Делая вывод в сравнении с 1 замером, молодые специалисты остались с доминирующим стилем общения №3, которые спонтанные, сопереживающие, «теплые», психологически ориентированные, эмоциональные, восприимчивые, чувствительные. А, сотрудники после 35 лет, вообще изменили свой стиль делового общения со №2 стиля на №1, они стали больше обсуждать: результаты, конкретные вопросы, поведения, продуктивность, эффективность, продвижения вперед, ответственность, достижения, изменений, решений.

Таким образом, можно утверждать, что выдвинутая гипотеза исследования в целом подтвердилась. А именно, позволяет утверждать о наличии положительной динамики личностных показателей между молодыми специалистами (до 35 лет) ЖКХ и их опытными сослуживцами (старше 35 лет), при осуществлении процесса общения как между собой, так и с потенциальными потребителями этих услуг. В этой связи, была проведена серия тренинговых занятий по оптимизации и улучшению основных показателей коммуникативной деятельности. Сняли барьеры и страхи в процессе межличностного взаимодействия. Повысили сплоченность группы. Научились общаться, взаимодействовать, открыто высказывать свое мнение, выслушивать мнение других участников. Закрепили представления о процессе общения как обмене информацией, взаимном влиянии и взаимопонимании, а также механизмах взаимопонимания в процессе общения среди работников ЖКХ, что позволило получить позитивные изменения во взаимоотношениях представителей этой сферы и населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина, А. Р., Владимиров, И. А. Жилищно-коммунальное хозяйство в России / А. Р. Абдуллина, И. А. Владимиров // Два комсомольца. – 2011. – № 5. – С. 183-185.
2. Володько, В.Ф. Психология управления: учебно-методическое пособие: в 2 т./ В.Ф. Володько. – Минск: БНТУ, 2012 – Т. 2: Психология делового общения. – 414 с.
3. Мясникова Н.Н. – заместитель директора по учебной работе ГАУ СПО КСТ; Есина Н.В. / методист учебной части ГАУ СПО КСТ ;
4. Колганова А.А. – председатель ПЦК общепрофессиональных дисциплин ГАУ СПО КСТ; Составитель: Колганова А.А.. -преподаватель психологии высшей квалификационной категории.
5. Психология общения: Практикум / Сост.: Н.С. Колмогорова, А.В. Сивцова. –Барнаул: Изд-во АГАУ, 2013 – 74 с.
6. Урбанович, А. А. Психология управления: Учебное пособие. / А.А.Урбанович – Мн.: Харвест, 2003. – 640 с.

7. Шабает А.В. Роль мотивации персонала в оценке качества предприятия жизнеобеспечения. / А.В. Шабает // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8 (часть 1) – С. 244-247.

8. Шеламова Г.М. Деловая культура и психология общения: учебник для использования в учебном процессе образовательных учреждений, реализующих программы начального профессионального образования / Г. М. Шеламова. – 16-е изд., стер. – М.: Академия, 2017. – 189 с.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL COUNSELING OF EMPLOYEES OF PUBLIC UTILITIES ON THE PROBLEMS OF COMMUNICATION WITH THE POPULATION

Barteneva T.E., Lobkov Yu.L.

The article provides an overview of an empirical study among housing and communal services workers on the problems of organizing conflict-free communication with potential users of services in this area. The interrelation of personal indicators of housing and communal services employees manifested in communication and their professional work experience in this industry is considered, and a variant of training sessions to reduce negative manifestations in communication between housing and communal services employees and potential consumers of their services is proposed.

Keywords: *interpersonal communication, communication skills, self-knowledge and self-actualization of business communication skills.*

УДК 159.923.3

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА И ПРОКРАСТИНАЦИИ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Глушенко Наталья Сергеевна

Магистрантка,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

В статье представлены данные эмпирического исследования связи перфекционизма и прокрастинации у мужчин и женщин среднего возраста. Приведены процентные соотношения показатели по трем типам уровней исследуемых конструктов, а именно: прокрастинации, нормальному и патологическому перфекционизму у мужчин и женщин среднего возраста, а также их средние значения по выборкам испытуемых, проанализирована связь данных явлений с применением коэффициентов корреляции Пирсона.

Установлено, что личностные конструкты перфекционизм, патологический перфекционизм и прокрастинация по женской выборке имеют высокую положительную связь, по мужской выборке – среднюю положительную связь. В мужской выборке не выявлены лица с высоким уровнем прокрастинации.

Ключевые слова: личность, перфекционизм, прокрастинация, средний возраст, иррациональная прокрастинация, патологический перфекционизм, нормальный перфекционизм, я-адресованный перфекционизм, социально-предписанный перфекционизм.

Анализу перфекционизма и прокрастинации, как личностных конструктов посвящен ряд работ как отечественных (Н.Г. Гаранян, С.Н. Ениколопов, М.В. Ларских, А.Б. Холмогорова, А.А. Ясная), так и зарубежных исследователей (А.Адлер, Д. Бернс, Г.Флетт, Р.Фрост, Д.Хамачек, М. Холендер, П. Хьюитт). Большинство исследований, посвященных данным феноменам касается студенческой молодежи, в то время, как лица среднего возраста мало исследованы. Между тем, все возрастающие требования со стороны общества к уровню социальной реализованности личности, все увеличивающиеся требования к профессиональной компетентности, с одной стороны и высокий уровень самосознания и выдвигаемых к себе требований самой личностью (социально-предписанный перфекционизм), высокая «внутренняя планка» (я-адресованный перфекционизм) порождает развитие перфекционизма у личности, который иногда может носить невротический характер. При этом, в ряде исследований поднимается проблема прокрастинации личности, которая характеризуется постоянным осознанным откладыванием дел на потом, приводящим к деструктивным последствиям в жизни человека. [2, 6, 5]

В статье представлены результаты исследования, связи прокрастинации и перфекционизма у мужчин и женщин среднего возраста, проведенного в 2023 г. среди жителей г. Краснодара.

Объект исследования: мужчины и женщины среднего возраста (25-50 лет), проживающие в г. Краснодаре.

Средний возраст, который мы будем рассматривать, опираясь на классификацию по Д. Биррену – это выделенная им 6 фаза в жизненном цикле личности – зрелость 25-50 лет. [1]

Предметом исследования являются установление наличия связи между прокрастинацией и перфекционизмом у мужчин и женщин среднего возраста.

Выборка составила 40 респондентов (20 мужчин и 20 женщин).

Цель исследования: определение наличия связи уровня прокрастинации личности с уровнем нормального и патологического перфекционизма у мужчин и женщин среднего возраста.

Методический инструментарий:

1. Трехфакторный опросник перфекционизма (авторы Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова, 2018 г.)
2. Дифференциальный тест перфекционизма (автор А.А. Золотарева, 2018 г./)
3. Шкала иррациональной прокрастинации ИПШ (IPS) (автор П.Стил , адаптация Н.М. Клепикова, И.Н. Кормачева, 2019 г.)

4. Шкала прокрастинации ПШ (PSI) (автор П. Стил, адаптация Н.М. Клепикова, И.Н. Кормачева (2019))

Исследование проводилось с помощью 4 вышеперечисленных методик. Нами были получены следующие результаты: среди исследуемых женщин по данным, полученным с помощью методики Шкала иррациональной прокрастинации ИПШ (IPS) (автор П. Стил, адаптация Н.М. Клепикова, И.Н. Кормачева, 2019 г.) оказалось 25% испытуемых имеет низкий уровень иррациональной прокрастинации, со средним уровнем иррациональной прокрастинации выявлено 70% испытуемых, с высоким уровнем иррациональной прокрастинации – 5%, при этом среднее значение по выборке показателя иррациональной прокрастинации среди женщин составило 85,37.

Среди исследуемых женщин по данным, полученным с помощью методики Шкала прокрастинации ПШ (IPS) (автор П.Стил, адаптация Н.М. Клепикова, И.Н. Кормачева (2019)) выявили 25% испытуемых с низким уровнем прокрастинации, со средним уровнем прокрастинации 65% испытуемых, с высоким уровнем прокрастинации – 10%, при этом среднее значение по выборке показателя иррациональной прокрастинации среди женщин составило 27,7.

У мужчин показатели по методике Шкала иррациональной прокрастинации ИПШ (IPS) (автор П. Стил, адаптация Н.М. Клепикова, И.Н. Кормачева, 2019 г.) распределились следующим образом: оказалось, что у 50% испытуемых – низкий уровень иррациональной прокрастинации, со средним уровнем иррациональной прокрастинации 50% испытуемых, с высоким уровнем иррациональной прокрастинации мужчин не выявлено. При этом среднее значение по выборке показателя иррациональной прокрастинации среди мужчин составило 67,6.

Среди исследуемых мужчин по данным, полученным с помощью методики Шкала прокрастинации ПШ (PSI) (автор П.Стил, адаптация Н.М. Клепикова, И.Н. Кормачева (2019)) выявили 65% испытуемых с низким уровнем прокрастинации, со средним уровнем прокрастинации 35% испытуемых, с высоким уровнем прокрастинации мужчин не выявлено, при этом среднее значение по выборке показателя прокрастинации среди мужчин составило 22,25.

По методике Трехфакторный опросник перфекционизма (авторы Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова, 2018 г.) у женщин получены следующие результаты: 40% высокий перфекционизм, 50% средний, 10% низкий, среднее значение перфекционизма по женской выборке составило 38,7.

По методике Трехфакторный опросник перфекционизма (авторы Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова, 2018 г.) у мужчин получены следующие результаты: 20% высокий перфекционизм, 30% средний, 50% низкий, среднее значение перфекционизма по мужской выборке составило 29,45.

По методике Дифференциальный тест перфекционизма (автор А.А. Золотарева, 2018 г.) высокие показатели нормального перфекционизма выявлено у 30% испытуемых женщин, у 65% испытуемых женщин выявлен средний уровень нормального перфекционизма, 5% испытуемых – низкий уровень нормального перфекционизма. Средний показатель нормального перфекционизма по выборке женщин составил 56,8.

Данные по патологическому перфекционизму распределены следующим образом: 45% женщин – имеют высокий уровень патологического перфекционизма, у 50% выявлен средний уровень патологического перфекционизма, у 5% низкий уровень патологического перфекционизма. Средний показатель патологического перфекционизма по выборке женщин составил 43,89.

Для изучения связи между измеряемыми показателями использовался коэффициент корреляции Пирсона [4]. Жукова А.А. и Минец М.Л. в своей работе «Биометрия» пишут: «Чем сильнее связь между признаками, тем больше величина коэффициента корреляции Пирсона. Другими словами, при $|r| > 0$ данный показатель характеризует не только наличие, но и степень сопряженности между признаками. При этом в пределах от 0 до +1 связь между признаками будет в той или иной степени положительной, а в пределах от 0 до –1 – отрицательной.» [3]

Коэффициент корреляции Пирсона по женской выборке по данным методик Шкала прокрастинации ПШ (PSI) (автор П. Стил, адаптация Н.М. Клепикова, И.Н. Кормачева (2019)) и Дифференциального теста перфекционизма (автор А.А. Золотарева, 2018 г.) по переменным прокрастинация (X) и патологический перфекционизм (Y) составил 0.6915. данный показатель характеризует связь между данными переменными, как высокую положительную. Это означает, что когда значение переменной прокрастинация возрастает, то значение другой переменной – перфекционизм увеличивается аналогичным образом.

Коэффициент корреляции Пирсона по женской выборке по данным методик Шкала прокрастинации ПШ (PSI) (автор П. Стил, адаптация Н.М. Клепикова, И.Н. Кормачева (2019)) по переменным прокрастинация (X) и перфекционизм (Y) по методике Трехфакторный опросник

перфекционизма 0.5834 данный показатель характеризует связь между данными переменными, как высокую положительную.

Коэффициент корреляции Пирсона по мужской выборке по данным методик PSI и дифференциального теста перфекционизма по переменным прокрастинация (X) и патологический перфекционизм (Y) составил 0.3129 данный показатель характеризует связь между данными переменными, как среднюю положительную.

Коэффициент корреляции Пирсона по мужской выборке по данным методик PSI и Трехфакторный опросник перфекционизма по переменным прокрастинация (X) и перфекционизм (Y) составил 0.2661. Данный показатель характеризует связь между данными переменными, как среднюю положительную.

Полученные в ходе исследования данные будут использованы для разработки рекомендаций и программ психологической коррекции проявлений патологического перфекционизма, имеющего невротический характер, а также в работе с коррекцией высокого уровня прокрастинации, как личностного конструкта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галлере И. Категоризация понятия молодости // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. 2020. №1. С. 153-155
2. Гао Лин, Киселева Л.Б., Наследов А.Д., Шамаев А.Н. Позитивные и негативные аспекты перфекционистских установок студентов// Вестник Санкт-Петербургского университета психология и педагогика т. 7, вып. 2, 2017, с. 115-127
3. Жукова А.А., Минец М.Л Биометрия-Пособие в 3 частях часть 3 Корреляция и регрессия. Минск БГУ, – 104 с.
4. Ермолаев О. Ю. Математическая статистика для психологов [Текст]: учебник / О. Ю. Ермолаев. – 5-е изд. – М.: МПСИ: Флинта, 2011. – 336 с.
5. Пушкина А.В Взаимосвязь показателей перфекционизма и прокрастинации // Вестник БГУ. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-pokazateley-perfektsionizma-i-prokrastinatsii> (дата обращения: 28.09.2023).
6. Тарасова Л. Е. Перфекционизм в контексте субъективного благополучия личности //Ученые записки университета имени П.Ф. – Лесгафта. – 2021. – № 4 (194).

EMPIRICAL STUDY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PERFECTIONISM AND PROCRASTINATION IN MIDDLE-AGE MEN AND WOMEN

Glushenko N.S.

The article presents data from an empirical study of the relationship between perfectionism and procrastination in middle-aged men and women. The percentage indicators for three types of levels of the studied constructs are presented, namely: procrastination, normal and pathological perfectionism in middle-aged men and women, as well as their average values for samples of subjects, the relationship of these phenomena is analyzed using Pearson correlation coefficients.

It was found that the personal constructs of perfectionism, pathological perfectionism and procrastination have a high positive relationship in the female sample, and an average positive relationship in the male sample. In the male sample, no individuals with a high level of procrastination were identified.

Keywords: *personality, perfectionism, procrastination, middle age, irrational procrastination, pathological perfectionism, normal perfectionism, self-addressed perfectionism, socially prescribed perfectionism.*

УДК: 159.9

ПСИХОЛОГИЯ МИРА НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ БЛАГОПРИЯТНОЙ ОБСТАНОВКИ В УСЛОВИЯХ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Гончар Наталия Николаевна

*Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»,
г. Тверь*

Торгованова Ольга Николаевна

*Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»,
г. Тверь*

Шабанова Анна Евгеньевна

*Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»,
г. Тверь*

Данная статья раскрывает наличие связи между множеством аспектов мира и определенными стратегиями. Такие стратегии могут способствовать установлению мира в учебной интеракции с целью создания благоприятной обстановки и гармоничных отношений с помощью «мирных инструментов» на пути более эффективного овладения английским языком. Преподаватели должны учить своих студентов тому, как правильно следует пользоваться языком для того, чтобы в процессе общения не наносить вред другим людям и избегать конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: *позитивная психология, психология мира, иностранный язык, изучение иностранного языка, иноязычное образовательное пространство, обучение, учащиеся, эмоции, положительные эмоции, отрицательные эмоции.*

Язык и дискурс могут формировать гармоничную окружающую среду для жизни, работы и учебы в том случае, если интерактанты лингвистически грамотны и компетентны в (меж)культурном отношении. С другой стороны, некорректное использование языка может все разрушить и стать причиной порождения конфликтов, насилия, неудач или даже войны.

Следовательно, овладение языковыми и коммуникативными навыками лежит в основе позитивных отношений между людьми и мира в любом контексте и зависят от выстраивания такого вербального поведения.

Данные особенности рассматриваются в рамках не только позитивной психологии, но и психологии мира в направлениях, «которые сфокусированы на том, «как люди преуспевают» и «активно строят мир», вместо того, чтобы заикливаться на жизненных негативных ситуациях и неравенствах» [1, с.240]. «Интеграция положительных и отрицательных эмоций требует сосредоточения внимания на развитии положительных аспектов изучения языка, таких как удовольствие, благодарность и благополучие, в то же время, присутствует уменьшение переживания негативных эмоций, таких как гнев, страх и тревога, чтобы устранить их нежелательные последствия влияния на изучение языка» [6, с.108].

Следует отметить, что взаимосвязь эмоций, внутреннее состояние интерактантов, язык и образование лучше всего рассматривается такими направлениями современной психологии как позитивная психология (ПП) и психологии мира (ПМ). Эти области исследований в психологии имеют общие черты, но функционируют независимо.

ПМ, которая является более новым направлением современной науки, занимается изучением таких вопросов как создание благоприятных условий, установление мира и социальной справедливости. Психология мира – это достаточно молодое направление науки, изучающая так же «негативные эмоции человека, психологические механизмы прямого и структурного насилия, исследует эффективность различных методов его предотвращения и

формирования культуры мира» [7, с.180]. Следовательно, «негативные чувства, хотя и неприятные, иногда могут быть для нас полезны. Тревога и страх могут защитить нас от потенциальных угроз. Чувство вины может побудить нас загладить свою вину, когда мы сделали что-то не так, позволяя нам сохранить самые значимые отношения» [3, с.126]. Другим важным направлением стало изучение психологических аспектов образования в области мира или мирного/миротворческого образования (peace education). Так, «изучение когнитивных процессов, связанных с проблематикой мира и войны, в различных вариантах присутствует во многих исследованиях психологии мира. При этом основная часть исследований по вопросам образования в области мира, отношения, познания и устойчивого развития связана с проблемой структурного насилия» [2, с.54].

Психология мира направлена на развитие теоретических и практических подходов, нацеленных на предотвращение и ослабление насилия. Данная дисциплина способствует ненасильственному разрешению конфликтов (миротворчество) и достижению социальной справедливости (миростроительство). Целью психологии мира можно назвать «изучение психических процессов и поведения, которые приводят к насилию, предотвращают насилие и способствуют ненасилию, а также способствуют справедливости, уважению и достоинству для всех, с тем, чтобы сделать насилие менее вероятным явлением и помочь излечить его психологические последствия» [4, с.178].

В наше время, именуемое «эпохой глобализации», для передачи знаний, обмена данными и информацией, когда люди из разных стран с разными культурами и социальными нормами, принятыми в определенном обществе, к которому они принадлежат, стремятся к коммуникации с другими людьми, принадлежащими к другим сообществам, приобретенные навыки и опыт общения имеют первостепенное значение. В данном контексте, изучение и использование английского языка, как мирного языка международного общения, необходимо в учебной аудитории в целях получения знаний из научных работ зарубежных ученых, международных конференций, встреч, симпозиумов и т.д. Таким образом, для достижения понимания в его высшей степени реализация английского языка в условиях иноязычного образовательного пространства подготовки специалистов разных культур должно способствовать получению и развитию навыков межличностного общения в мирных целях, поскольку люди, принадлежащие к разным культурам, могут воспринимать одни и те же значения и смыслы по-разному. Таким образом, с целью соблюдения межкультурных норм и этики навыки межличностного общения должны включать в себя представление о высказывании в двух ракурсах – не только «что сказать?», но и «как сказать?».

Преподаватели знакомят обучаемых с традициями, культурой и обычаями носителей изучаемого языка, формируя у них мирное межличностное общение в рамках межкультурного обучения.

Преподаватели как «строители» современного мира должны учить своих студентов тому, как правильно следует пользоваться языком для того, чтобы не обидеть других людей и избегать конфликтных ситуаций. Помимо металингвистических знаний, обучаемые также должны знать аспекты мирного языка. Общение с мирными намерениями без насилия играет ключевую роль не только при использовании иностранного языка, но и при говорении на родном языке. Таким образом, нормы ненасильственного общения с другими людьми помогают избежать конфликтных ситуаций, а также сгенерировать чувство внутренней эмпатии, что эффективно способствует личным, социальным, политическим и глобальным изменениям, основываясь на различных типах мира (внутреннего, межличностного, межгруппового, международного, межкультурного и экологического) в повседневной жизни.

Внутренний мир – это основное понятие, которое касается гармонии внутри человека. Межличностный мир – это гармония и забота о семье и друзьях, которые включают в себя любовь, доверие, доброту, сострадание и уважение. Межгрупповой мир – это гармония между группами людей, классифицируемыми по религии, расе, полу, возрасту, классу и этнической принадлежности. Межкультурный мир касается гармонии между различными обществами и культурами. Международный мир относится к международному сотрудничеству между различными странами. Наконец, экологический мир касается ценности окружающей природной среды и заботы о ней. «Данные аспекты имеют решающее значение в обучении иностранному языку, поскольку мир включает в себя установление позитивных отношений с людьми, принадлежащими к другим культурным группам, уважение их прав и конструктивное разрешение конфликтов» [5, с.60].

В условиях учебной интеракции, где не создана благоприятная обстановка, не существует гармонии в межличностном общении и нет условий для мирного взаимодействия, появление и проявление навыков мирного межличностного общения, положительно влияющих на различные аспекты обучения такие, как взаимопонимание, ясность целей коммуникации, непосредственность в общении, маловероятно и практически невозможно. Соответственно, в

такой учебной обстановке между участниками учебного взаимодействия могут возникать недопонимания, агрессия, конфликты и споры.

Данная работа будет полезна для преподавателей и студентов, изучающих английский язык, чтобы более глубоко понять важность повышения уровня компетенции в мирном межличностном общении на пути к созданию благоприятной обстановки в условиях иноязычного образовательного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гибсон, С. Социальная психология, война и мир: на пути к критической дискурсивной психологии мира / С. Гибсон // Чел. Психол. Компас. – 2011. – С. 239-250.
2. Дзейтова, М. Х. Основные направления исследований в психологии мира / М. Х. Дзейтова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022. – № 9. – С. 52-55. – DOI 10.37882/2500-3682.2022.09.06. – EDN RPUEWZ.
3. Иванова, Т. А. Две причины оптимального существования человека в рамках позитивной психологии / Т. А. Иванова, О. Н. Торгованова, А. Е. Шабанова // Наука в эпоху глобализации и цифровизации: актуальные проблемы теории и практики : материалы XX Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 10 ноября 2022 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Ставропольское издательство "Параграф", 2022. – С. 126-128. – EDN FJHALN.
4. Маралов, В. Г. Проблема ненасилия в зарубежной психологии (обзор публикаций) / В. Г. Маралов, В. А. Ситаров // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 1. – С. 173-186. – DOI 10.17805/zpu.2020.1.15. – EDN LEDBMW.
5. Петерсон, С. (2006). Учебник по позитивной психологии / С. Петерсон // Нью-Йорк, Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета. – 2006. – С. 54-68
6. Шабанова, А. Е. Роль смешанных эмоций и позитивной психологии при изучении иностранного языка / А. Е. Шабанова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 6-2. – С. 107-109. – DOI 10.37882/2223-2982.2023.6-2.39. – EDN KCSNYO.
7. Gregersen, T., and MacIntyre, P. D. (2021). "Acting locally to integrate positive psychology and peace: practical applications for language teaching and learning" in Peace-Building in Language Education, eds. R. Oxford, M. M. Olivero, M. Harrison, and T. Gregersen (Bristol: Multilingual Matters), 177–195.

PEACE PSYCHOLOGY ON THE WAY TO CREATE A FAVORABLE ENVIRONMENT IN A FOREIGN-LANGUAGE EDUCATIONAL SPACE

Gonchar N.N., Torgovanova O.N., Shabanova A.E.

This article reveals the connection between many aspects of the world and certain strategies. Such strategies can contribute to the establishment of peace in educational interaction in order to create a favorable environment and harmonious relations with the help of "peaceful tools" on the way to more effective mastery of the English language. Teachers should teach their students how to use the language correctly in order not to harm other people in the process of communication and avoid conflict situations.

Keywords: *positive psychology, peace psychology, foreign language, learning a foreign language, foreign language educational space, learning, students, emotions, positive emotions, negative emotions.*

УДК 796

ВЛИЯНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Журавкова Валерия Денисовна

Студентка,
РГХПУ им. С. Г. Строганова
г. Москва

Самусенков Олег Иосифович

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физвоспитания
РГХПУ им. Строганова,
г. Москва

Самусенкова Елена Игоревна

Старший преподаватель кафедры физвоспитания
РГХПУ им. С. Г. Строганова,
г. Москва

Самусенков Вадим Олегович

Кандидат медицинских наук, доцент,
Сеченовский университет,
г. Москва

В статье определена взаимосвязь психологического и физического состояний человека, их зависимость друг от друга и влияние в процессе обучения. Выделены основные проблемы в современной образовательной системе и факторы, влияющие на учебный процесс, а также условия, которые необходимо предоставлять образовательной организации каждому студенту для установления равенства внутри образовательного учреждения, внедрения его в современную университетскую модель образования.

Ключевые слова: образовательный процесс, психофизиология, спорт, физическая культура, организация учебной среды, психология, способы организации учебного процесса.

Введение: Образовательная деятельность – это большая ментальная, психологическая нагрузка на молодого человека, которая влияет и на его физическое состояние. Особенно эта нагрузка распространена на тех, у кого изменения в стиле жизни произошли стремительно (например, первокурсники). Несмотря на то, что со временем студенты приспосабливаются к возникающим изменениям, организм отходит от переутомления, стресса и недосыпа дольше. Вопросом взаимодействия психологического и физического состояний и их зависимости друг от друга занимается такая наука как психофизиология. Современная психофизиология изучает мышление, сон, восприятие, социальные взаимодействия и т.п. В этой статье мы попытаемся акцентировать внимание на том, с чем может столкнуться студент из-за стресса, возникшего из-за новых условий обучения, а также то, что может предпринять руководство университетов и сами студенты для обеспечения более комфортного процесса вхождения первокурсников в новую среду.

Условия, влияющие на процесс обучения: На усвоение материала влияют условия жизни и режим обучения. Эти два пункта зависят как от образовательных учреждений, так и от самих студентов. Очень важно, чтобы обе стороны предоставляли то, что от них необходимо, для создания комфортного и продуктивного учебного процесса. Также, существуют независимые ни от одной из этих сторон факторы, влияние которых на обучение необходимо максимально минимизировать. Независимыми факторами, влияющими на адаптацию студента в новой учебной среде и на сам процесс обучения, являются материальное состояние студента, наличие располагающей к учёбе обстановки дома (например, наличие рабочего пространства, тишины), а также иные факторы стресса, которые могут возникать из-за загруженности дома или проблем с межличностными отношениями. Вне стен университета студент может столкнуться с большим

количеством факторов, негативно влияющих на его процесс обучения, но администрация учебных учреждений может попытаться создать условия, которые будут минимизировать влияние независимых от них факторов на студента. Например, в университете необходимы комфортные места обучения, тихая, спокойная атмосфера, в которой студент сможет заниматься и после окончания занятий (например, библиотека, компьютерный класс и т.д.), для студентов с материальными трудностями необходима материальная поддержка, которая позволит им добираться до места обучения, сбалансированно питаться. Также, необходимо следить за преподавательским составом, чтобы он состоял из мотивированных, активных преподавателей, которые не будут теми или иными способами негативно влиять на студентов. Очень часто проблемы возникают с грамотным составлением расписания и нагрузки (как и со стороны университета, так и со стороны студента). Тем не менее, научиться распределять нагрузки и своё время на выполнение заданий возможно – с этим могут помочь тренинги по тайм-менеджменту, различным учебным методам, поиска мотивации для учёбы и т.п. Большое количество нагрузки и плохое её распределение ведут к потере мотивации, стрессу, бессоннице, депрессии, тревожности и, в конечном итоге, к плохой мотивации. В идеале, конечно, можно проводить беседы по внедрению в университетскую модель обучения и распределению времени на выполнение большого количества заданий ещё в старших классах, либо на первом курсе университета, но это можно сделать и самостоятельно (например, закон Парето, техника Помодоро). Помимо неудовлетворения базовых потребностей, недостаточной материальной поддержки или отдыха, студент может столкнуться и с другими проблемами, в том числе и с противоречиями, которые могут возникать из-за несоответствия ожиданиям от начала учебного процесса и реальным учебным процессом. Огромная нагрузка и постоянный стресс приводят к серьёзным психическим нарушениям, изменениям сна, аппетита, частой смене настроения, переутомлению. Студент может приспособиться к подобной нагрузке, но переутомление и усталость никуда не денутся, поэтому необходимо с самого начала предпринимать действия для того, чтобы избежать подобных негативных последствий. В число этих негативных последствий также входят заболевания нервной, сердечно-сосудистой, пищеварительной систем, психосоматические заболевания и другие. Давление на ЦНС снижает эффективность кровообращения в головном мозге, что влияет на внимание, мышление и память.

В чём же нам видится решение проблемы: во-первых, учебные заведения должны обеспечивать комфортное обучение. Важно соблюдать условия, которые мы перечислили выше. Также, необходимо предоставлять психологическую поддержку, обращать внимание на студентов и их состояние, проводить беседы, предоставлять ссылки на материалы, которые могут им помочь выстроить учебный процесс без вреда для здоровья и всего организма; во-вторых, студентам необходима адаптация в новой образовательной среде. Современная университетская образовательная программа очень сильно отличается от образовательной программы старших классов. Необходимо изменить программу старших классов, добавить развитие soft-skills и подготовить будущих студентов к современной университетской модели. Помимо этого, программа первого курса очень стремительная и громоздкая. Многие студенты не готовы к подобной нагрузке и не успевают выполнить всё вовремя, у них не остаётся время на собственные интересы и отдых, из-за чего многие студенты сталкиваются с разочарованием в обучении, тревогой и депрессией; в-третьих, необходимо обучение с точки зрения физической культуры и спорта. Доказано, что физическая нагрузка положительно влияет на психологическое состояние молодого человека. Студентам важно видеть физическую нагрузку как хобби, возможность снять стресс и отвлечься от повседневности. Пропаганда более здорового образа и стиля жизни, проведение диспансеризации для обеспечения студентов информацией об их состоянии здоровья, введение новых методов внедрения физической активности в жизни людей, современные, качественные, удобные и доступные спортивные залы и площадки помогут повысить количество молодёжи, увлекающейся спортом. Студентам необходимо пробовать заниматься разными видами спорта, находить ту активность, которая им подходит и нравится, учиться проводить занятия самостоятельно в домашних условиях. Таким образом, они смогут снимать некоторое количество стресса, на время отвлекаться от накопившихся задач, перевести дух и вместе с этим укрепить свои мышцы, улучшить свою физическую форму, что приведёт к улучшенному кровообращению, а в последствии и к улучшенному вниманию, мозговой активности, пищеварению и т. п. Вместе с этим, студентам тоже необходимо самостоятельно предпринимать некоторые меры для улучшения собственного образовательного процесса. Очень важно ответственно подходить к выбору специальности и месту обучения, учиться распределять время, должное внимание уделять своим физическим потребностям (питание, сон, гигиена), которые напрямую влияют на возможности студента, его умственную активность, внимание.

Выводы: Физическое и психологическое состояния человека неразрывно связаны между собой. Сильный стресс из-за учёбы может привести к психосоматическим заболеваниям и

серьёзным проблемам со здоровьем, а проблемы со здоровьем – снизить умственную активность, внимательность, продуктивность человека, что может привести к понижению успеваемости и появлению ненужных учебных долгов. Ученикам старших классов и студентам начальных курсов необходимо уметь распределять свой учебный процесс так, чтобы в нём ничего не противоречило сохранению здорового состояния организма, а образовательные организации должны соизмеримо помогать студентам в этом, направлять их, обучать и предоставлять равные условия для студентов из разных общественных слоёв, чтобы качество их обучения и удовлетворение базовых нужд не зависело от того, сколько зарабатывает их семья, поэтому необходимые образовательные реформы смогут снизить нагрузку на студентов и преподавателей вузов, а следовательно, и улучшить их физическое состояние и здоровье, способствовать их творческому долголетию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Е. В., Ахмадеева Е. В. Индивидуально-психологические особенности и самопредъявление подростков в учебной деятельности // Психология. Психофизиология. 2022. №1.
2. Лисова Н. А., Шилов С. Е. Повышение эффективности саморегуляции студентов при адаптации к стрессовым нагрузкам // Психология. Психофизиология. 2022. №1.
3. Почтарева Е. Ю., Васягина Н. Н. Психологический потенциал конструкта самодетерминации в исследовании субъекта педагогической деятельности // Психология. Психофизиология. 2022. №2.
4. Яценко О. В., Кедрярова Е. А., Чернецкая Н. И. Оценка влияния профориентационных технологий на учебную мотивацию подростков средствами корреляционного анализа // Психология. Психофизиология. 2022. №1.

THE INFLUENCE OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL PROCESSES ON THE EDUCATION OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Zhuravkova V.D., Samusenkov O.I., Samusenkova E.I., Samusenkov V.O.

The article defines the relationship between the psychological and physical states of a person, their dependence on each other and their influence on the learning process. The main problems in the modern educational system and factors affecting the educational process are highlighted, as well as the conditions that must be provided to each student by an educational organization to establish equality within the walls of the university, introduce it into the university model of education after school and meet basic needs.

Keywords: *Educational process, psychophysiology, sports, physical culture, organization of the learning environment, psychology, ways of organizing the educational process.*

УДК 376.5

РОЛЬ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В БЛАГОПОЛУЧИИ УЧАЩИХСЯ

Иманалиева Гульбике Абдулгамидовна

Кандидат педагогических наук,

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова»

Школы представляют собой важный фактор роста поколения, предъявляющего высокие образовательные требования. Школы, способствующие укреплению здоровья, как правило, оказывают существенное влияние на сокращение социального неравенства, тем самым способствуя укреплению здоровья и благосостояния населения в целом. Школа, пропагандирующая здоровье, основана на социальной модели охраны здоровья. Это, с одной стороны, подчеркивает школьную организацию, а с другой – фокусируется на отдельных людях. В центре модели находится учащийся в динамическом контексте. Такой подход создает очень благоприятную социальную среду, которая поощряет видение, восприятие и действия всех тех, кто живет, учится, играет и работает в школе. Такой климат поощряет положительные чувства между учащимися друг к другу, а также в отношениях между учителем и учеником, влияет на принятие учащимися решений, развитие ценностей и личностное поведение и установки (школы, способствующие укреплению здоровья).

Ключевые слова: *школа, здоровье, социальная среда, семья, эмоциональный интеллект, эмоция, адаптация, окружающая среда, межличностные отношения, привязанность.*

Семья и школа сегодня переживают серьезный кризис идентичности, утратив свои традиционные роли и изменив свои обязательства, создавая образовательные модели. Семья представляет собой микрокосм индивида и как таковая должна устанавливать связи с внешним макрокосмом, она является источником информации, она является моделью для более широкой структуры. Но сегодня семья утратила свою функцию основного связующего звена с внешним миром.

Школа является проводником великого образовательного учреждения, направленного на получение знаний и формирование чувств к себе и к другим. Она подвергается всеобщему натиску социальной критики и усиливается новой реальностью, которая живет в ней, подобно различным культурам, традиционно различным элементам, которые ранее были «усвоены». Введение корректировок или обновлений, вызванных быстрыми изменениями в политической, а не социальной структуре, затрудняет роль учителей.

Трудности, связанные с языком, определением своих ролей и оценкой поведения, связанного с молодыми людьми и соответствующими группами. Таким образом, в семейном кругу недостатки аффективно-индивидуального типа создаются из-за нехватки времени и отсутствия личностной идентификации. Кроме того, в школьном округе в результате объективных трудностей создаются пробелы в образовании, которые все больше укрепляют дух «анти» группы учителей.

Отношения в семье и группе сверстников, если они функционируют, представляют собой источники поддержки и модели преодоления критических событий, будь то травматические (развод, болезнь, тяжелая утрата и т.д.), (или менее стрессовые события) в школе и в эмоциональных отношениях и т.д.). Эффективные воспитательные отношения со взрослыми, характеризующиеся чувствительностью и готовностью слушать и общаться, наличием аффективных и дружеских отношений, облегчают построение совладающего поведения в подростковом возрасте, позволяя более объективно и гибко оценивать стресс в различных ситуациях.

Стресс – это процесс, который связывает человека с окружающей средой в непрерывном, благодарном взаимодействии. Каждый сталкивается со стрессом всякий раз, когда внутренние и внешние требования превышаются или адаптивные способности оказываются в кризисе. В таких ситуациях реакции разных людей различны в зависимости от их оценки ситуации и ресурсов, которые они используют, чтобы справиться с ней. Совладание определяется как важная переменная между стрессом и результатом. На него влияют внешние источники, предоставляемые отношениями, но в то же время он может влиять на эти отношения [5].

На процессы совладания влияют как собственные ресурсы человека, так и социальная поддержка. Именно когнитивные элементы каждого из них определяют эмоциональный опыт (оценка и переоценка), в то время как связь между восприятием и эмоциями взаимозаменяема, двусторонняя, одно влияет на другое. Таким образом, мы имеем дело с процессом когнитивной оценки непрерывного стимула, который влияет на стратегии совладания, такие как избегание, действие, уклонение и т.д. [8].

Поскольку проблемы людей связаны с социальным контекстом, то теории, связанные с ними, должны хорошо учитывать профилактические программы, направленные на снижение или устранение обстоятельств, вызывающих стресс, путем создания поддерживающих социальных систем и расширения масштабов раннего вмешательства, как в детском, так и в подростковом возрасте [2].

Наиболее значимыми взрослыми в детстве и юности являются родители и учителя. Именно у них есть возможность, если они будут внимательны, заметить изменения в детях и подростках и вмешаться, чтобы помочь им конструктивно разрешать проблемные ситуации.

Ребенок не может выжить или развиваться без родительской опеки. Родитель является основным агентом регулирования развития ребенка, и, с другой стороны, собственное поведение родителя определяется другими регулирующими контекстами (культурными, социальными, экологическими и т.д.) [2].

Можно сказать, что надлежащий уход удовлетворяет не только физические, но и эмоциональные потребности ребенка. Боулби утверждает, что влияние переживаний, пережитых в детстве в рамках отношений привязанности, формирует основу для «внутреннего образа действий», который влияет на межличностные отношения в будущем [1].

Роль родителей, всегда очень важная, может оказать большую помощь детям в облегчении понимания того, как распознавать свои эмоции и как их контролировать, в обучении быть чувствительными и контролировать чувства в своих отношениях. Очевидно, что на ранних стадиях развития когнитивная компетентность неотделима от качества эмоционального переживания. Гоулман впервые выдвинул концепцию «эмоционального интеллекта» на неврологической основе, утверждая, что обучение всегда имеет эмоциональную подоплеку и что обмены между родителями и детьми «закрепляют ожидания молодые люди относятся к своим отношениям с другими людьми и создают перспективы, которые придают смысл, к лучшему или к худшему, их деятельности во всех сферах жизни» [3].

Роль школы привлекательна и требует сотрудничества, использования различных ресурсов, но школа вместе с семьей – это программа дебюта в обществе и вступления в религиозную жизнь. Неудача в достижении этой цели – это неудача всего общества и коллективности. Уменьшать индивидуальные слабости, выступая в качестве защитного фактора, в позитивном и не вызывающем разочарования контексте, смягчать трудности, учить студентов жить вместе – это означает способствовать благополучию и предотвращать страдания посредством поддерживающей, формирующей работы, которая ведет к образу жизни, основанному на уважении к себе и к другим, в условиях принятия окружающая среда.

Качественные школы могут и должны снижать процент отсева, добавляя в то же время знания, переходя от количественного подхода к логике поощрения обучения, оттапливаясь от кругозора и интересов молодежи, используя, насколько это возможно, активный метод, групповую работу, индивидуальное формирование, интегрируя содержание учебных программ с образованием о здоровье, окружающей среде, профилактике девиантного поведения [2].

Сегодня, более чем когда-либо, перед школой стоит задача способствовать целостному формированию учащихся. Важно, чтобы учителя использовали инструменты для стимулирования у учащихся процессов, которые помогают улучшить качество жизни, таких как: повышение самооценки, поощрение инициативы и творчества, благоприятствование позитивному настрою других, поощрение взаимности и солидарности со сверстниками, в групповых и внешних отношениях [3].

Подросткам следует оказывать помощь на их пути к обучению и развитию навыков совладания. Помощь может оказываться как формально в рамках программ, разработанных для этой цели, так и неофициально людьми, с которыми подростки контактируют в своей повседневной жизни. Школы и семьи могут функционировать как учебные лаборатории, способные предоставлять учащимся неявные и явные данные и внедрять систему, способствующую обучению [5].

В заключение, ключ к успешному преподаванию находится в руках самого учителя. Именно учитель, тщательно зная своих учеников, их чувства, страхи, неуверенность в себе, слабые и сильные стороны, может организовать урок, используя методы, инструменты и стратегии, которые вовлекают учащихся в процесс обучения и продуктивно улучшают усвоение материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боулби, Дж. Привязанность и потеря, Vol. 3. Турин: Бренди Борингьери.
2. Вергара, Ф. К. Содействие благополучию в семье, школе и услугах. Милан: Франко Анджели.
3. Големан, Д. Эмоциональный интеллект: что это потому, что это может сделать нас счастливыми. Милан: книги и великие произведения.
4. Д'Амиго, Ф. (С. Д.). Содействие психологическому благополучию в школе.
5. Zani, B., & Cicognani, E. Пути благополучия. Рим: Кароччи.
6. Иманалиева, Г. А. Факторы успешной учебной и познавательной деятельности студентов на уроках английского языка // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12, № 5-1. – С. 721-727.
7. Иманалиева, Г. А. Значимость методологии в преподавании иностранного языка // Проектирование. Опыт. Результат. – 2022. – № 4. – С. 9-13.
8. Лазарус, Р. Эмоции и адаптация. Нью-Йорк: Oxford University Press.

THE ROLE OF SCHOOL AND FAMILY IN THE WELL-BEING OF STUDENTS

Imanalieva G. A.

Schools are an important factor in the growth of a generation with high educational requirements. Health-promoting schools tend to have a significant impact on reducing social inequality, thereby contributing to the health and well-being of the population as a whole. The school promoting health is based on a social model of health protection. This, on the one hand, emphasizes the school organization, and on the other – focuses on individuals. At the center of the model is a student in a dynamic context. This approach creates a very favorable social environment that encourages the vision, perception and actions of all those who live, study, play and work at school. Such a climate encourages positive feelings between students towards each other, as well as in the relationship between teacher and student, influences student decision-making, the development of values and personal behavior and attitudes (schools that promote health).

Keywords: school, health, social environment, family, emotional intelligence, emotion, adaptation, environment, interpersonal relationships, attachment.

УДК 159.9

СВЯЗЬ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ С ПОЗИЦИЯМИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Кондратенко Ольга Александровна

Студентка,

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск

В работе рассмотрена связь черт личности с позициями политических деятелей. Описаны предпочтения политиков в отношении более либеральной или более консервативной экономической и социальной политики. Приведены материалы исследовательских программ в политической науке, в которых оценивается роль личностных качеств политиков в формировании их политических позиций. Рассмотрены знания о том, как личностные характеристики влияют на принятие решений политическими деятелями. Сделан вывод, что политические деятели с высоким уровнем открытости придерживаются более либеральной идеологии и больше поддерживают левые партии. Основу исследований составили базисные концепции широко используемой модели личности «Большой пятерки».

Ключевые слова: политические позиции, деятельность политиков, личностные черты, лидерство, авторитет, политическое поведение, компетенции, идеология, влияние, эффективность, достижения.

Нет более показательной группы людей, чьи политические предпочтения имеют большее значение для общества, чем избранные политики. Поддерживают ли политики конкретные позиции или выступают против них, определяет сущность законодательства, регулирования и бюджетных решений. Когда политики публично заявляют о своих предпочтениях, они часто обладают беспрецедентной властью формировать общественное мнение и влиять на поведение людей.

Таким образом, то, что объясняет политические позиции деятелей, находится в центре внимания исследовательских программ в политической науке. В них оценивается роль личностных качеств политиков в формировании их политических позиций.

Большое количество исследований подтверждает, что различия в личностных чертах предсказывают предпочтения политиков в отношении более либеральной или более консервативной экономической и социальной политики.

Есть также некоторые свидетельства того, что более экстравертированные и более невротические люди с большей вероятностью будут поддерживать либеральные позиции в отношении социальной политики, но эти данные менее последовательны в разных работах. Однако далеко не очевидно, что личности политиков должны быть точно так же связаны с их политическими позициями.

Во-первых, люди, баллотирующиеся на посты, обладают уникальными личностными профилями, которые отличаются от профилей обычных граждан.

Во-вторых, политики выбирают партии и действуют внутри них, что стимулирует согласованность с партийными платформами. Ограничения, налагаемые партиями на политические позиции политиков, могут ограничивать объяснительную силу факторов индивидуального уровня, таких как личность.

Есть мнения, что одно центральное личностное измерение – открытость опыту – сильно и положительно предсказывает либеральные позиции политиков как в экономической, так и в социальной политике. Напротив, добросовестность, черта, которая в значительной степени предсказывает консерватизм.

Экстраверсия предсказывает более консервативную экономическую (но не социальную) позицию. Результаты устойчивы к включению партийной идеологии и множества других элементов управления, предполагая, что личностные характеристики играют важную роль в объяснении позиций политиков, помимо предсказания их первоначального распределения по партиям.

Такие выводы вносят свой вклад в несколько существующих исследований. Они расширяют знания о том, как личностные характеристики влияют на принятие решений

политическими деятелями, показывая, что черты, например, Большой пятерки политиков в значительной степени предсказывают их политические позиции в различных областях.

В последние два десятилетия психологические особенности личности стали одним из самых мощных объяснений политического поведения и, в частности, идеологических предпочтений деятелей.

Опираясь на концептуальные основы широко используемой модели личности «Большой пятерки», западные политологи неоднократно демонстрировали, что различия в основных диспозиционных чертах граждан объясняют значительную долю различий в их политических идеологиях. Модель личности «Большой пятерки» основана на обширном наборе данных и постулирует, что большая часть структуры черт личности людей представлена вариациями в пяти доменах черт: открытость опыту, добросовестность, экстраверсия, доброжелательность и невротизм.

Подробные описания каждого признака в этой модели приведены в таблице 1.

Таблица 1

Большая пятерка личностных качеств

Черта характера	Характеристики людей	Типичные характеристики измеряющие черту
Открытость опыту	Положительно реагируют на новизну и проявляют предпочтение к инновациям. У них широкие интересы, и они склонны ценить интеллектуальные и философские вопросы.	Оригинальный, любопытный, изобретательный, творческий, проницательный, утонченный
Добросовестность	Самодисциплинированы, целеустремленны и последовательны. Они демонстрируют сильную волю и ответственность, а их действия являются результатом тщательного рассмотрения результатов.	Трудолюбивый, принципиальный, систематический, тщательный, эффективный, надежный
Экстраверсия	Ориентированы на внешний мир. Они общительны, дружелюбны и теплы	Энергичный, напористый, разговорчивый, активный, общительный, смелый, предприимчивый
Приятность	Как и другие люди и обычно нравятся им. Они добродушны, готовы к сотрудничеству и бескорыстны.	Сочувствующий, добрый, щедрый, благодарный, мягкосердечный, внимательный
Эмоциональная устойчивость	Уравновешены и психологически устойчивы. Они способны сопротивляться своим импульсам, не раздражаются и склонны оставаться спокойными, когда сталкиваются со стрессом.	Спокойный, стабильный, расслабленный, уверенный в себе, находчивый, терпеливый

Наиболее последовательные выводы касаются взаимосвязи между чертами открытости к опыту и сознательности, с одной стороны, и политической идеологией, с другой. В настоящее время имеется значительное количество исследований, демонстрирующих, что политические деятели с высоким уровнем открытости придерживаются более либеральной идеологии и больше поддерживают левые партии. Эти результаты объясняются основной тенденцией более открытых людей положительно реагировать на новые стимулы; готовность принять нетрадиционное поведение и людей; предпочтение перемен и инноваций традициям.

Деятели с высокой совестливостью, напротив, склонны быть более консервативными и с большей вероятностью поддерживают правые партии, что объясняется их предрасположенностью придерживаться установленных социальных норм.

Эти модели особенно выделяются, учитывая, что данные о влиянии оставшихся трех черт

на политическую идеологию гораздо менее последовательны в разных исследованиях. В исследованиях личности и идеологии «эффекты добросовестности и, особенно, открытости опыту были особенно заметны как из-за их обилия, так и из-за их существенной величины».

Дальнейшие исследования расширили понимание связи личности и идеологии, продемонстрировав, что «Большая пятерка» связана не только с общими идеологическими ориентациями граждан, но и с их позициями по конкретным вопросам политики.

Свидетельства, подтверждающие взаимосвязь между особенностями личности и политическими позициями среди деятелей, надежны. Однако гораздо менее ясно, имеют ли сама личность последующее влияние на результаты политики. Отчасти это связано с тем, что в представительной демократии эти (обусловленные особенностью личности) политические предпочтения передаются через голосование и другие формы политической мобилизации избранным должностным лицам, которым поручено претворять их в конкретные политические меры посредством законов и правительственных решений.

В этом смысле понимание первопричин политических позиций выборных должностных лиц представляется исключительно важным при изучении политического поведения: предпочтения и действия элит в силу характера их роли оказывают наибольшее влияние на результаты политики в демократических системах.

На этом фоне поразительно, что эмпирические данные о связи между личностью элиты и их позицией по проблеме практически отсутствуют.

Несколько предыдущих исследований проверяли взаимосвязь между личностью политиков и их общей идеологией, которая измеряется в этих исследованиях с использованием партийной принадлежности законодателей. Эти исследования показывают, что отношения, наблюдаемые среди избирателей, почти точно повторяют отношения с политиками. Наиболее последовательные результаты, опять же, заключаются в том, что открытость сильно предсказывает выбор левых партий, тогда как добросовестность предсказывает выбор правых партий.

Тем не менее, из прошлых исследований известно, что политики из одной и той же политической партии часто занимают существенно разные позиции.

В то время как ярлык партии предоставляет ценную информацию о вероятном диапазоне идеологических предпочтений политика, он мало говорит о конкретных взглядах каждого политического деятеля. Поскольку предыдущие исследования личности и идеологии политической элиты собирали и анализировали данные об идеологии в партии, они не смогли предложить существенных выводов о предикторах поддержки отдельных законодателей конкретной политики, что представляет интерес для нас. Таким образом, остается открытым вопрос, влияют ли личностные черты элиты на их решение о поддержке или противодействии конкретным политическим предложениям.

С практической точки зрения этот пробел можно объяснить присущей ему трудностью получения доступа к достаточно большому числу политиков, которые готовы предоставить самоотчеты как о своей личности, так и о своей политической позиции.

Одной из причин этого может быть эффект отбора: люди, которые заинтересованы в выборных должностях, не говоря уже о тех, кто их замещает, имеют личностные черты, которые в среднем систематически отличаются от черт людей, не участвующих в выборной политике. По сравнению с гражданами, политики, например в Дании, демонстрируют значительно – и существенно – разные уровни различных личностных качеств, в том числе тех, которые последовательно объясняют различия в экономической и социальной политике (т. е. открытость и добросовестность).

Например, если политики как группа имеют уникальное, асимметричное распределение открытости (что, по-видимому, так и есть), мы можем обнаружить среди этой группы отношения, отличные от тех, которые задокументированы среди населения в целом. Кроме того, политики самосортируются в политические партии, а партии ограничивают способность своих избранных членов занимать полностью независимые позиции по вопросам. Это потенциально снижает влияние отдельных детерминант, включая психологические особенности. В этом смысле есть основания подозревать, что для людей, занимающих выборные должности, прямая связь между личностными характеристиками и политическими позициями может быть размыта, если не полностью отсутствовать.

В то же время есть основания полагать, что личность предсказывает политические позиции деятелей. Многочисленные данные свидетельствуют о том, что некоторые характеристики избранных должностных лиц на индивидуальном уровне являются сильными детерминантами их поведения.

Во-первых, личность политиков влияет на ряд показателей эффективности законодательной деятельности, таких как достижение партийного лидерства и принятие законодательства.

Во-вторых, несмотря на различные барьеры отбора, политики так же, как и граждане, подвержены общим когнитивным предубеждениям, которые распространены среди населения и влияют на их логику принятия решений. И в-третьих, демографические характеристики, такие как пол, обуславливают поведение помимо партийности и идеологии.

Таким образом, взаимосвязь между личностными характеристиками и политическими позициями политиков до сих пор редко изучалась, возможно, из-за сложности сбора данных о личности и точных предпочтениях достаточно большой выборки действующих законодателей.

Вообще говоря, из прошлых исследований вытекают два противоречивых ожидания. С одной стороны, самоотбор в политику и партийные институциональные ограничения могут ослабить или даже устранить ассоциации между личностью и политическими позициями, наблюдаемые среди граждан. С другой стороны, было обнаружено, что индивидуальные характеристики политических деятелей, в том числе их личностные черты, влияют на различные аспекты их поведения. Наша цель здесь состоит в том, чтобы проверить, какие из этих общих ожиданий верны эмпирически на выборке избранных должностных лиц, обладающих достаточными полномочиями.

Более конкретно, основываясь на предыдущих исследованиях влияния личности на политические взгляды, а также на исследованиях, изучающих связи между чертами элит «Большой пятерки» и идеологиями их партий, можно ожидать, что уровни открытости законодателей к опыту предсказывают более либеральные политические позиции, а их уровни сознательности предсказывают более консервативные политические позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анистратенко, Т. Г. Политическая психология : Учебное пособие/ Т. Г. Анистратенко. – Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2021. – 244 с.
2. Гулевич, О. А. Политическая психология: направления исследований / О. А. Гулевич // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 5-8.
3. Мовсесян, О. И. Личность политика в контексте профессиональной деятельности / О. И. Мовсесян // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9. – № 11(51). – С. 2365-2371.
4. Семенов, В. А. Типологизация политических деятелей в политических условиях глобализированного мира / В. А. Семенов // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития : Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 23 октября 2020 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2020. – С. 21-24.
5. Скачкова, Е. А. Политический дискурс в англоязычных и российских СМИ (на примере выступлений политических деятелей США и России) / Е. А. Скачкова, Л. В. Ещеркина, И. В. Денисова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 26-34.
6. Amsalem, E, Sheffer L. Personality and the Policy Positions of Politicians// [https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/pops.12821\(10.10.2023\)](https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/pops.12821(10.10.2023))

CONNECTION OF PERSONALITY TRAITS WITH THE POSITIONS OF POLITICAL FIGURES

Kondratenko O.A.

The paper considers the relationship of personality traits with the positions of political figures. The preferences of politicians in relation to a more liberal or more conservative economic and social policy are described. The materials of research programs in political science are presented, which assess the role of personal qualities of politicians in the formation of their political positions. The knowledge of how personal characteristics influence decision-making by political figures is considered. It is concluded that politicians with a high level of openness adhere to a more liberal ideology and support left-wing parties more. The basis of the research was the basic concepts of the widely used personality model of the "Big Five".

Keywords: *political positions, politicians' activities, personality traits, leadership, authority, political behavior, competencies, ideology, influence, efficiency, achievements.*

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ТРЕВОЖНОСТИ СОТРУДНИКОВ ТОРГОВЛИ

Константина Ильяна Булатовна
Студент магистратуры,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита

Автор в статье рассматривает и анализирует такие феномены как толерантность к неопределенности и тревожность у сотрудников торговли. Приводятся аргументы к изучению данного вопроса у сотрудников в сфере продаж. Особое внимание уделяется вопросу взаимосвязи показателей толерантности к неопределенности с показателями тревожности.

Ключевые слова: толерантность, неопределенность, толерантность к неопределенности, тревожность, торговля, сотрудники торговли, психологическое здоровье, корреляционный анализ, продажи.

В настоящее время тема исследования толерантности к неопределенности становится все более актуальной. Возрастает необходимость повышения адаптации людей к постоянно изменяющимся условиям, зависящим от процесса научно-технического прогресса, социальных и экономических факторов. Для работников торговли вопрос толерантности к неопределенности является основополагающим для их профессиональной жизни. Они находятся в постоянном стрессе не только вследствие условий сложившейся реальности, но и из-за специфики их работы – продажи связаны с финансовыми рисками, никогда нельзя с уверенностью знать в каких объемах они будут, сохранятся ли клиенты, появятся ли новые и т.д. В свете этого у торговых сотрудников наблюдается повышенная тревожность, связанная с неопределенностью их будущего.

Известно, что толерантность к неопределенности – это умение эффективно действовать и принимать решения в условиях неполной или противоречивой информации. При этом она может рассматриваться с трех разных сторон [1]:

1. как черта личности;
2. как ситуационно-специфичная установка
3. как метакогнитивный процесс и навык

В отечественную психологию термин «толерантность к неопределенности» вошел благодаря Е.Г. Луковицкой, понимающей под ней систему отношений и установки личности к реагированию на нестандартные ситуации [2]. А.С. Обухов и М.С. Мириманова определяли толерантность к неопределенности как «фактор, стабилизирующий систему (личность) изнутри, а также и извне» [3].

В свою очередь тревожность является чертой личности и может быть как ситуативно обусловленной, так и объективно не зависящей от внешних факторов. Так, А.М. Прихожан под тревожностью понимает «переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием возникновения опасности» [5]. При этом А.В. Петровский определяет тревожность как «склонность человека к переживанию тревоги, характеризующуюся небольшим порогом возникновения реакции тревоги; один из важнейших параметров индивидуальных различий» [4].

Целью нашей работы стало выявление о описание связей показателей толерантности к неопределенности и показателей тревожности у работников торговли. Мы предположили, что данная связь не только существует, но и то, что у сотрудников с низкими показателями толерантности к неопределенности наблюдаются высокие показатели тревожности.

В ходе проведения исследования мы получили данные с помощью таких методик как «Шкала толерантности к неопределенности» С. Баднера (в адаптации Т. В. Корниловой); «Шкала общей толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна (в адаптации Е. Н. Осина) и «Шкала оценки уровня реактивной и ситуативной тревожности» Ч.Д. Спилбергера (в адаптации Ю.Л. Ханина).

Так, из полученных результатов при помощи методики «Шкала толерантности к неопределенности» С. Баднера мы установили, что для большинства респондентов характерны низкий уровень выраженности показателей толерантности к неопределенности (53,8%) и высокий уровень выраженности показателей интолерантности к неопределенности (53,8%) (рис. 1). Полученные данные позволяют утверждать, что сотрудники торговли обладают высокой подверженности к негативному влиянию стрессогенных факторов, изменений во внутренней и внешней среде.

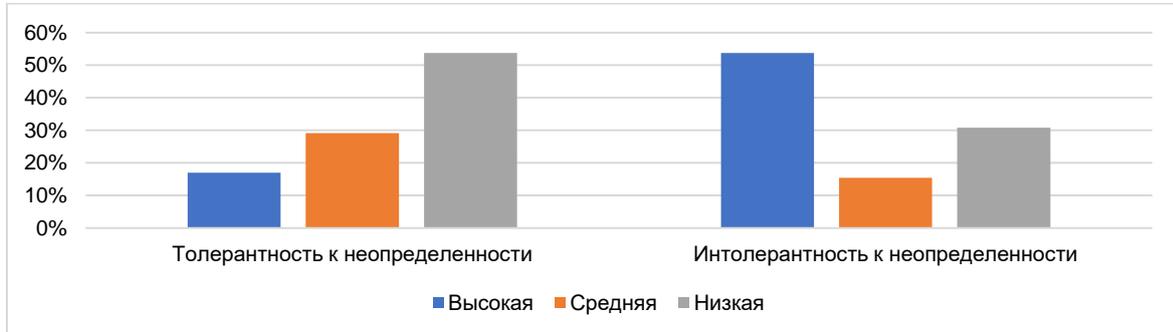

Рисунок 1 – Процентное распределение респондентов по уровням толерантности к неопределенности по методике «Шкала толерантности к неопределенности» С. Баднера (в адаптации Т. В. Корниловой) (в %)

В свою очередь, применение методики «Шкала общей толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна позволило выявить наличие низких показателей толерантности к неопределенности у многих сотрудников торговли. Однако у большинства из них мы можем наблюдать средний уровень выраженности показателей (рис. 2). Таким образом, мы можем говорить о том, что для людей, работающих в сфере торговли, при вопросе толерантности к неопределенности большую роль играет контекст: насколько необычна возникшая ситуация, субъективная степень значимости происходящего, моральное состояние в моменте и т.д. Иными словами, в одних ситуациях сотрудники торговли способны с легкостью противостоять стрессу, саму неопределенность расценивать как возможность для своего развития или демонстрации своих умений и навыков, в других же под воздействием различных факторов они могут

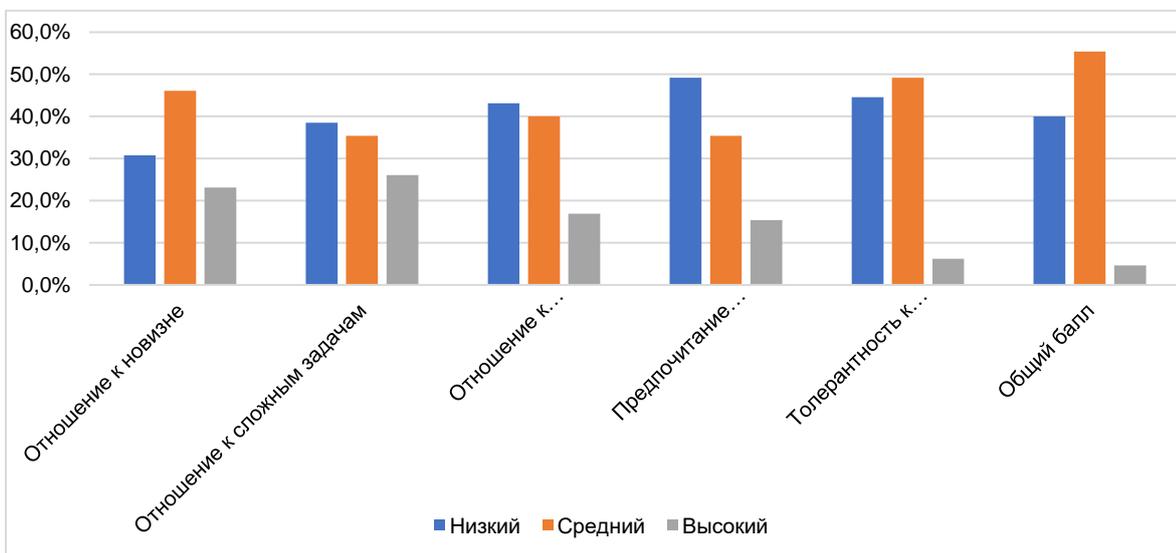

Рисунок 2 – Процентное распределение респондентов по уровням толерантности к неопределенности по методике «Шкала общей толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна (в адаптации Е. Н. Осина) (в %)

Благодаря методике «Шкала оценки уровня реактивной и ситуативной тревожности» Ч.Д. Спилбергера, нами были высокие показатели ситуативной и личностной тревожности у работников торговли (рис. 3). Следовательно, респонденты отличаются переживанием постоянного чувства напряжения, надвигающейся неудачи, томительного ожидания своего провала, особо значимые события сопровождаются тревогой, ощущением неопределенности и беспокойства или угрозы.

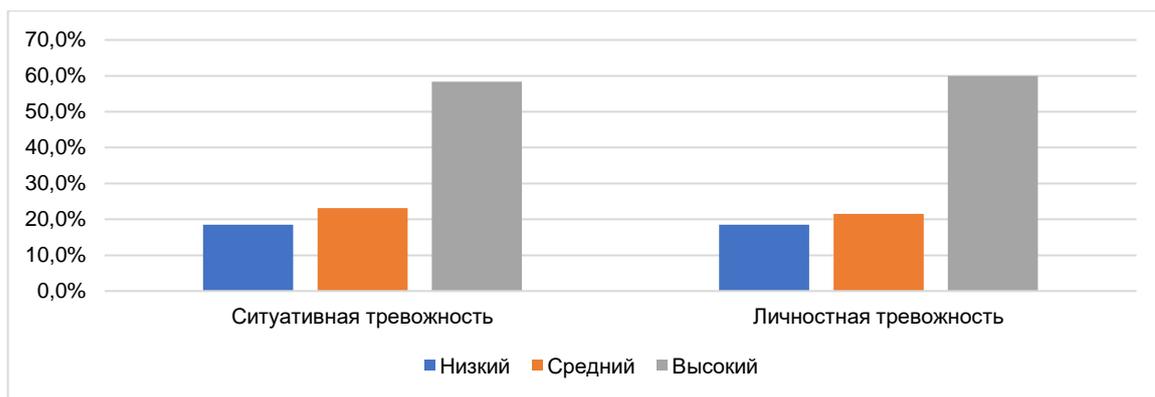

Рисунок 3 – Процентное соотношение уровней показателей тревожности у сотрудников торговой компании по результатам методики «Шкала оценки уровня реактивной и ситуативной тревожности» Ч.Д. Спилбергера (в адаптации Ю.Л. Ханина)

Корреляционный анализ показал, что существуют отрицательные связи личностной тревожности с толерантностью к неопределенности (-0,296) и такими ее компонентами как отношение к новизне (-0,267) и отношение к неопределенным ситуациям (-0,271). Иными словами, для сотрудников торговли с высокой личностной тревожностью свойственны негативное отношение к ситуациям неопределенности, ригидность, эмоциональная лабильность, избегание новых и необычных ситуаций. Все это негативно сказывается на психологическом здоровье респондентов, снижает их стрессоустойчивость и провоцирует формирование и прогрессирование такого явления как эмоциональное выгорание.

Таким образом, мы можем утверждать, что гипотеза нашего исследования нашла свое подтверждение: существует связь показателей толерантности с показателями тревожности и у сотрудников торговли с низкими показателями толерантности к неопределенности наблюдается высокая тревожность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонов, И.Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2014. №4.
2. Луковицкая, Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности : специальность 19.00.05 «Социальная психология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Луковицкая Елена Геннадьевна. – Санкт-Петербург, 1998.
3. Мириманова, М.С. Воспитание толерантности через социокультурное взаимодействие / М.С. Мириманова, А.С. Обухов // Развитие исследовательской деятельности учащихся: метод, сб. / сост., ред. А.С. Обухов. М.: Народное образование, 2001. С. 88-98.
4. Петровский, А. В. Словарь. Общая психология // Энциклопедический словарь в шести томах. Т. 1. – Москва : ПЕРСЭ, 2015. – 251 с.
5. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – Москва : МОДЭК, 2013. – 304 с.

THE RELATIONSHIP OF TOLERANCE INDICATORS TO UNCERTAINTY AND ANXIETY OF TRADE EMPLOYEES

Constantnaya I.B.

The author in the article examines and analyzes such phenomena as tolerance to uncertainty and anxiety among trade employees. The arguments for the study of this issue by employees in the field of sales are given. Particular attention is paid to the issue of the relationship of indicators of tolerance to uncertainty with indicators of anxiety.

Keywords: *tolerance, uncertainty, tolerance to uncertainty, anxiety, trade, trade employees, psychological health, correlation analysis, sales.*

УДК 612.821

НЕЙРОБИОЛОГИЯ ВЛИЯНИЯ СТРЕССОВЫХ МЕХАНИЗМОВ НА ВОСПРИЯТИЕ ИНДИВИДОМ НОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ

Нестерова Алёна Александровна

*Инженер абонентского отдела Управления по реализации газа населению
ООО «Газпром трансгаз Казань»,
магистрант по направлению «Конфликтология»
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
г. Казань*

В статье рассматривается проблема интеграции в ценностную сферу личности любой мировоззренческой системы, в том числе деструктивной, в контексте психоэмоционального состояния личности, начиная с нейробиологии и психофизиологии восприятия информации мозгом в стрессовых и дистрессовых условиях, до осознанной обработки и принятия человеком новых убеждений в индивидуальную картину мира. Данное исследование будет практически полезным для дальнейшего исследования нейрopsихологической составляющей личностного сознания с точки зрения инструментов воздействия на него, выработки психологически безопасных профилактических моделей коррекции разрушающего для личности и общества поведения.

Ключевые слова: *индивидуальная мировоззренческая система, стресс, дистресс, индивидуальная адаптация, кора больших полушарий, паттерничность, поля (уровни) синтеза информации, эмоциональная и психологическая реакция, межполушарное и внутриполушарное взаимодействие, ассоциативные ряды.*

На протяжении множества столетий великие умы человечества рассматривали особенности внутреннего мира человека, стремились охарактеризовать и исследовать устройство, закономерности инструментов сознания и познания, в соответствии с эпохой и имеющимися знаниями. По мере накопления и систематизации научных данных и концепций появилось множество теорий, описывающих функционирование и локализацию человеческого сознания, построение индивидуальной системы мироощущения и мировосприятия личности, а также сложные многогранные феномены личностных переживаний (например, религиозный опыт, состояние влюбленности и проч.) как основополагающих предпосылок поведенческих реакций. При этом за последнее столетие особый интерес для ученых представляет междисциплинарный подход в исследовании данной сферы человеческой природы, в особенности причин формирования деструктивных форм мировоззрения и различных видов идеологии на индивидуальном и групповом уровнях и деятельностное их выражение, для возможности своевременного выявления и последующей эффективной коррекции такого типа поведенческих проявлений в общественном пространстве.

В данной статье мы будем рассматривать проблему индивидуального восприятия деструктивных идей в контексте психоэмоционального состояния личности, начиная с психофизиологического уровня восприятия информации. Для понимания процесса формирования видения окружающего мира за основу мы возьмем физиологию мышления человека.

Наиболее высокоорганизованной частью центральной нервной системы является кора головного мозга и представляет собой высший уровень, на котором осуществляются высшие синтезы и высший анализ информации, поступающей из внешней и внутренней среды. Так, например, Л. С. Цветкова в своем исследовании описывает позицию И. П. Павлова, заключающуюся в том, что кора головного мозга является совокупностью специализированных анализаторов (участков) и их полей (уровней) синтеза информации [12]. Каждый уровень синтеза информации при этом отличается по своему нейронному строению [8]: на первичном поле происходит сбор первичной, необработанной информации (например, для зрительного анализатора – это прием непосредственно поступающей информации посредством ассоциативных рядов зрительных органов) нейронам вторичного поля для частичной

переработки и обобщения. Далее информация поступает на третичный уровень (более сложное клеточное строение и функционирование, объединяющий несколько анализаторных систем, делая возможным выполнение сложнейших высших психических функций. На третичном уровне обработки информации реализуются сложные аналитико-синтетические процессы пространственного и квазипространственного восприятия, формирование и понимание речи, дифференцированное понимание значений и смыслов слов, а также формируется связь слова со слуховыми и зрительными образами-представлениями. Также на третичном уровне коры осуществляется контроль и комбинирование поступающей и имеющейся информации путем обратной (циклической) сигнализации, то есть происходит постоянная проверка информации на соответствие. На этом поле происходит распределение информации в прецентральною или постцентральною части [5].

Центральная извилина разделяет кору больших полушарий на переднюю (прецентральною) и заднюю (постцентральною) части, которые состоят из сложных множественных разграниченных образований, являющихся основой для функционирования психических процессов индивида. Третичные поля прецентральной части реализуют высшие синтезы наглядной информации в формировании образов и с ними связанных ощущений, координацию и контроль сложных форм психической деятельности (эмоции, поведение, планирование и анализ деятельности и проч.) и надстроены над остальными областями коры [11]. Такие процессы как мышление, речь протекают в зоне постцентральной части коры головного мозга. Данная зона, являясь своего рода инструментом для превращения наглядного восприятия в отвлеченное мышление и сохранения приобретаемого опыта в памяти, обеспечивает работу по распределению и пониманию значений слов, сложных языковых, математических и логических конструкций и соотношений [11]. При этом каждая из указанных функциональных зон мозга не может осуществлять ту или иную форму в отдельности и вносит свой вклад в осуществление психического процесса в целом. Помимо этого, мозг имеет аналитический и образный типы мышления, протекающие соответственно в левом и правом полушариях и позволяющие сочетать и синтезировать разнообразные виды деятельности.

Изучая разнообразную литературу по психофизиологии и нейропсихологии, мы можем заметить, что одной из характерных черт процессов, происходящих в мозге на любом уровне, является склонность к генерации и распознаванию ассоциативных рядов (паттернов). Мозг естественным образом ищет и находит закономерности и ассоциации в получаемой сенсорной информации и наполняет их смыслом и передает их на другие соответствующие поля для последующей обработки, создавая новые паттерны. Эти смысловые паттерны фактически представляют собой идеи, которые постоянно проходят процесс соотнесения с зафиксированной в памяти сенсорной и смысловой информацией (с учетом уже сформированной системы представлений о мире). Если новый паттерн не противоречит установленным закономерностям, мозг логически интегрирует его в систему мировоззрения, и он становится убеждением – мозг "принимает" построенную последовательность. Чем раньше определенный паттерн станет убеждением, тем более устойчивым он будет, и при появлении новых идей он с большей вероятностью станет основополагающей точкой отсчета для сопоставления. В дополнение к тому, что мозг создает и сопоставляет новые паттерны с уже существующими, он также продолжает работать с основными имеющимися убеждениями и посредством выстраивания большего количества ассоциативных рядов между ними превращает их в идеалы. Благодаря этому мир для нас приобретает конкретные формы и может быть оценен, слова приобретают объектность и способны направлять мысли. Таким образом, формируется стройная система уровней убеждений, высшим уровнем которой являются идеалы.

Следующим важным аспектом для нашей проблематики является исследование механизма реакции мозга (и организма в целом) и способности выстраивания закономерностей нестабильных, стрессовых условиях.

При изучении природы стресса было проведено множество экспериментов, что позволило выявить общий фундамент стрессовой и эмоциональной реакции [3]. Электрическая и химическая активность гипоталамуса позволяет проявляться стрессовой реакции последовательно (сначала на несознательном уровне, затем в сознательном формате, результат – эмоциональная и психологическая реакция) [6]: Это позволяет сделать вывод о том, что стресс не идентичен эмоциям.

Итак, при воздействии стрессора гипоталамус активирует эндокринную и вегетативную нервную системы для выработки соответствующих гормонов, которые при поступлении в кровь активизируют такие процессы, как ускорение клеточного метаболизма, повышение уровня сахара в крови, увеличение артериального давления.

Ученые также выявили важные для механизма стресса анатомически самостоятельные структуры, участвующие в деятельности мозговых систем мотивации и подкрепления посредством воздействия гормона допамин, и как следствие, влияющие на соотнесение

имеющихся паттернов с вызвавшими стрессовую реакцию событиями [10]. Как результат, мы можем наблюдать, повышение уровня тревожности и уменьшение чувства усталости, организм приводит себя в «боевую готовность» по принципу «бей или беги» [7].

Тем не менее, пребывание под действием длительного и интенсивного стресса приводит к развитию дистресса, что может являться отправной точкой нарушения работы отдельных органов или организма в целом. Говоря о деятельности мозга при протекании дистрессовых механизмов, можно выделить возникновение индивидуальных изменений межполушарных и внутрислошарных взаимоотношений, сопровождающихся увеличением уровня дофамина – увеличиваются негативно-позитивные медленные электрические волны потенциалов во фронтальной зоне, активизируя действие низких частот (дельта- и тета-ритма) в этих областях, происходит ослабление работы левого полушария (аналитика) [1]. В рамках рассмотрения дистрессовых изменений большую роль играют проведенные исследования С.С. Бекшаева и С.И. Сороко [9], которые иллюстрируют наличие трансформации биоэлектрической активности мозга, что включает в себя преобразование имеющихся паттернов. Данные процессы являют собой фундамент для реализации последующего выбора стратегии адаптации, совладающего поведения на сознательном уровне.

Стресс и, в особенности дистресс, сопутствуя психической активности, может проявляться как идейные переживания, связанные с невозможностью подстройки нового опыта при соотнесении с имеющимися мировоззренческими установками (закладывая предпосылки в том числе для возникновения сильных деструктивных для личности нейронных связей и паттернов мышления и развития, например, психических расстройств личности). Иначе говоря, мозг не может обработать происходящую и регулярно воспроизводящуюся проблему (стрессор), исходя из изначальной системы паттернов, что создает дискомфорт и дестабилизацию, длительное протекание которых вызывает дистрессовые механизмы организма. Однако естественным образом мозг продолжает производить попытки адаптироваться и привести все системы к стабильному функционированию, проводит поиск и подстройку новых ассоциативных рядов для восстановления отвергнутых, несоответствующих возникшей реальности паттернов [1]. Варианты подобного поиска способны привести при этом и к деструктивным идеям, в основе которых как правило ярко выражен концепт стремления к чему-то высшему (высшей идее, трансцендентным идеалам и проч.), справедливости воздаяния; гарантированности правильности действий, что может быть принято, полноценно либо фрагментарно. Чувственно восприняв некоторые идеи деструктивной идеологической системы, изучив основные положения, человек приобретает заинтересованность к её нормам. Все это может вызывать чувство участия и заинтересованности в индивидуальной судьбе человека сообщества, разделяющего такого типа идеологию, и ощущение значимости. Этот интерес вызывается быстрой ассоциативной деятельностью мозга, связыванием новой получаемой информации с сохранившимися в памяти чувствами [4]. А если мозг ассоциировал это в связи с чувством защищенности, то эта информация очень крепко и надолго сохранится в памяти человека и будет непременным условием подстраивания или неподстраивания новых идей. А в какой мере это будет происходить – зависит от нескольких условий:

1. количества отброшенных ассоциаций в категории убеждений;
2. особенностей мозга (генетические особенности; большая развитость одного из полушарий либо равномерность их функционирования; уровень гормонального фона, который является нормой для конкретного индивида и другие);
3. среда, в условиях которой человек проходил социализацию и формировал первоначальную систему убеждений и ценностей.

Таким образом, индивид, подверженный действию дистресса, может, теоретически, присвоить себе любую идеологическую организацию, которая подходит для решения проблемы «внутренний мир – реальность». Эти физиологические особенности протекания стресса и дистресса индивидом способны послужить благотворной почвой с точки зрения любого деструктивного прозелитизма извне.

Делая выводы по представленным данным, можно сказать о том, что непосредственно источником разного уровня психических процессов является мозг, а именно, его особенность выстраивать ассоциативные взаимосвязи понятий, образов, идей и убеждений, классифицируя и упорядочивая всё это в единую картину видения мира и выстраивая реакцию на поступающую извне информацию. Если происходит событие или ситуация, неподвластная сложившейся реакции, возникает противоречие, крайнее несоответствие сложившейся картине представления мира. Сформировавшиеся паттерны разрушаются, и наступает кризис, при котором возникает потребность разработки новой системы паттернических ассоциаций, а значит новых убеждений и, в конечном счете, новой картины мира, а в данном случае человек наиболее подвержен любым идеям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Девойно Л. В. Системные мозговые механизмы нейроиммунотуляции: психоэмоциональный вклад / Л. В. Девойно, Г. В. Идова, Е. Л. Альперина, М. А. Чейдо, М. М. Геворгян, С. М. Давыдова // Сибирский научный медицинский журнал. – 2004. – №2. – С. 90 – 97.
2. Залесский Г. Е. Психология мировоззрения и убеждений личности / Г. Е. Залесский. – М.: МГУ, 1994. – 144 с.
3. Корб А. Восходящая спираль. Как нейрофизиология помогает справиться с негативом и депрессией – шаг за шагом / А. Корб; [пер. с англ.] – М.: ООО Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 111 с.
4. Малевич Т. В. Нейротеология: теории религии и наука о мозге / Т. В. Малевич // Религиоведческие исследования. – 2012. – №7-8 – с. 83 – 95; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://psst.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/743> (18.10.2023).
5. Нейропсихология: учебник / Е. Д. Хомская [и др.]; под общ. ред. Е. Д. Хомской. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2005. – 496 с.
6. Психофизиология : учебник для ВУЗов / Ю. И. Александров [и др.] ; под общ. ред. Ю. И. Александрова – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2007. – 464 с.
7. Селье Г. Стресс без дистресса / Пер. с англ.; общ. ред. Е.М. Крепса. – М.: Прогресс, 1979. – 124 с.
8. Соколов Е. Н. Психофизиология восприятия [Электронный ресурс] / Е. Н. Соколов // Научная электронная библиотека по психологии; URL: <http://psychologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000048/st002.shtml>, свободный режим доступа (18.10.2023)
9. Сороко С. И. Основные типы саморегуляции механизмов мозга / С. И. Сороко, С. С. Бекшаев, Ю. А. Сидоров. – Л.: Наука, 1990. – 205 с.
10. Стресс, его виды, стадии и механизмы. Влияние стресса на эффективность деятельности, когнитивные и интегративные процессы // интернет-сайт статей о мозге Braintools [Электронный ресурс] – URL: <http://www.braintools.ru/article/9548> (18.10.2023)
11. Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем: учебник / А. С. Батуев под общ. ред. А. С. Батуева – 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: Питер, 2008. – 317 с.
12. Цветкова Л. С. Введение в нейропсихологию и восстановительное обучение : [учеб. пособие для студ.] / Л. С. Цветкова [и др.] ; под общ. ред. Л. С. Цветковой – М.: МПСИ, 2000. – 148 с.

NEUROBIOLOGY OF THE INFLUENCE OF STRESS MECHANISMS ON AN INDIVIDUAL'S PERCEPTION OF NEW BELIEFS, INCLUDING DESTRUCTIVE BELIEFS

Nesterova A.A.

The article examines the problem of integration any worldview system, including destructive one, into the individual value sphere in the context of the personal psycho-emotional state, starting from neurobiology and psychophysiology perception mechanism by the brain in stressful and distressing conditions, to the conscious processing and adoption of new beliefs by a person into an individual worldview. This research will be practically useful for further investigations of the neuropsychological component of personal consciousness as object of an influencing instrument, developing psychologically safe preventive models for correcting destructive to the individual and society behavior.

Keywords: *individual worldview system, stress, distress, individual adaptation, cerebral cortex, patternicity, fields (levels) of information synthesis, emotional and psychological reaction, interhemispheric and intrahemispheric interaction, associative series.*

УДК 316.354

ФОРМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Осипова Алла Анатольевна

*Доктор психологических наук, профессор кафедры общей и педагогической психологии,
Академия Психологии и Педагогики, Южный Федеральный Университет*

Закурдаев Глеб Борисович

Аспирант, Академия Психологии и Педагогики, Южный Федеральный Университет

Цифровая среда предоставляет подростку как огромные возможности для развития и общения, так и порождает риски для формирования весьма специфических форм девиантного поведения. В статье предпринимается попытка анализа факторов, влияющих на формирование цифрового девиантного поведения подростков.

Ключевые слова. *Подростки, цифровая реальность, виртуальная реальность, девиантное поведение, факторы риска.*

Широкое внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь человека во всех сферах – обучения, профессиональной деятельности, досуга и т.д., привело к формированию специфической реальности – виртуальной, которая постоянно видоизменяется в связи с постоянным совершенствованием как самих технологий, так и различных электронных устройств. [10].

Цифровая среда представляет собой особую сферу взаимодействия, в которой человек проводит значительное количество времени. Особое значение такое «цифровое погружение» имеет для подростков, которые обладая значительным количеством свободного времени, не всегда могут им рационально распорядиться. Так по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения 89% несовершеннолетних ежедневно находятся в социальных сетях и проводят там от 2 часов и более; только 31% из опрошенных подростков в возрасте от 14 до 17 лет находится в интернет-пространстве менее 4 часов, а 67% проводят в виртуальном пространстве свыше 4 часов ежедневно [11]. Количество подростков, находящихся в цифровой среде свыше 9 часов в день нарастает лавинообразно, особенно это проявилось во время ковидных ограничений, после которых многие стали проводить в виртуальном пространстве значительно больше времени, чем в допандемийный период количество несовершеннолетних, проводящих в сети Интернет свыше 9 часов в день [13].

И такое «сверхпогружение» подростков в цифровой мир представляет определенную опасность как для них самих (формирование интернет-зависимости, отчужденность от реального мира, проблемы со здоровьем и т. п.), так и для окружающих и общества в целом. Одной из актуальных проблем, связанных с присутствием подростков в виртуальном мире, является девиантное поведение в виртуальной среде» [10, с.134].

И если традиционно под девиантным поведением понимался «поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам» [12, с. 257] и к основным формам девиантного поведения относили проституцию, алкоголизм, суицид, азартные игры, вандализм, граффити, скулсушутинг, то значительная цифровизация многих сфер общественной жизни привела как к переносу этих форм отклоняющегося поведения из реальной среды в виртуальную (при определенной их трансформации), так и сформировала сугубо специфические виды цифрового девиантного поведения. [7].

По мнению ряда авторов «...девиантная активность в виртуальной среде имеет различные формы отклоняющегося поведения асоциального, антисоциального и аутодеструктивного характера, список которых расширяется с каждым днем: кибербуллинг, троллинг, разглашение личной информации других пользователей, поддержка идей ксенофобии, насилия, киберсталкинг, долгосрочное пребывание в игровом интернет-пространстве» [2,3,9,14,15].

Анализ исследований, посвященных проблемам девиантного поведения несовершеннолетних в виртуальном пространстве позволяет выделить ряд некоторых факторов, способствующих формированию отклоняющегося поведения в условиях цифровой реальности:

– использование аватаров, никнеймов, возможность использования большого количества фальшивых аккаунтов гарантируют подросткам анонимность, а отсутствие непосредственного контакта с партнером (или группой лиц) по общению позволяет скрывать свою личность, выдавать себя за человека другого пола, возраста, места проживания и т.д., что порождает у подростков чувства безнаказанности, вседозволенности. Поведение в условиях анонимности становится более раскованным, располагаясь в континууме от скабрёзных шуток до откровенного троллинга и буллинга[6];

– цифровые технологии позволяют вести диалоги и взаимодействовать с различным количеством собеседников одновременно, независимо от времени суток, месторасположения и т.д., что предоставляет широкие возможности для манипулирования как сознанием, так и поведением в реальном мире, что делает подростков уязвимыми для влияния экстремистских группировок, тоталитарных сект, мошенников всех видов и т.п. Подросток втягивается в асоциальные сообщества и реализует различные формы агрессивного поведения в реальности (от кибербуллинга – к буллингу, от геймификации поведения – к скулшутингу и т.д.). [8];

– постоянное совершенствование новых цифровых технологий и гаджетов ведет к росту разнообразных социальных платформ, что делает поведение подростка слабоконтролируемым со стороны значимых взрослых, которые в силу различных причин (возраст, профессиональная загруженность, низкий уровень мотивации к приобретению «супернавороченных» гаджетов) не настолько погружены в виртуальную среду и слабо в ней ориентируются, не осознают масштабов опасности, иногда грозящей подростку [1];

– лавинообразный рост подростков, погруженных в цифровую среду расширяет социальные контакты, но вместе с тем, делает их более поверхностными и сокращает время общения «в реале» [5];

– постоянное увеличение количества компьютерных игр моделирующих и героизирующих криминальное поведение и преступную деятельность, повышение их качества и внешней привлекательности способствуют тому, что у подростков происходит глубокое «перемешивание» виртуального и реального миров, стираются грани между ними и в результате такого разрыва подростки способны реализовать в социальном мире различные формы девиантного поведения, сформированного под влиянием сценариев любимых компьютерных игр [6];

– не имея возможности (в силу ряда причин законодательного, социального, личностного характера) для высоких легальных заработков (при высоком уровне потребительских потребностей), подростки, имеющие значительные технологические способности и навыки пополняют ряды «криминальных» айтишников. [4]

В силу целого ряда причин цифровое пространство является весьма специфической формой человеческого существования в которой практически отсутствуют границы распространения информации, общепринятые нормы поведения или не существуют, или деформированы, или не поддаются социальному контролю. Девиантное поведение несовершеннолетних в цифровом пространстве еще требует своего исследования и осмысления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаркова А. А., Сеницына В. А. Киберпреступность в современной России // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. – 2021. – № 5. –3 (56). – С. 13–16.
2. Воробьев Г.А., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Формирование установки на здоровый образ жизни как мера профилактики девиантного поведения среди молодежи // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 2019. № 10. С. 54-58.
3. Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // *Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология»*. 2016. № 2. С. 109-116.
4. Готчина Л. В. Преступность несовершеннолетних и молодежи: состояние и перспективы // *Российский девиантологический журнал*. – 2021. – С. 304–313.
5. Гундерич Г. А. Состояние киберпреступности // *Научный вестник Крыма*. – 2018. – № 4 (15). С. 1–9.
6. Ивасюк О. Н. Криминологические особенности киберпреступности, направленной против несовершеннолетних // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2021. №4 (92) – С. 73–77.
7. Казанцева Л.А., Казанцев С.Я. Научные принципы предупреждения и преодоления цифровых девиаций подростков // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. 2021. Т. 6, № 2 (12).С. 171-176.

8. Клевцов К. К. Досудебное производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, за рубежом / Российский следователь. – 2018. – № 1. – С. 23–26.
9. Осипова А. А., Давыденко Д.В., Абдулкадир Ю. Р. А. Особенности девиантного поведения молодежи в виртуальной среде// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2020, № 6, с. 43-48.
10. Осипова В. А., Шахназарян М. А. Преступность несовершеннолетних: виртуальность vs реальность// | Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.), Казань: Изд-во «Познание», 2022. Т. 5. стр.129-140.
11. Подросток в социальной сети: норма жизни – или сигнал опасности? // ВЦИОМ. Аналитический обзор. – 6 марта 2019. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/podrostok-v-soczialnoj-seti-norma-zhizni-ili-signal-opasnosti-?ysclid=l84hflls6j154590810> (дата обращения: 25.03.2023).
12. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 251 с
13. Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Дренёва А. А., Илюхина С. Н. Мы в ответе за цифровой мир: Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете: учеб.-метод. пособие. – М.: Когито-Центр, 2019. 176 с.
14. Стригуненко И.К. Особенности девиантного поведения в глобальной сети Интернет// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2018, №1, с. 74-76.
15. Шаров А.А. Особенности девиантной активности в реальной и виртуальной средах у представителей молодежных субкультур // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 2 (168). С. 450-454.

FORMS OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Osipova A.A., Zakurdaev G.B.

The digital environment provides a teenager with both great opportunities for development and communication, and creates risks for the formation of very specific forms of deviant behavior. The article attempts to analyze the factors influencing the formation of digital deviant behavior in adolescents.

Keywords. Teenagers, digital reality, virtual reality, deviant behavior, risk factors.

УДК 159

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИНСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Танашеева Ольга Михайловна

Студентка магистратуры,

Кафедра психологии, педагогики и права,

Новосибирский государственный университет экономики и управления

«НИНХ» (ФГБОУ ВО «НГУЭУ», НГУЭУ)

В статье рассмотрена тема современного материнства в условиях динамично развивающегося общества, требования и ожидания от родительского образа, появление новых феноменов, моделей поведения и характерных для них черт и проявлений, влияние социальных факторов на воспитательный процесс, а так же присущие ему особенности психоэмоциональных состояний, приводящие к развитию как психологических, так и соматических изменений функционирования организма женщины.

Ключевые слова: *материнство, современное общество, родительство, интенсивное материнство, психоэмоциональное состояние, помогающая профессия, утомление, эмоциональное выгорание, тревожные состояния, депрессия.*

Материнство – это многосоставное понятие, сочетающее в себе разнонаправленные силы субъективной и объективной природы, такие как: культурные, социальные, психологические, нравственные, экономические.

В современном мире патриархальное видение материнства проживает кризис. С ортодоксальной точки зрения, материнство обладает определенными качествами, которые выступают в роли социальных индикаторов: чувство ответственности, забота, знания, отношение и уважение к ребенку как к личности, самоотверженность, высокая степень понимания значимости и ценности жизни, которые сегодня становятся неактуальными в свете требований, предъявляемых нынешним обществом к женщине в профессиональном плане (высокие достижения, успешный карьерный рост и прочее). Соответствие или несоответствие подобным ожиданиям участвуют в процессе формирования самовосприятия и самооценки личности, которая зависит от ее представлений о способности вызывать у других людей уважение и симпатию [8]. Нашему времени присуще появление специфических феноменов, таких как «новый мамизм», формирование которых происходит в результате влияния медийных примеров материнства, которые транслируются СМИ и интернет- источниками. Это женщины с успешной карьерой, богатые, преуспевающие в вопросах воспитания детей, заботящихся о своем внешнем виде, счастливые матери, которые для обычных среднестатистических работающих женщин становятся примером для подражания и задают сложно реализуемые стандарты. Идеи «мамизма» побуждают женщин сравнивать себя с публичными личностями – «звездами», в результате приводя к состоянию подавленности и к еще более повышенным требованиям к себе [7]. Современное общество ожидает от людей высокого уровня образования, уверенности в себе, гармоничного внутреннего развития, что является слагаемыми понятия «психологическое благополучие личности» [5].

В социологических опросах большая часть женщин поддерживает мнение, что родительство является одной из приоритетных и приятных обязанностей в жизни человека, при этом обозначая когнитивное развитие своих детей одной из главных целей, которая должна реализоваться с самого раннего возраста [6]. Наряду с указанной задачей мать берет на себя ответственность по созданию благополучия, поддержанию соматического и психологического здоровья своего ребенка. Этот процесс происходит по аналогии с привычным для нее паттерном поведения в профессиональной карьере, вне зависимости от степени участия отца ребенка в процессе воспитания. Такое явление социолог Шерон Хейз, в своей книге «Культурные противоречия материнства», обозначила термином «интенсивное материнство» (Intensive mothering), определив его как «гендеризованную модель, вменяющую женщинам тратить огромное количество времени энергии и денег на воспитание детей». Суть понятия сводится к идее о том, что все ресурсы и силы матери должны быть направлены в русло развития ребенка как в главный жизненный проект, при этом женщина может пожертвовать заботой о себе, своим

здоровье, эмоциональном состоянии, работой, досугом в пользу развития ребенка [1]. Ш.Хейс считает, что: «Образы интенсивного материнства и образы детей как экономических активов – это исторически сконструированная модель приемлемого ухода за детьми» [7].

Исследования самочувствия женщин под влиянием воспитательного материнского процесса и его влияние на ребёнка, проведённые Игнасио Гименес-Надаль и Альмудена Севилья, обнаружили связь между субъективной оценкой самочувствия и уровнем образования родителей- матери с более высокой степенью образования демонстрировали сниженные показатели состояния счастья и удовлетворенности жизнью и семейным союзом, в сравнении с родителями с более низким уровнем образования. Наряду с этим чаще пользуются помощью профессионалов родители с более высоким уровнем образованием, они же, в большинстве своем, нередко испытывают чувство вины от недостатка внимания к своим детям несмотря на то, что в действительности фактически все свое свободное время они посвящают ребенку [1]. Стремление матерей к получению профессионального мнения характерно для явления «интенсивное материнство» и обусловлено необходимостью получать знания и формировать навыки различного направления: младенческий сон, грудное вскармливание, перинатальная и детская психология, нейропсихология, логопедия, педиатрия и так далее, при этом полученные знания не являются гарантом отсутствия стрессовых ситуаций, через которые проходит каждый молодой родитель.

Психологические особенности, свойственные матерям в модели интенсивного родительства:

1. Зависимость от профессионального (экспертного мнения).
2. Высокий уровень образования.
3. Низкая самооценка, высокая степень самокритики.
4. Организация своей жизни и ресурсов вокруг интересов ребенка, зачастую в ущерб своим- детоцентрированность.
5. Утомляемость- в результате исследований по выявлению усталости и стресса у матерей, получены более высокие показатели, приводящие к эмоциональному выгоранию.
6. Тревожность, поводом для которой может явиться любой вопрос, связанный с развитием и воспитанием ребёнка. На склонность матерей к развитию неврозов и тревожно-депрессивным расстройствам указывал Робинсон [1].

Перед современными матерями стоит непростая задача по реализации принципов интенсивного материнства и себя как достойного члена общества. Р.Тарди считает, что: «Материнство нагружено социальными, культурными и идеологическими образами, моделями и теориями... которые влияют на опыт каждой матери и, в равной степени, нематери» [7]. Одной из детерминант развития материнского поведения является социальный фактор. В трудах Дж. Митчелла и М. Харлоу по изучению родительского поведения животных, макаки, находясь в условиях родительской изоляции, показали значимое снижение эффективности в выполнении материнской деятельности. Оказалось, что, особи, не контактирующие с собственными матерями, проявили себя как неуспешные матери для своих детенышей. Этот факт подтверждают и другие исследования, свидетельствующие о значимости социального влияния на развитие принципов материнского поведения [5]. Изучение родительства через призму социального влияния, дает нам возможность приблизиться к выявлению одной из причин стресса, которому подвержены современные матери, оказавшись оторванными от «жизни до», от привычного круга общения, от сложившегося устоя и распорядка жизни при рождении ребенка. В итоге стрессовое влияние может приводить к развитию таких состояний, как синдром эмоционального выгорания, хронической усталости, отрешенности, депрессии отражающихся в конечном итоге на состоянии соматического здоровья матери и снижению уровня общего благополучия [6;5].

Рассматривая спектр обязанностей, которые реализуется матерью по отношению к своему ребенку, определенный уровень ожиданий общества относительно материнства и развития ребенка, мы приходим к выводу, что родительство принимает вид особой деятельности, сопоставимой с профессиями «помогающего» типа, сутью которых является непрерывное оказание помощи другим людям- психолог, учитель, врач и другие. Указанные профессии в большей степени, нежели другие, приводят к эмоциональному выгоранию, что объясняется неравным распределением энергии и усилий для содействия, оказания помощи и участия в обучающем процессе человека. Однако, это процесс без взаимобмена, он является односторонним [3]. Учитывая вышеописанный аспект, мы имеем основание относить психоэмоциональное состояние женщин, находящихся в декретном отпуске, к нервному истощению, «эмоциональному выгоранию» [5].

Синдром эмоционального выгорания- понятие, распространяющееся за границы психоэмоционального состояния объекта. Ему присуще когнитивные нарушения, снижение внимания и памяти, на более поздних этапах выявляются нарушения в работе соматического

звена (эндокринологические изменения, отклонения в работе сердечно-сосудистой системы) [4]. Именно на основании степени урона для организма в целом, синдром эмоционального выгорания в 2019 году был включен в международный классификатор болезней МКБ -11 [3]. По мнению Уве Гонтнера (Бремен, Германия), депрессия есть следствие не диагностированного синдрома эмоционального выгорания.

Матери, придерживающиеся принципов формы интенсивного материнства, используют мягкий подход к воспитательному процессу, который сопровождается повышенными психоэмоциональными и экономическими издержками. Такие женщины расположены к развитию синдрома эмоционального выгорания, и, как подтвердил Д. Робинсон, к формированию тревожно-депрессивных расстройств [1]. Профилактические меры и своевременная диагностика подобных состояний способствуют сохранению здоровой личности [2].

В современном мире материнство приобрело черты особой помогающей профессии, с определёнными финансовыми вложениями на начальных этапах получения знаний, стандартами выполнения, объемами работ и показательными результатами, энерго и трудозатратами по типу «человек- человек», закономерно приводящее к синдрому эмоционального выгорания и развитию тревожно- депрессивных состояний. Задачей специалистов является популяризация данной темы с профилактической целью для последующего снижения количества случаев, своевременной диагностики патологических состояний и сохранения благополучия и здоровья общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина Я. М. Понятие «интенсивного родительства» в зарубежной литературе, Современная зарубежная психология 2020 том 9 №2
2. Базалева Л.А. Обоснование необходимости рассмотрения эмоционального «выгорания» в аспекте материнства, Вестник Северо- Казахстанского Университета им. М. Козыбаева №2 (39) (2018)
3. Добромysłова Ю. А. Эмоциональное выгорание матерей через призму экзистенциального подхода, Психологические проблемы смысла жизни и акме 2021
4. Ильина Т. И. Эмоциональное выгорание и стресс у женщин- матерей, Psychology. Historical- critical Reviews and Current Researches 2019 vol 8 is 6A
5. Ильина Т. И. Эмоциональное выгорание матерей как социально- психологический феномен в контексте современной культуры, Человек и образование 2020 №1 (62)
6. Мисюк Ю. В. Исследование выраженности установок на интенсивное родительство у российских женщин, Вестник КГУ 2021
7. Нартова Н. А. Материнство в современной западной социологической дискуссии, Женщина в российском обществе 2016 №3 (80)
8. Павлова Е. Г. Феномен современного материнства как нравственная ценность: социологический аспект, Журнал Белорусского государственного университета. Социология 2019 №4

FEATURES OF MOTHERHOOD IN THE MODERN WORLD

Tanasheva O.M.

The article discusses the topic of modern motherhood in a dynamically developing society, the requirements and expectations of the parental image, the emergence of new phenomena, behavioral patterns and their characteristic features and manifestations, the influence of social factors on the educational process, as well as its inherent features of psycho-emotional states, leading to the development of both psychological and somatic changes in functioning a woman's body.

Keywords: *motherhood, modern society, parenthood, intensive motherhood, psycho-emotional state, helping profession, fatigue, emotional burnout, anxiety, depression.*

ЗАКОНОМЕРНОСТИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Чеботарева Ольга Владимировна

*Соискатель кафедры педагогики и управления образованием
ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»;
учитель МКОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная
школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья»
муниципального образования,
г. Ноябрьск, Ямало-Ненецкий автономный округ*

Данная статья исследует важность системного подхода в контексте инклюзивного образования. Отдельное внимание уделено обзору и сравнительному анализу современных исследований по данному вопросу. Системный подход выступает важным методологическим инструментом, позволяя рассматривать инклюзию как комплексный и взаимосвязанный процесс. Авторы работы объясняют значимость системного подхода в развитии инклюзивной компетентности, рассматривая последнюю с точки зрения системных закономерностей. Анализируются принципы системности, включая комплексность, индивидуальный подход, взаимосвязь компонентов, культурную и социальную адаптацию. Это способствует внедрению гибких и адаптированных стратегий обучения, а также созданию целостной образовательной среды с учетом социокультурных факторов и профессиональной подготовки педагогов.

Ключевые слова: *инклюзивное образование, системный подход, инклюзивная компетентность, образовательная среда, закономерности, эмерджентность, целостность, принципы системности.*

В сфере современного образования вопросы инклюзии и развития педагогами соответствующих компетенций становятся все более актуальными и значимыми. Инклюзивное образование представляет собой концепцию, в основе которой лежит создание среды, где каждый ученик, независимо от своих индивидуальных особенностей и потребностей, наравне с другими учащимися получает знания и полноценно участвует в учебном процессе. Для успешной реализации инклюзивного образования необходим системный подход. В данной статье мы рассмотрим закономерности этого подхода в контексте развития инклюзивной компетентности. Системный подход предполагает комплексное рассмотрение процесса инклюзии, учитывая взаимосвязь таких аспектов, как учебная среда, профессиональная подготовка педагогов, поддержка со стороны общества. Понимание и применение этих закономерностей позволит образовательным учреждениям и педагогам более успешно реализовывать задачи и принципы инклюзии.

Системный подход, по нашему мнению, играет ключевую роль в развитии инклюзивного образования. Он помогает создать более эффективную и устойчивую инклюзивную среду, обеспечивая равные условия для всех учащихся, которые, в то же время, адаптированы под потребности каждого в отдельности. Ниже нами представлены аспекты, в которых раскрывается системность инклюзивного обучения:

– **Комплексность.** Системный подход позволяет рассматривать инклюзию как комплексный процесс, включающий в себя не только непосредственную учебную среду, но и различные социокультурные факторы. К последним мы относим политику и законодательство, структуру системы образования в условиях инклюзии, социальное сознание и осведомленность населения в данном вопросе, диалог культур и др. Образовательные учреждения и общество в целом должны стремиться к созданию более открытой и толерантной среды, ведь перечисленные социокультурные факторы оказывают целостное влияние на инклюзивное обучение и могут определить его успех.

– **Взаимосвязь компонентов.** Выявление взаимосвязей и зависимостей между различными компонентами образовательной системы является еще одним преимуществом данного подхода. Это способствует сотрудничеству всех участников образовательного процесса,

включая педагогов, учеников, их родителей, администрацию образовательных учреждений и общество в целом.

– Индивидуальный подход. При реализации инклюзивного образования учитывается разнообразие потребностей и возможностей учащихся. Эта практика позволяет разрабатывать гибкие и индивидуально-ориентированные стратегии обучения и поэтому является ключевым аспектом инклюзивного образования.

– Культурная и социальная адаптация. Системный подход помогает интегрировать принципы инклюзии в культурные и социальные аспекты образовательного процесса. Это важно для создания более открытой и инклюзивной образовательной среды.

Также важно упомянуть несколько определяющих систему инклюзии характеристик, которые проявляются благодаря данному подходу. Речь идет о таких свойственных системе качествах, как долгосрочность, диверсификация (множественные перспективы), гибкость, адаптивность, устойчивость, целевая ориентированность и т. д.

Рассмотренные выше аспекты и свойства, проявляющиеся благодаря системному подходу, дополняют и усиливают эффективность инклюзивных практик. Ценность данного подхода в инклюзивном образовании уже была доказана опытом и результатами успешных исследований и разработок. Системный подход определяется как обязательное условие качественного и эффективного инклюзивного обучения во многих отечественных и зарубежных исследованиях. Тем не менее каждый исследователь по-разному подходит к раскрытию данного вопроса. И. С. Самохин, Н. Л. Соколова, М. Г. Сергеева в совместной работе рассматривают различные подходы к школьному образованию в условиях инклюзии, в том числе и системный [1]. Среди преимуществ последнего выделяются два основных фактора: последовательная социализация учеников с ОВЗ или инвалидностью; структурная гибкость в значении разделения обязанностей между людьми, принимающими участие в процессе воспитания. Важно подчеркнуть, что к людям, играющим роль в социализации детей в условиях инклюзии, относятся не только родители и педагоги, но и одноклассники-сверстники. Другой же (аксиологический или ценностный) подход, выделяемый в работе, признается авторами первичным по отношению к системному. Рассмотрение инклюзивного образования с точки зрения системности дает данному исследованию базу для широкого развития обсуждаемого вопроса. Однако особое внимание в статье уделяется целевому подходу «ведь, в отличие от системного (понимаемого в узком смысле), он имеет дело не столько с практикой, сколько с теорией, с идейными основами инклюзивного образования» [1].

На наш взгляд при более глубоком анализе и развитии темы системного подхода к инклюзивному образованию, идеологический аспект может быть исследован не менее детально. Примером тому служит статья И. А. Рудневой, посвященная изучению проблемы профессиональной подготовки педагогов. Системность инклюзивного образования в данном материале представлена в разделении основного процесса на подсистемы, в основе каждой из которых лежат цели, содержание и средства для создания условий [2]. Рассмотрим каждую подсистему отдельно. В рамках системного подхода к профессиональному обучению педагогов учитывается весь комплекс аспектов и характеристик специалиста. Цели при этом формулируются не только через конкретные знания и навыки, но и посредством определения важных личностных качеств, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Эти характеристики могут включать в себя такие качества, как лидерство, коммуникабельность, аналитические способности, критическое мышление, этику, способность к сотрудничеству и др. Исходя из этой концепции целеполагания, обучение не ограничивается только передачей теоретических знаний и практических навыков – оно также направлено на развитие и совершенствование этих важных личностных качеств, которые могут сделать специалиста более эффективным и успешным в своей профессиональной сфере.

Содержательная подсистема в статье Рудневой базируется на подробном описании содержания деятельности педагогов (студентов) на каждом этапе работы (подготовки). Выделение данного аспекта в системе способствует обогащению базы знаний педагога дополнительным материалом, учитывающим специфику работы. Процессуальную подсистему составляют средства подготовки педагогов к обучению, включающие различного рода образовательные технологии и методы и способствующие развитию у учителей инклюзивной компетентности. Системный подход в данном контексте подразумевает комплексное рассмотрение образовательного процесса и учитывает взаимосвязь и взаимодействие различных аспектов, включая учебные программы, методики обучения, развитие профессиональных навыков, а также формирование личностных качеств, необходимых для успешной работы в инклюзивной среде.

А. В. Кухарчук в своей статье, посвященной обзору подходов к инклюзивному образованию в Казахстане, при описании системного подхода ссылается на основополагающие в данной сфере исследования под авторством Ю. В. Мельник и Д. А. Лушников. Сущность системного

подхода, по мнению автора, может быть представлена двумя определяющими положениями. Во-первых, «системность выступает в качестве центральной диспозиции методологического арсенала инклюзии», а во-вторых, «благополучие детей с инвалидностью зависит от огромного количества факторов: социальных, культурных, педагогических, психологических» [3]. В контексте инклюзивного образования, системность, действительно, представляет собой важный принцип, который определяет способ понимания, планирования и реализации инклюзивных практик. В то же время инклюзивное образование, как концепция, стремится к созданию интегрированной системы обучения, адаптированной под всех учащихся, независимо от их индивидуальных потребностей и способностей. Принцип системности в этом контексте предполагает, что процесс создания благоприятной инклюзивной среды требует внимания ко всей образовательной системе, включая различные специальные программы, методы обучения, культурные и социальные аспекты, а также взаимодействие всех участников образовательного процесса.

Как можно видеть, применение системного подхода в инклюзивном обучении является широко распространенной темой для научных работ. Однако исследований, в которых образовательный процесс рассматривался бы с точки зрения закономерностей, к сожалению, не так много. Именно поэтому своей целью в данной работе мы определили рассмотрение процессов инклюзивного образования и, соответственно, развития соответствующих компетенций у педагогов через призму закономерностей системного подхода.

Статья М. А. Аристовой наиболее точно соответствует определенной выше тематике [4]. В данной работе автор выделяет ряд системных характеристик обучения в условиях инклюзии, а именно:

- наличие собственных закономерностей;
- эмерджентность системы;
- подвижность;
- устойчивость;
- адаптивность;
- самоорганизация.

Перечисленные свойства, безусловно, относятся к системным и помогают рассмотреть сущность столь многогранного процесса обучения в условиях инклюзии. Мы расширили список закономерностей, характерных для системы инклюзивного образования, и постарались наиболее точно определить их с точки зрения инклюзивного образования в таблице 1. В качестве основы были рассмотрены закономерности, выделяемые Н. Н. Каргиным в его диссертации, посвященной «Философско-методологическим аспектам теории систем и системного анализа» [5].

Таблица 1

Закономерности системного подхода в инклюзивном образовании

Системные закономерности	Описание сущности закономерностей системного подхода в контексте инклюзивного образования
Закономерность целостности (эмерджентность)	При взаимодействии ученики с разными потребностями и разнообразными способностями вырабатывают новые умения и навыки, неосуществимые в изолированных средах. Инклюзивная образовательная среда становится разнообразнее – это может способствовать более полному пониманию и применению учебного материала.
Закономерность иерархичности	В инклюзивном образовании иерархия может присутствовать на нескольких уровнях, включающих потребности учащихся, уровень поддержки и образовательные цели. Например, отдельные учащиеся могут нуждаться в более интенсивной поддержке, включая индивидуального ассистента или специализированные услуги, чтобы успешно интегрироваться в учебный процесс.
Закономерность системной коммуникативности	Система должна способствовать активному взаимодействию и коммуникации между учащимися и учителями, поддерживать различные способы общения, включая устную, письменную, жестовую и другие формы речи. Закономерность системной коммуникативности также включает обмен опытом и знаниями между педагогами и учащимися.

Закономерность конвергенции	Закономерность конвергенции предполагает взаимодополнение, либо интеграцию различных методов обучения, ресурсов и стратегий обучения с целью создания гармоничного образовательного сообщества. Также данная закономерность включает сотрудничество всех участников образовательного процесса для обеспечения успешности учеников.
Закономерность сбалансированности системы	В структуре образовательной системы важно соблюдение равновесия между инклюзивными практиками и специализированными ресурсами и услугами, а также уделение достаточного внимания всем аспектам развития и обеспечение гармоничного становления каждого учащегося.
Закономерность неравномерного развития составных частей	Неравномерное развитие составных частей (компонентов) в контексте инклюзивного образования означает, что различные аспекты системы инклюзии могут развиваться с разной скоростью или на разных уровнях. Это касается учеников, педагогов, образовательных учреждений в разных регионах и странах и даже отдельных обществ.

Системный подход в развитии инклюзивной компетентности помогает создать более эффективную и устойчивую систему образования, которая отвечает потребностям всех учеников, независимо от их индивидуальных особенностей и специфических потребностей. Закономерности системного подхода способствуют лучшему пониманию сложных явлений и разработке более эффективных стратегий управления и воздействия на систему образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самохин И.С., Соколова Н.Л., Сергеева М.Г. Основные подходы к школьному инклюзивному образованию // Научный диалог. – 2017. – №8. – С. 398–412.
2. Руднева И.А. Системный подход как методологическая основа изучения проблемы профессиональной подготовки педагогов инклюзивного образования // Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 148–150.
3. Кухарчук А.В. Подходы к инклюзивному образованию в Республике Казахстан // Молодой ученый. – 2023. – № 15. – С. 351–353.
4. Аристова М.А. Системный подход в исследовании сущности инклюзивного образования // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2015. – №7. – С. 14–18.
5. Каргин Н.Н. Философско-методологические аспекты теории систем и системного анализа: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2009. – 42с.

PATTERNS OF A SYSTEMIC APPROACH TO INCLUSIVE COMPETENCE DEVELOPMENT

Chebotareva O.V.

This article examines the importance of a systemic approach in the context of inclusive education. Special attention is paid to the review and comparative analysis of current research on this issue. The systems approach was an important methodological tool, allowing inclusion to be viewed as a complex and interrelated process. The authors explain the importance of a systemic approach in developing inclusive competence, considering the latter from the point of view of systemic patterns. The study analyzed the principles of systematization, including comprehensiveness, interindividual approach, interconnection of components, cultural and social adaptation. This contributes to the introduction of flexible and adapted educational strategies, as well as the creation of a holistic educational environment, taking into account sociocultural factors and professional training of teachers.

Keywords: *inclusive education, systemic approach, inclusive competence, educational environment, patterns, emergence, integrity, principles of systems.*

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ФОРМИРОВАНИИ УСПЕШНОГО МУЗИЦИРОВАНИЯ НА УРОКАХ ФОРТЕПИАННОГО АНСАМБЛЯ

Чечнёва Ольга Геннадьевна

Магистрант,

Челябинский государственный институт культуры

В статье исследуется важность психологического климата на уроках фортепианного ансамбля и его роль в формировании успешного музицирования участников ансамбля. Учебный процесс в музыкальной среде не ограничивается только техническими и музыкальными аспектами, но также зависит от психологических факторов, включая мотивацию, эмоциональное состояние учеников и общий климат на уроках. Анализируется, как создание подходящей атмосферы и взаимодействия между участниками влияет на их эмоциональную реакцию и музыкальное исполнение.

Ключевые слова: *психологический климат, фортепианный ансамбль, урок, успешное музицирование, педагог-музыкант, психологическая близость, эмпатия, коммуникативность.*

В музыкальном образовании, особенно в контексте фортепианного ансамбля, значительное внимание уделяется не только техническим навыкам учащихся, но и их эмоциональной составляющей, взаимодействию между собой. Как отмечает Р. Давидян, ансамбль представляет собой сочетание индивидуальностей, которое, в силу особенностей жанра, позволяет выразить уникальность каждого исполнителя [1, 129].

Взаимодействие в любом виде ансамбля предполагает точное соблюдение нот и ритма, глубокое понимание музыкального материала, согласованность эмоционального выражения, атмосферы исполнения. Важное значение приобретает психологический климат на уроках фортепианного ансамбля, так как он существенно влияет на способность у музыкантов эмоционально откликаться на музыку и устанавливать гармоничное общение внутри ансамбля.

Психологический климат (...от греч. Klima – склон) – межличностные отношения, типичные для трудового или учебного коллектива, которые определяют его основное настроение [2].

Согласно точке зрения советского психолога К.К. Платонова, психологический климат можно описать как коллективные эмоции и настроения, преобладающие внутри группы. Платонов подчеркивает, что на общую атмосферу группы влияют межличностные взаимодействия между ее членами, приводящие к формированию специфического психологического климата [3].

Э.С. Кузьмин, выдающаяся фигура в области социальной психологии, дает всесторонний взгляд на концепцию психологического климата. Он подчеркивает, что она содержит различные элементы, включая динамику межличностных отношений, преобладающую эмоциональную атмосферу, уровень управления, а также конкретные условия и характеристики работы и досуга внутри группы или коллектива [4].

Говоря о любой разновидности ансамбля (в данном случае, фортепианном ансамбле) следует отметить, что благоприятный психологический климат на занятиях – фундамент успешных выступлений обучающихся на сцене и умение педагога найти индивидуальный подход к каждому участнику ансамбля (распределить партнеров, учитывая их способности, правильно подобрать репертуар, стиль и общение педагога, его умение сориентировать и направить, не сковывая при этом творческую инициативу) является очень важным фактором.

Важность благоприятного психологического климата в ансамбле подчеркивали многие исследователи и музыканты-исполнители (В. Берлинский, Дж. Мур, И. Польская, Е. Сорокина и другие). Когда психологический климат благоприятен участники ансамбля более открыты к обмену музыкальными идеями, легче воспринимают критику и конструктивные советы, что способствует повышению качества исполнения и уровня взаимодействия в коллективе.

Взаимодействие в ансамбле, способность эмоционально реагировать на музыку и демонстрация творческой вовлеченности являются не менее важными факторами, влияющими на достижение успешного музыкального исполнения. Осознание роли эмоционального отклика в формировании успешного музицирования важно как для педагогов, так и для учеников.

Психологическая близость между ансамблистами в данном контексте является несомненно значимой.

По мнению М.А. Антоновой, «психологическая близость людей, их умение и готовность понять друг друга облегчает творческие контакты тех, кто образует своеобразную профессиональную общность – фортепианный ансамбль» [5].

Под психологической близостью можно понимать и проявление коммуникативности между участниками. Согласно аргументации И.И. Польской, суть ансамблевой коммуникативности заключается в моделировании межличностных связей между членами ансамбля, основанных на принципах приветливости и взаимопонимания. Именно этим определяется социально-этическая и психологическая специфика ансамбля [6, 61].

Профессор МГК им. П.И. Чайковского М. В. Мильман отмечал, что проблема психологической близости и совместимости участников ансамбля связана с объединением «...в единый организм людей разных по таланту, темпераменту, воспитанию, характеру» [7, 76], ради того, чтобы «...создавать сообща единое здание» [7, 77]. По его мнению, преодоление психологических различий подобного рода, устранение «...всяких черт и черточек самолюбия, честолюбия и прочего «я» во имя создание целого является необходимым условием ансамблевого совместного исполнительства, требующего абсолютной согласованности действий и помыслов всех его участников, развития чувства «...восприятия малейшего «посыла» от партнера, то есть то, что называют «чувство локтя» [7, 77].

Уровень взаимодействия между участниками ансамбля напрямую сказывается на многогранности музыкального исполнения. Гармоничное сотрудничество способствует созданию единого звукового образа, синхронности, точности и тщательной проработке динамики, темпа, фразировки и других аспектов интерпретации музыкального произведения. Взаимодействие между участниками ансамбля имеет глубокое воздействие на качество музыкального исполнения и играет существенную роль в формировании общего музыкального опыта. Эффективное сотрудничество способствует не только достижению высокого исполнительского мастерства, но и созданию интенсивного эмоционального опыта, который затрагивает как самих музыкантов, так и аудиторию.

Педагогическая роль в создании психологического климата имеет огромное значение. Педагог-музыкант играет роль «строителя» психологической обстановки на уроках фортепианного ансамбля, влияя на взаимоотношения, коммуникативную активность и эмоциональный отклик участников. Он выстраивает атмосферу доверия, уважения и творческой свободы, что способствует развитию эмпатии, коммуникативных навыков и эмоциональной отзывчивости учеников.

Исходя из этого можно утверждать, что роль психологического климата в формировании успешного музицирования на уроках фортепианного ансамбля оказывает значительное влияние на все аспекты коллективной музыкальной деятельности. Благоприятная психологическая обстановка позволяет участникам испытывать удовлетворение и радость от совместной музыкальной деятельности, что в свою очередь сказывается на выразительности и глубине исполнения. Эмоциональный отклик участников ансамбля и психологический климат в коллективе оказывают далеко идущее воздействие на качество музыкального исполнения, гармоничное взаимодействие и общий успех.

Результаты данного исследования могут послужить отправной точкой для более глубокого анализа того, как психологический климат влияет на различные аспекты музицирования, а также для разработки и апробации практических методов и подходов, направленных на эффективное формирование благоприятного психологического климата на уроках фортепианного ансамбля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давидян Р. Р. Психологические аспекты квартетного музицирования // Музыкальное исполнительство и современность: сб. науч. трудов – Вып.1. – Москва, 1988, 128 – 155 с.
2. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений – 2-е изд., 2005. – 173 с.
3. Платонов Ю. П. Психология коллективной деятельности: Теорет.-методол. аспект / Ю. П. Платонов; ЛГУ. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1990. – 181 с.
4. Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии [Текст] / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1967. – 173 с.
5. Антонова М. А. Педагогические условия подготовки учителей музыки в классе основного музыкального инструмента: на материале занятий фортепианным ансамблем: Автореф... дис. кан. пед. – Москва: гор. пед. ун-т, 2008. – 24 с.
6. Польская И.И. Камерный ансамбль: теоретико-культурологические аспекты: Дис... док. иск. – Харьков: гос. академия культуры, 2003.

7. Мильман М. Мысли о камерно-ансамблевой педагогике и исполнительстве // Камерный ансамбль: Педагогика и исполнительство: [Сб. статей] – Москва, 1979. – 168 с.

**THE ROLE OF THE PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE FORMATION
OF SUCCESSFUL MUSIC PLAYING IN PIANO ENSEMBLE LESSONS**

Chechnyova O. G.

The article explores the importance of the psychological climate in piano ensemble lessons and its role in shaping the successful music-making of ensemble members. The learning process in a musical environment is not limited only to technical and musical aspects, but also depends on psychological factors, including motivation, the emotional state of students and the general climate in the classroom. It analyzes how the creation of a suitable atmosphere and interaction between participants affects their emotional reaction and musical performance.

Keywords: *psychological climate, piano ensemble, lesson, successful music making, teacher-musician, psychological closeness, empathy, communication.*

Учредитель и издатель Общество с ограниченной ответственностью
"Издательско-полиграфический центр "Научная книга"
Адрес: 394030, г. Воронеж, ул. Средне-Московская, 32е, офис 3
Отпечатано в типографии Общество с ограниченной ответственностью
"Издательско-полиграфический центр "Научная книга" 394030, г. Воронеж,
ул. Средне-Московская, 32е, офис 3
Подписано в печать 20.10.2023г. Выход в свет 25.10. 2023г.
Тираж 300 экз. Заказ № 349-тк/23 Цена свободная